

*А утром, как прежде, забрезжило солнце.
Корабль «Император» застыл, как стрела.
Поручик Голицын, быть может, вернёмся,
К чему нам, поручик, чужая страна?*

М. Звездинский

Главное, не возвращайтесь к старому, казаки!

Ф.Г. Подтёлков

КТО МЫ? ОТКУДА МЫ?

Казачество было уникальным явлением в истории России.

Имеются две основные концепции возникновения казачества: миграционно-колониционная, разделяемая подавляющим большинством учёных (казаки — потомки переселенцев на Дон эпохи позднего Средневековья), и автохтонная (казачество составляют потомки древних народов, живших в Приазовье). Первая объясняет этот процесс, как миграцию населения из России путём колонизации края. Другая исходит из того, что казачество есть результат развития восточно-славян, перенесших половецкое и ордынское господство на Дону ещё до появления Киевской Руси, либо на заре её существования.

Все великие российские историки — Н.М. Карамзин, С.М. Соловьёв, В.О. Ключевский, Н.И. Костомаров считали, что донские казаки — выходцы из России. На Дону в XIX веке тоже преобладала лишь одна точка зрения. В «Справочнике для области войска Донского от 1893 года» прямо изложено: «В последнее время большинство историков склоняется к мнению о чисто русском происхождении донских казаков: первоначально насельники Дона были выходцами из различных концов Руси, преимущественно рязанцы, новгородцы и северюки из древнего княжества Северского».

Советские ученые полагали, что казаки это вольнолюбивые русские люди, преимущественно, крестьяне, бежавшие от усиливавшегося феодально-крепостнического гнёта за пределы Московского государства.

Большинство европейских историков теории о старых автохтонных корнях казачества оставляют даже вне рассмотрения.¹

Некоторые современные публицисты доисследовались до зарождения казаков в первых веках нашей эры, за полтыщи лет до возникновения русских. По их версии это народность, которая образовалась в начале первого тысячелетия как результат связей между туранскими племенами скифского народа кос-сака и приазовских славян с примесью аланов. Они вещают, что казачество ходило на защиту Трои, основало Рим... Кое-какие казачьи головы готовы самому Адаму нашить лампасы!

¹ *Каннелер Андриас*. Казачество. История и легенды. Ростов н/Д.: Изд-во Южного федерального ун-та. 2014. С. 14.

Первый донской историк казачества А.Г. Попов считал, что казаки произошли от амазонок.² Это уже откровенный миф. Были и шуточные теории возникновения казачества. Во время Отечественной войны 1812 года атаман М.И. Платов под весёлую руку высказал: «Первый-то донской казак родился от мужика Гаврилы, да от кобылы».³ Приверженцы автохтонной теории возникновения казачества от этих суждений открещиваются. Тогда почему они посчитали, что казаки происходят от бродников и ещё более мифических кос-саков? Система доказательств у них такая же, как у Попова, у Платова...

Даже с этимологией определения «казак» не всё бесспорно, этот вопрос не разрешён вплоть до настоящего времени. Существует несколько версий, но все они — предположительные. Историк В.П. Трут насчитал девять значений этого понятия.⁴ Чаще всего исследователи подразумевают, что казак — «вольный человек», или «сторожевой человек».

В «лихих 90-х» возникло стремление «восстановить правду о казачестве». Всяк, кому не лень, счёл нужным продемонстрировать свой «профессионализм» и «прогрессивные взгляды». Увы, эти исследования зачастую являются плодом либо незнания исторических фактов, либо умышленного их искажения. При этом выдвигается аргумент: «Мы стоим за правду, за поруганную честь и достоинство казачества». Ничего общего с беспристрастным освещением истории такие доводы не имеют.

Произошёл невиданный всплеск лжеэтимологии, происхождение топонима трактуют, кто как захочет. Дело дошло до того, что «кос-саки» трактуется как предок «казаки». Тогда уж ханьцы, да и все китайцы — казаки. А как же: в словарном запасе казаков встречается «ханка», сорт тыквы. По этой логике китайцы (ханьцы) — предки казаков. А то и наоборот: казаки были предками китайцев... Анекдот, да и только.

До начала XVI века не найдено самостоятельных текстов с указанием времени происхождения казачества. Экскурс в историю скифов, адыгов, половцев, татар, чёрных клобуков, бродников и берендеев никак не связан с историей донского казачества. Энтузиасты, готовые отдалить время появления казачества, правы в том отношении, что Киевская Русь знала удальцов, вольных людей, которые вели борьбу с кочевыми народами своего времени. Но казачество, в том смысле, который мы понимаем его сейчас, отношение к этому феномену имеет весьма и весьма отдалённое.

² История о Донском Войске, сочинённая Директором Училищ в войске Донском, Коллежском Советником и Кавалером Алексеем Поповым 1812 года в Новочеркасске. Харьков, 1814–1816. С. 12–14.

³ Цит. по: Мининков Н.А. Донской историк есаул Евлампий Никифорович Кательников. Ростов н/Д., 2001. С. 40.

⁴ Трут В.П. Этносоциальная характеристика казачества начала XX века. Ростов н/Д., 2010. С. 2.

Конкретные письменные источники упоминают «молодческих», «гулящих», «лихих» людей на Дону, только начиная с XVI века. В 1521 году на Дону практически отсутствовало население.⁵ Экспедиция митрополита Пимена, проплывающая Доном, оставила записки: «Было же это путешествие печально и уныло, была всюду пустыня... Нигде не было видно людей». Полностью совпадают этому описанию и изыскания археологии: никаких остатков жилищ на Дону до начала XVI века не обнаружено. Отдельные артефакты материальной культуры казачества становятся систематическими, только начиная с этого времени. Практически все исследователи солидарны с тем, что возникновение казачьего общества и формирование основ его автономного самоуправления фиксируется в середине XVI века. Датировка зарождения значимых казачьих общин в южнорусских степях более ранними веками пока не выдерживает имеющейся научной критики. Многочисленные версии об ультрадревнем происхождении казачества остаются только умозрительными гипотезами.⁶

Ещё в XIX веке была выдвинута теория о происхождении донских казаков из миграционной волны, имеющей корни в рязанских землях. Группа называлась «военнослужилое сословие», получавшее за свою службу княжеское жалованье. Именно эти городовые казаки, имевшие военные навыки, знакомые с Диким полем, уходили в степь, соединялись в отдельные ватаги и станицы, которые располагались преимущественно по берегам рек, обильных рыбой. Они и стали основой будущего вольного донского казачества. Согласно этой концепции, раннеказачьи сообщества состояли из выходцев из разных социальных слоев, но именно городовые казаки освоили Дикое поле — до появления на его просторах беглых холопов и крестьян.

Один из ведущих представителей историографии XIX—XX веков В.О. Ключевский высказывал мысль: «первоначальной родиной казачества можно признать линию пограничных со степью русских городов, шедших от средней Волги на Рязань и Тулу...» Тоже не без основания.

Историк и публицист П.Н. Милюков писал об уходящих в «молодчество» рязанцах как о первых казаках.

Эти научные построения основаны на солидном источниковом фундаменте. В пылу казакоманства данную теорию подзабыли. А напрасно, в ней есть много здравых суждений, обоснованных выводов.

Первое письменное упоминание о вольных людях в Диком поле — донских казаках находим в 1548 году в переписке Ивана IV и ногайского князя Юсуфа. До этого времени лишь в «Гребенской летописи» упоминалось об участии казаков в Куликовской битве 1380 года (без территориальной привязки). Только с середины XVI века сообщения о них повторяются в ряде документов. Первым известным

⁵ Гордеев А.А. История казаков. Золотая орда и зарождение казачества. Ч. I. М., 1991. С. 135.

⁶ См.: Скорик А.П. Озеров А.А. Этносоциальный адрес донцов. Научно-полюемический дискурс. Ростов н/Д, 2005. С. 19.

казачьим поселением является «острога» у Волжско-Донской переволоки, упоминаемая в 1548 году. К концу столетия казаки основали 31 городок.

Со второй половины века на Дон из России хлынули военные слуги казнённых Иваном Грозным бояр. Боярские люди в 1670 году с жёнами и детьми пришли на Дон в таком количестве, что возникли серьёзные проблемы с продовольствием. За 70 лет население Вёшек выросло в 19 раз, Мигулина — в 17 раз. В течение первых ста лет своего существования казачество пополнялось почти исключительно притоком взрослых мужчин, покидавших Московское царство. К концу XVI века на Дону стали жить, в основном, выходцы из крестьян, имелись значительные вкрапления маргинальных представителей дворянства, мелких служилых из южных городов.

В XVII–XVIII веках именно русские люди, отчасти малороссы, остро нуждающиеся в расширении хозяйственного пространства, шли на Дон, на необжитые территории в поисках лучшей доли. Основными причинами движения на Юг были социальные и экономические.

Толкали крестьян на этот опасный путь чрезвычайно тяжёлые условия хозяйствования. Прежде всего, это низкое плодородие почвы. Чернозёмная полоса была узкой, по линии Киев – Казань был неплодородный подзол, на Валдае — валунные суглинки и песок. Повсеместно в Великороссии урожаи собирали сам-3, сам-4, редко сам-5. В XVII веке в Московской губернии урожай был 12 четвериков на казнённую десятину (3,8–5,7 ц/га в современном исчислении).⁷ Привлекательные донские степи обладали мощным богатым гумусом. В придонских степях сразу (в первые 4–5 лет) стали получать тридцатикратные и даже сороковые пшеничные жатвы.

Неблагоприятные природно-климатические условия в Великороссии диктовали необычайно длительное содержание скота. Семь месяцев стойла — срок огромный. Сенокосов было повсюду меньше нормы, содержание скота было делом непростым, это вело к экстенсивному характеру развития животноводства. Та же картина — в растениеводстве, приращение объёма зерновой продукции шло только за счёт увеличения распашки. Как только на Дону стали разрешать посевы — закономерно резко увеличилось население.

Другой причиной миграции были методы внеэкономического принуждения. В барском хозяйстве работы по уборке урожая выполнялись сгоном, либо урочно. На барщине строго следили за тем, чтобы «в дома не доработав отнюдь не пускать».⁸ Оброк — тоже в тягость, от сбора недоимок число разорённых людей резко увеличивалось. Именно закрепощение труда и личности крестьянина в Московской Руси было одной из главных причин создания вольного казачества и постоянного пополнения его рядов «новоприходцами», «сошедшими на Дон».

⁷ Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. С. 162.

⁸ Там же. С. 237.

В первой половине XVII века полосой прошли неурожаи. Голод был во многих губерниях России. В Можайском уезде Московской губернии «люди от хлебной скудости питаются травой и мохом и гнилою колодой и от чего ноги и живот пухнут и в голове бывает лом великий, отчего умирают».⁹ Уровень реальной жизни располагался между крайней бедностью и состоянием выживания. Огромные массы крестьян превращались в бездомных, продавали пожитки и устремлялись на юг, в степные места. Население бросало государево тягло, боярский двор и господскую пашню, «брело розно», люди уходили за пределы государства.

Бежал и рабочий. В 1721 году заводовладельцам разрешили покупать крепостных крестьян, вольнонаёмные заводские люди были превращены в «вечнотданные» к фабрикам и заводам. В России были рабочие с высоким достатком, но прослойка «рабочей аристократии» была столь мизерной, что пробиться в неё было делом редким и зачастую невозможным. Куда податься? На Дон.

Причиной миграции была также конструкция крестьянской общины. С одной стороны, она была средством защиты от множества житейских неожиданностей, а с другой — не давала простора инициативе. Вследствие коллективной ответственности общины перед бариним не имелось зажиточной группы крестьян, имеющих большие посевы и сборы зерна. Стремиться было некуда, только уехать и поискать лучшей доли, проявить себя в новой обстановке. Отсюда постоянный отток наиболее пассионарной части населения на новые территории.

Ряд войн вызывал непомерное и непосильное для населения, особенно для тяглой его части, повышение налогов.

Раскол в церкви и страшные гонения приверженцев церковной старины гнали «древлепреславных» православных, то есть старообрядцев, на Юг России.

Поведенческие стереотипы великорусского крестьянства были многогранными. Но наиболее подходящими в новых условиях бытия на просторах Дона оказались поразительное трудолюбие и изворотливость, максимальная контактность с народами иных конфессий. Русская крестьянская община воспитала чувство коллективизма и взаимопомощи, что пригодилось в казачьих походах и сражениях.

В последние годы была выдумана «теория холопов»: дескать, забитые и безвольные крепостные крестьяне не могли уходить в донские просторы. Модной стала доказательная база по схеме: храбрый — боязливый. Таким исследователям можно противопоставить мнение публициста М.И. Краснова (XIX век): «Походы были фильтром, отделявшим слабое, малодушное и нерасторопное. Часть казаков возвращалась в покинутую деревню и боярский двор — ему расписывали кнутом

⁹ Там же. С. 399.

спину, и неудавшийся казак возвращался в прежнее русло жизни».¹⁰ Такое же мнение дореволюционного историка Л.М. Савёлова: «На Дон уходила, конечно, более энергичная часть ...»¹¹

У крестьянина сложились обстоятельства: куда ни кинь везде клин. И показывал он остриём своим — на Дон. Миграция стала для великороссов единственно возможным вариантом.

Вывод: основными причинами миграционного процесса стали:

1. Неблагоприятные природные условия хозяйствования.
2. Крепостной гнёт, сверхтяжкий труд, жесточайшая эксплуатация.
3. Массовый голод.

Эти три беды гнали людей на Юг. Прирост населения на Дону сложился исключительно за счёт великорусского крестьянства, которое в то время ещё можно было принимать в казаки. Массовых переселений с Кавказа, либо с западных территорий никогда не было.

Так возникло Донское казачество.

Немало внимания уделяется теории об интенсивной ассимиляции казаков с окружающими народами. Специальных исследований на эту тему нет. Но есть резонные доводы о малой доле такого смешивания. Не всегда и не везде казаки брали в жёны иноверок. Первые отношения казаков с «ясырками» были далеки от того, чтобы создавать семью с целью продолжения рода. Отсюда и ярко выраженные черты русскости во внешнем виде казаков. Тем паче — старообрядцы. Они всегда брезговали магометанками востока, искали женщин у себя дома, привозили из мест, откуда сами пришли, своих «родимцев» и «родимок». Ксении — инородные включения — в казачестве были незначительными, не влияющими на самобытность. Новообращённые этнографы придают им слишком объёмное значение.

Не изучены процессы взаимопроникновения с населением, проживавшим на порубежных русских территориях. В XVI–XVII веках среди ратных людей Воронежа, Ельца, Каширы встречались служилые-поместные атаманы. В 1523 году русского посла И. Морозова и турецкого посла Скиндера сопровождали по этим местам рязанские казаки. В середине XVI века, при царе Иване VI, в Данкове (н/в Липецкая обл.) было 30 поместных атаманов, 383 полковых казака, сторожевых — 117.¹² Данков являлся крайним городом на поле. Как это соотносится к истории Донского казачества, какие были кровные связи и миграционные процессы? Пока исследований не имеется.

В пользу миграционной теории говорят исследования филологов. Большинство учёных сходится во мнении, что говоры Дона относятся к южно-

¹⁰ Цит по: *Королёв В.Н.* Старые Вёшки: повествование о казаках. Ростов н/Д., 1991. С. 80.

¹¹ *Савёлов Л. М.* Донское дворянство. М., 1914. С. 4.

¹² *Ракитин А.С.* Данковские поместные атаманы в Воронеже. / Нижне-Волжский исторический сборник ЦГО. 2015. №8. С. 47–49.

великорусскому наречию и отражают свойства его орловских, рязанских и тамбовских диалектов. Вывод: донские казачьи говоры и великорусские однородны по происхождению и развитию. Среди казаков не получили распространения «иноземные» имена. Наиболее популярными в 1718 году были Иван, Василий, Максим, Григорий, Семён, Пётр, Яков. Такая же тенденция сохраняется и далее.

Много сходства казачьих песен с русскими. Современные исследователи обнаружили, что старинные мужские казачьи обрядовые песни явно великорусского происхождения, а женские обрядовые песни — колыбельные, хороводные похожи на песни Украины, Полесья.¹³ Исследовательница Ростовского музыкального института Т.С. Рудниченко доказала, что песни верховских казаков имеют несомненное сходство с песнями западных районов России.

Подавляющее большинство донских сказок текстуально совпадает с записями различных областей России, особенно южных.

Донская свадьба, несмотря на локальные версии обряда, сходится в общих чертах с великорусской.

Традиционные жилища и усадьбы донских казаков имеют широкие аналоги в бытовой культуре славян, народов Поволжья, старожилов Сибири.

В ходе изучения миграционно-колониационной теории (кстати, зародившейся ещё в 30-х годах XIX века) предстоит много открытий, монографий и диссертаций. Шила в мешке не утаишь. Когда придёт пора ухода заинтересованных «грантоносителей» — настанет и время комплексного изучения проблемы «Итоги миграции из российских губерний на Дон». Тогда мы поймём, что 2 млн. русских крестьян, ратных, служилых людей, пришедших на Дон за 3 века, не могли не растворить, не ассимилировать 3 тыс. казаков, проживавших здесь в XVI веке. Что в результате миграции великорусского населения произошла глубокая и широкая русификация донского автохтонного населения. Но эти исследования появятся уже в другой парадигме развития российской исторической науки.

Много тумана напущено вокруг определения казаков как исторической общности.

В царствование Николая I в 1835 году было принято «Положение об управлении Донским войском», которое окончательно регламентировало все стороны жизнедеятельности, казачество законодательно провозглашалось «особым военным сословием». Дон стал специфической казачьей провинцией России, резервуаром для создания новых кавалерийских войск. Соответственно во всех учебниках по истории упоминалось о казаках как сословии, а не о народе.

Советские исследователи так и не ответили на вопрос, кто такие казаки, то ли субэтнос, то ли этнографическая группа русского этноса, то ли ещё какая категория.

¹³ Казачий Дон. / Под ред. Озерова А.А., Венкова А.В. М., : Яуза, 2010. С. 24.

Казакomanы имеют свой подход, они стоят твёрдо, мы — народ со своим менталитетом, языком, обычаями, мелосом, национальным костюмом, особенностями экономического развития. У современных казаков отсутствуют какие-либо метания в пользу смены своей этнополитической идентичности. Горячие головы насчитывают казаков — 5 млн. Однако настораживают следующие факты: по переписи 2002 года казаками идентифицировало себя 87,5 тыс. в Ростовской области и 20,6 тыс. в Волгоградской, всего 1,99% от общего населения. По переписи 2010 года в Ростовской области посчитало себя казаками 29 682, лишь 0,71%. Тогда как быть с классическим научным определением: «этносом признается объединение людей, которое осознает себя как таковое, отличает себя от других аналогичных объединений»? Произошёл настолько существенный разрыв поколений, что вести разговор о том, что нынешнее казачество — этнос, вряд ли продуктивно с точки зрения здравого смысла и исторических реалий. Наиболее резкий отпор казакomanам дал А.И. Деникин: «Идеи “самостоятельной казачьей нации” рождались у людей скорбноголовых или с продажной совестью».¹⁴

А как подходило к этому вопросу руководство страны? В государственных нормативных актах 90-х годов казаков определяли аморфно, как «культурно-этническую общность». Отношение власть предержащих к самоопределению казачества более чем доходчиво пояснил в своё время А.А. Котенков, представитель президента в Совете Федерации: «Из понятия «казак» должна быть исключена даже возможность намёка на некую этничность». Заместитель Председателя Государственной Думы М.З. Юрьев считал, что «современное казачество не имеет прямой культурно-национальной преемственности с казачеством бывшей Российской империи», и что «глубоко порочная сущность сословности, отгораживающая казаков от остального народа, ведёт к превращению значительной части казачества в своеобразные агрессивные люмпенские элементы с символом первозданного сословного назначения — с плетью».¹⁵

Имеется и такая, противоположная, точка зрения: «По нашему мнению, принадлежность казачества к самостоятельной этнической социальной группе и его характеристика как этноса (народа) вполне оправдана и не вызывает сомнений».¹⁶ Вот так, ничтоже сумняшеся, казаки стали якобы отдельным народом.

Попробуем поспорить. Территория, на которой в дальнейшем образовалось Войско Донское, входила в XIII–XV веках в состав Золотой Орды и её преемницы Большой орды. Это «Дикое поле» находилось вне юрисдикции какого-либо

¹⁴ Цит. по: Казачество. Мысли современников о прошлом, настоящем и будущем казачества. / Сб. Ростов н/Д., 1992. С. 30.

¹⁵ Цит. по: Казачий сборник. // Донской юридический институт. Вып. 3. Ростов н/Д., 2002. С. 4.

¹⁶ *Трут В.П.* Этносоциальная характеристика казачества начала XX века. С. 5.

государства и настолько часто подвергалось опустошительным набегам, что оказалось лишённым оседлого населения. Через этот край перемещались турецко-татарские орды. Дон находился в сфере интересов Османской Порты как территория, соединявшая её с Астраханским ханством. Казачество зарождалось в удушающем кольце превосходящего противника — крымские татары с запада, турки с юга, ногаи с востока. Казаки не зря сложили пословицу: «Спаси нас, Боже, от папы Римского, да от хана Крымского».

В 1541 году крымский хан Сахиб-Гирей со 100-тысячным войском совершил поход на Москву. Через 10 лет оттуда же Девлет-Гирей осадил Тулу, в 1555 году — снова его поход на Москву. За два с половиной века у Крымского ханства и у ногайцев побывало в плену от 2 до 3 млн. рабов, по большей части русских и украинцев, захваченных в плен после набегов. И всё это движение с юга на север и обратно происходило в коридоре Причерноморья, где обитали донцы.

В начале 1646 года группа кочевых калмыков расположилась в районе реки Иловля. Через 2 года 60-тысячное войско калмыков (по другим сведениям 20–30 тыс.) появилось в окрестностях донской столицы Черкасского городка. В 1670 году 10-тысячным войском калмыки сожгли казачий городок Сиротин. Совместно в крымчанами они отправились в набег вверх по Дону, по дороге они безжалостно разоряли казачьи городки.¹⁷ Калмыки в 1691 году под руководством Батыря приходили под Черкасск и другие казачьи городки. Брали в плен казаков и их жён, уничтожили некоторые городки и увели около 20 тыс. голов скота. Через 3 года казаки взяли в плен 28 калмыков, захватили Батыря и казнили, «посадили его в воду». Аюка-хан послал своих людей для того, чтобы попробовать их выкупить, предложив за каждого по 200–300 лошадей. В Черкасске, в присутствии послов, все они были казнены — «растаскали своих пленников лошадьми, привязав их к хвостам».¹⁸

Всего лишь несколько тысяч лихих и неустрашимых воинов могло с трудом уцелеть на Дону в этой кровавой мельнице. И лишь в конце XVI – начале XVII века на степном рубеже установилось равновесие сил между татарами и казаками. Вряд ли могла сформироваться общность «народ» в таких обстоятельствах существования.

Численность раннего донского казачества определяется приблизительно и только в отношении служилых казаков. В 1593 году — более 2 тыс., в 1625-м около 5 тыс., в 1638 году около 10 тыс., в 1660 году 20 тыс. За столетие население на Дону возросло в 10 раз — до 300 тыс.¹⁹ В 1860 году на Дону было 612 тыс. казаков. По первой всероссийской переписи населения 1897 года их насчитывалось 1 026 263, к 1917 году — 1 501 178. Русское православное население, прибывшее с Севера, в ходе этнического синтеза с незначительным

¹⁷ *Тепкеев В.Т.* Калмыки в Северном Прикаспии во второй трети XVII века. Элиста, 2012. С. 41.

¹⁸ Историческое описание Земли Войска Донского. Новочеркасск, 1903. С. 340.

¹⁹ История Дона. / Под. ред. Пронштейна А.П. Ростов н/Д., 1973. С. 219.

количеством представителей других народов постепенно стало доминировать. Оно преобладало не только количественно, но несло качественные черты, тем самым русифицировав и окультуривав казачество.

В последние годы выдвинута теория: «все мы, казаки, с примесью разных кровей». Это раньше, в допетровские времена, на Дону прослеживалось генетическое влияние запорожских казаков, северокавказских племён. Однако в течение последних предреволюционных 10 поколений казаки жили в условиях этнической замкнутости, где браки казачки с неславянином, так же, как и союзы и казаков с неславянками были практически исключены. Говорить о какой-либо значительной (да и незначительной) примеси нерусской крови стало нецелесообразным.

В таких условиях о развитии автономного этноса не могло быть и речи. Именно выходы из различных сословий Московии стали основным составляющим звеном в функционировании казачьего субэтноса русского народа.

Исследователи отмечают развитие процесса: «Существовала тенденция развития субэтноса в полноценный этнос».²⁰ Однако в силу определённых причин этого не случилось. Немалую роль сыграл катастрофический итог восстания К. Булавина в 1708 году, в ходе и после которого была уничтожена половина взрослого населения Дона. Это было рубежное событие в дальнейшей последовательной инволюции (схлопывании) процесса формирования казачества как этноса.

Определение понятий «сословие», «этнос» и их смысловое отличие — сложная задача. Всё же следует представить и такое мнение исследователей: «Казачество постепенно превратилось из субэтноса в военно-служебное сословие, сохранившее свои субэтнические, культурные и иные характеристики». И далее: «Казачество стало сословием, может быть, субэтносом-сословием, сословные характеристики которого развивались, а этнические сокращались».²¹ Современные учёные определяют итог этнического развития: в большинстве своём, казачество было русскоязычным православным субэтносом, относительно независимой, вооружённой частью русского народа.²²

В истории человечества многие народы выделяли из своих рядов наиболее активную, энергичную, как писал Л.Н. Гумилёв «пассионарную» часть, которая функционирует в пограничной зоне и живёт по своим законам. Так произошло и с русской цивилизацией, которая выделила донское казачество.

²⁰ Дулимов Е.И. Государство и казачество: проблемы взаимодействия. Ростов н/Д., 2000. С.19.

²¹ Кислицын С.А. Кислицына И.Г. История Ростовской области. Ростов н/Д, 2012. С. 25, 42.

²² Там же. С. 21.

НА ЗАРЕ

Территория Дона считалась «Казачьим Присудом», то есть Бог от бытия присудил Причерноморье донским казакам.

В древние времена казаки, пользуясь тотальным хаосом, грабили без особого разбора любого, кто подвернулся под руку, действовали по собственному разумению и хотению, не слишком задумываясь об интересах государства российского. Походы «за зипунами» являлись одним из видов хозяйственной деятельности казаков. Они были убеждены в своём праве на грабёж неказачьего населения. Война с целью получения добычи, как и в других странах, была важнейшим источником существования. Подобное положение дел было и в Европе, и в других странах. Захватное право господствовало во всех европейских государствах тех времён, где сложилась поговорка: «Raubern ist keine Schande das tun die Besten im Lande» («Грабить нет никакого стыда, — это делают знатнейшие люди в стране»). Таков мир средневековья.

Вплоть до второй четверти XVIII века захват невольников являлся одной из статей дохода казачества. Работоторговлей не гнушались, на продажу «московитам» на ярмарках в станицах Михайловской, Митякинской, Пятиизбянской, Урюпинской, Луганской, Раздорской, Цымлянской (ст. Цимлянская, н/в г. Цимлянск) и в селе Криворожье предлагали пленных турок, татар, черкешенок, турчанок.²³ Товар этот казаки поставляли в Россию вплоть до начала XVIII столетия. Поэтому в Войске постоянно находилось до нескольких тысяч турок, татар, адыгов, калмыков.

Много ходит рассказней об особой жестокости казаков. На самом деле методы ведения боевых действий ничем особым от европейских, не говоря уже от азиатских, не отличались. Например, Кромвель в Ирландии после захвата крепостей уничтожал всех поголовно — детей, женщин, стариков. Украинский гетман Остряница с четырьмя полковниками был колесован, его есаулов и сотников поляки прибили гвоздями и сожгли, хорунжих растерзали железными крючьями. В 1889 году правительство Калифорнии опубликовало прайс-лист на скальпы индейцев — мужские, женские и детские. Законопослушный американец мог отдрать кожу с головы туземного ребёнка и сдать в пункт приёма. Как стеклотару. Последняя публичная казнь в Париже состоялась перед Второй мировой войной. А что вытворяли с крестьянами белорусские паны? «Если кто-нибудь не вышел на работу на помещика в течение трёх дней, тот неделю должен был работать в кандалах. Если после этого повторились нарушения, тогда бичевание возле столба».²⁴ Воистину видят «сломицу в оке ближнего своего, в своём же не узрят и бруса».

После взятия населённого пункта три дня были временем сплошной казачьей гульбы, в том числе и питейной, и свободного обращения с женщинами. В 1612 году казаки атамана И.М. Заруцкого взяли приступом Новодевичий монастырь.

²³ *Краснов П.Н.* История Войска Донского. М., Вече. 2002. С. 219.

²⁴ *Чигринов П.Г.* История Беларуси. Минск, 2003. С. 157.

Разграбили его, «и Ольгу, дочь царя Бориса, разграбили донага, и иных бедных черниц и девиц грабили и на блуд имали».

Начальник штаба Верховного Главнокомандующего ВСЮР генерал-лейтенант И.П. Романовский писал: «Грабежи — единственный стимул для движения казаков вперёд. Запретите грабежи, и никто не заставит идти вперёд».²⁵ Даже пословицу придумали: «На пороге казаки — прячь добро в сундуки». Но такими были военные обычаи любой армии тех времён. Свято соблюдался принцип: что взято с бою, то не награблено.

Ещё в первой половине XIX века царская казна выделяла Войску на поход деньги, которые потом надо было вернуть за счёт добычи. С 1837 года казачий «дуван» был запрещён. В двух верстах от станицы Казанской, вблизи кургана Большой стог, между курганом и рекой Дон в лугу есть место, называемое «дуванной поляною». Предание гласит, что здесь казаки, возвращаясь из походов с добычей, делили её между собой. На день Рождества Богородицы казаки «дуван дувану»: зипуны, пленников, всякие вещи. При этом бывали такие споры и «раздоры» (как вам наименование станицы Раздорской?), что из Круга уходили кто без уха, кто без руки, а кто и навсегда оставался на месте деления.²⁶

В 1604 году Донские казаки дали Лжедмитрию и полякам под Киевом сначала 3 тыс. воинов под руководством Свирского, затем ещё 4 тыс. пришло их под Путивль. Годом позже в походе на Москву на стороне поляков участвовало уже 15 тыс. казаков²⁷ и других искателей зипунов под командованием атаманов А.Т. Корелы, Ф. Межакова и И.М. Заруцкого. Они поддержали Лжедмитрия, затем двинулись на Тулу, захватили Москву. Донцы составили охрану самозванца. Историк Н.М. Карамзин описал их действия: «Атаман Заруцкий, сильный числом и дерзостью своих казаков-разбойников, алчный, ненасытный в любостяжании, пользуясь смутными обстоятельствами, не только хватал всё, что мог, целые города и волости себе в добычу — не только давал казакам опустошать селения, жить грабежом, как бы в земле неприятельской, и плавал с ними в изобилии, когда другие воины умирали с голоду в стане: но мыслил схватить и Царство!»²⁸ Восемь лет казаки служили самозванцам и польским оккупантам.

Во время «великой смуты» казачество занимало позиции, которые одни историки называют антинациональными, другие — антигосударственными, третьи — разбойными.²⁹

²⁵ ВСЮР — Вооружённые силы Юга России, оперативно-стратегическое объединение белых войск.

²⁶ *Небрятенко Г.Г. Куксенко Е.И.* Теория и история обычного права Донских казаков. Ростов н/Д., 2010. С. 157.

²⁷ Тогда насчитывалось 7 типов групп казаков, в Москве их развелось множество. Какую реальную роль сыграли донские казаки, выявить невозможно, ибо на то время их численность была небольшой. (*Прим. В.Д.*)

²⁸ *Карамзин Н.М.* История государства Российского. М., 2011. С. 434.

²⁹ *Кислицын С.А. Кислицына И.Г.* История Ростовской области. С. 28.

В августе 1612 года донцы отступили в свой лагерь. К ним был послан келарь Троице-Сергиева монастыря Авраамий Палицын. После того, как он пообещал казакам заплатить из богатой монастырской казны, те отвернулись от Лжедмитрия, пришли на помощь ополчению и приняли участие в атаке, возглавленной уже К. Мининым.

Так уж получалось в русской истории, что на гребне больших перемен всегда были донские казаки. Когда определялась процедура выборов новой династии, казачество приняло видное участие в предвыборной агитации. Сначала казаки выдвинули «Ворёнка», сына Лжедмитрия. Но затем победила кандидатура Михаила, сына патриарха Филарета. Историк С.Г. Сватиков так описал выборы Романова: «Из выборных рядов вышел один из донских атаманов и, демонстративно подошедши к столу, положил на него “писание”».

— Какое это писание ты подал, атаман, — спросил его князь Д.М. Пожарский.

— О природном царе Михаиле Фёдоровиче, — отвечал атаман.³⁰

Однако ни в дальнейшей процедуре избрания царя, ни в присяге на верность Войско участия не принимало, сказалась вольница. Не зря Михаила называли потом «казачьим царём». Была тут и казачья увёртка. Отец нового царя патриарх Филарет, бывший в ту пору в плену у поляков, так же, как и сами казаки, успел послужить и первому и второму Лжедмитрию. Собственно и сан патриарха он получил от «тушинского вора». Так что не без основания казачество полагало патриарха практически «своим», то есть, таким же замазанным в сомнительных прошлых делах, что и они сами. Следовательно, сын Филарета Михаил Романов, в отличие от других кандидатов, по их разумению, никаких хлопот впоследствии доставить не мог. Опять же — казакам было невыгодно избрание умного Ф.И. Мстиславского, либо авторитетных вождей ополчения Д.Т. Трубецкого, Д.М. Пожарского. А «слабый умом Мишка» был как раз желательной фигурой для донских казаков, не желавших укрепления власти, а значит и усиления контроля над собой.

Кстати, с тех пор выборные технологии почти не изменились. Князь Пожарский раздал людям, чтобы кричали за него, огромные деньги — 20 тыс. рублей. Князь Дмитрий Трубецкой «учреждающее пиры многие для казаков и полтора месяца всех казаков, зазывая к себе во двор по все дни, чувствуя, кормя и поя и моля их, чтобы ему быти на России царём». Тогда у них не получилось. Ныне чаще всего срывается.

Долгое время казаки устанавливали свои границы. Волнами, уничтожавшими казачьи поселения, были набеги турок, татар, черкесов. Ещё в 1595 году Дос Магомед азовский разорил Верхний Дон и увёл в рабство до 100 человек. Через год — новый набег, теперь уже литовцы осадили Медведицкий городок.³¹ В 1717 году Банты Гирей набегом из Крыма пытался взять и разграбить Черкасский

³⁰ Сватиков С.Г. Россия и Дон (1549–1917). Ростов н/Д.: «Ростовкнига», 2103. С. 8.

³¹ Жбанников А. Жбанникова М. От Вежи до Вёшек. Ростов н/Д.: Странник, 2008. С. 46.

городок. Уже в 1771 году адыг Сокур Арсланбек Аджи напал на донскую станицу Романовскую, полстаницы жителей были убиты, а вторая половина попала в плен и была угнана за Кубань.

Евлампий Котельников в книге «Историческое сведение Войска Донского о Верхне-Курмоярской станице» приводит примеры противостояния казаков и калмыков. В 1775 году плывшие по Дону казённые барки были пограблены калмыками. Вскоре казаки поехали на Маныч за солью. Достигнув гребня недалеко от Сала, наткнулись на калмыков, еле ушли в сторону Маныча.

Так что били донского казака турки азовские, ногаи прикумские и черкесы прикавказские. Но он, казак-разбойник, всё плотнее седлал придонское Дикое Поле.

ИЗ ВЕКА В ВЕК

Служба и юртовой пай были основными источниками существования. Чтобы казак смог подготовиться к службе, нарезались участки земли. По Положению от 1835 года казаки и рядовые священнослужители получали по одному паю, обер-офицеры и дьяконы — по два, штаб-офицеры и протоиереи по четыре, генералы по шесть паёв. У них и пай был намного больше, чем у простого казака. Донские помещики обрели по 15 десятин на каждую принадлежащую им крестьянскую душу мужского пола, полковники получили по 800 десятин, офицеры — по 400, унтер-офицеры, произведённые в офицерский чин по отставке, по 100 десятин.

С увеличением казачьего населения пай уменьшался, в среднем по Войску (в разное время) он размежёвывался от 13,5 до 30 десятин. Казачьим вдовам отводилась половина пая, у кого было трое детей, получали полный пай. Продать, завещать, передать по наследству землю было нельзя. При сложении 2–3 таких паёв хозяйство большой казачьей семьи выглядело зажиточным или даже богатым на фоне окружающих крестьянских земельных участков. На один крестьянский двор приходилось всего лишь 5–6 десятин, с огромными податями. Крестьяне испытывали нужду малоземелья, с вожделением смотрели на казачьи наделы.

Основой доходных статей имперского бюджета были сборы: подушный, питейный, соляной, таможенный и канцелярский. Все эти подати не касались казаков. Они содержали мельницы на реках, торговые лавки, кузницы, перевозки через реки без платежа в казну. Казачеству предоставлялось право свободного изготовления вина, беспошлинного добывания и потребления соли. Казаки, в отличие от крестьян и иногородних, имели право на бесплатное лечение, в пределах Войска гарантировалось бесплатное обучение в военных заведениях. Казаки были освобождены от почтовой повинности, вместо того, чтобы за свой счёт содержать почтовые траты, перевоз корреспонденции (как было по всей России), они ещё и получали за это от правительства особую плату, которая шла в Войсковой бюджет. И всё это давало существенный прирост к Войсковой казне, а также возможность улучшить социальную сферу казачьих станичных и хуторских обществ.

Преимущества доставались не задарма. Каждый мужчина становился воином и рисковал жизнью. «Казак без службы не казак». Она была тяжёлым бременем, чтобы снарядить молодого казака «конно и оружно», семье приходилось вести разорительные расходы. Выход на службу требовал больших материальных затрат, надо было иметь при себе около 60 вещей, приобретённых за свой счёт в магазинах войскового комиссионера: 2–3 мундира, 2–3 шинели, 2–3 пары сапог, строевого коня, шашку и пику... Всё это составляло огромную по тем временам сумму 250–300 рублей, два полных годовых дохода. Для простого казака это две пары быков, десяток овец, мерин, да долгу на много рублей. Если обнаруживалась порча, промотание предметов обмундирования, приобретённых за свой счёт, — казак подвергался дисциплинарному взысканию.

Ф.Д. Крюков писал: «"Справа" — это главный, самый головоломный вопрос для казака, это — центр его жизни, делящий её на две половины: до службы в полку, или до "справы", и после "справы", т. е. после службы. Всё время, до выхода в полк, он думает только о ней или с облегчением, или с проклятием, или с гордостью».

Донские казаки с 17 лет считались военнообязанными. Сначала зачисляли в приговорительный разряд. Они должны были принять присягу в своей станице, пройти первоначальную подготовку во время месячных сборов в специальных лагерях. По Положению от 1835 года казак на 20-м году жизни шёл на службу в полк на 3–4 года, затем возвращался домой на два года, а потом убывал опять на три года, и так до четырёх раз. С 1863 года казаки стали идти на службу в 21 год, отправляли на службу в полк или отдельную сотню, где находился четыре года.

Во время прохождения службы военная учёба была серьёзной. Обучались грамоте, пониманию географических карт, далее шли боевые приёмы с холодным оружием, теория стрельбы, практические стрельбы боевыми патронами. Учили стрельбе на скаку, преодолению вплавь реки, рубке, джигитовке. Занимались правильной седловкой, на которой обращалось внимание на крепость посадки, смелость езды и умение управлять конём. Как правило, о казаке говорили: сидит на коне, как влитой.

Отбыв действительную, казак ещё 5 лет числился в строевом разряде, во 2-й и 3-й очередях. В это время он должен был содержать строевого коня и проходить ежегодно два контрольных и одни 3-недельные учебные сборы. В расписании значилась езда, уставы, стрельбы, рубка, действия с пикой и шашкой, сторожевая служба, разведывательная служба, пеший строй, конные учения, состязания в стрельбе, наездничество, гимнастические упражнения, прыгание в длину, в высоту, с высоты, влезание на крутизну (берег, обрывы), штурм гимнастического городка.

После 12 лет пребывания в строевом разряде казак переводился в запасной разряд и числился в нём 5 лет, после чего отпускался «на льготу». Она состояла в том, что освобождение от полевой службы и пребывание дома на какое-то время становилось возможным. Зачастую казак возвращался на Дон после службы в полку только через 5–6 лет. В 1856 году 11-й казачий полк трубил на Кавказе

без смены шесть с половиной лет. То в походе, то на службе, казак более половины жизни проводил на чужбине. Вернулся с третьей перемены, а в четвёртую уже и сына повёл. Бытовала поговорка: казак всю жизнь в походах, а дома мимоходом.

Если война, казаки поголовно садились на-конь, пашкой пластать супостата. Один день отводился на оповещение, один на подготовку, один на путь до станичного сборного пункта. Для Казанской станицы это был хутор Тубьянской, Вечером десятого дня полностью формировался 29-й Донской полк второй очереди (260 казаков Казанской станицы). Привычная команда: «Справа по три!...» — и полк сдвинулся с места, готов к посадке в вагоны. Вечером тринадцатого дня заканчивала формирование 12-я Донская запасная сотня (60 казаков Казанской станицы). Вечером 21-го дня заканчивал формирование 46-й Донской полк (210 казаков Казанской станицы). Таким образом, через три недели после объявления мобилизации все полковое звено — три полка — было отобилизовано и пополнено до штатов военного времени.

Казачество щедро платило России за свои привилегии, богат был Дон Иванович вдовами, да сиротами. Не случайно сложилась пословица: «Станичники казака в армию снаряжают, что в могилу провожают». И лежат они на полях Галиции, Буковины, Восточной Пруссии, Прикарпатья, Румынии, позаросли бурьяном эти могилы.

А первая пуля в лоб меня целует,
А вторая пуля да поранила коня.
Жинка погорюет, выйдет за другого,
Выйдет за другого, позабудет про меня.

Русский крестьянин до 1905 года не мог поступить в высшее учебное заведение, стать офицером или чиновником, не выйдя из крестьянского сословия, не порвав со своей бывшей средой. Казак же, оставаясь казаком, шёл в университет, становился судьёй, доктором, офицером и, будучи профессором или генералом, оставался казаком. Казачество поднялось в социальной иерархии над горожанами и особенно крестьянами, но одновременно государство переложило на них бремя службы.

Среди других территорий Российской Империи Дон всегда отличался высоким уровнем социального развития. Кроме образования. Уделяя достойное внимание военному обучению, правительство считало, что хорошее гражданское образование донцам ни к чему. Депутат Государственной Думы Ф.Д. Крюков считал, что казаку «закрыт доступ к образованию, ибо невежество признано лучшим средством сохранить воинский казачий дух...»³²

В одноклассном заведении обучались 3 года, учебный год длился «от окончания полевых работ до начала оных в следующем году», но не более 7 месяцев. Были школы, где учились по 6, а то и по 5 месяцев в году. Большинство

³² Государственная Дума. Созыв 1-й. Сессия 1-я. / Стенографические отчеты. Т. 1. СПб, 1906.

отсевалось после 1–2 года учёбы. Третий класс обучения посещали единицы, ибо паренёк в 10 лет был уже помощником в хлопотном хозяйстве отца. В такой короткий срок начальная школа могла только обучить читать и писать. Девчонки, как правило, посещали школу 1 год. «Зачем больше? Сумеет прочитать письмо мужа со службы, да ответить ему — вот и хорошо». В одноклассном училище работали один учитель и один законоучитель, а в двухклассном — два учителя и один законоучитель. Многие учителя не получали специальной подготовки. Положение приходского учителя было жалкое: полагалось в год жалованье 54 рубля, мало кто шёл на такое вознаграждение.

В 1887 году были закрыты все женские учебные заведения. В школах ввели преподавание военной гимнастики, обучение фронту и отдавание чести начальствующим лицам. В конце XIX века на всю Донскую область была одна гимназия в Новочеркасске, а в трёх окружных центрах — Усть-Медведицкой, Нижне-Чирской, Каменской вместо них были открыты низшие военно-ремесленные училища, мальчиков обучали делать сёдла, плети.

Ещё хуже обстояло дело со средним образованием. На 1 000 мужчин приходилось 3,3 обучавшихся в средних школах, на 31 человек населения приходилось по одному учащемуся. В Казанском юрте среднее образование имело всего 17.

В Области войска Донского до 1907 года не было ни одного вуза, и лишь к 1911 году в Новочеркасске открылся учительский институт. Стипендии Войска сыновьям нуждающихся казаков были куцыми и практически недоступными. А потом и вовсе было определено, что количество войсковых стипендий превышает потребность войск с лицами с высшим образованием. В поисках возможности обучения все средства были хороши. Объявление в газете: «Женюсь на особе обеспеченной, немедленно, которая дала бы возможность кончить среднюю школу и высшую. Не пью, не курю. Молод, 24 лет, православный».³³

Казаки ни в школах, ни на военной службе не изучали своей донской истории. Вплоть до Германской войны не было учебников по войсковедению, по истории казачества. В 1915 году при опросе в 25-й отдельной сотне, в которой были казаки из Хопёрского округа, ни один не смог ответить на вопрос, почему они называются донскими казаками. Даже урядники стали в тупик перед этой задачей.

Бывший заместитель председателя Донского Войскового Круга полковник А.И. Бояринов в книге «Казачество и Россия и их взаимоотношения» писал: «К сожалению, мы, казаки, свою историю, которая служит наилучшим средством для самопознания, или плохо знали или не знали совсем. Из наших школ она была изгнана. Соответствующих популярных книг мы почти не имели. Вся политика старого режима была направлена к тому, чтобы угасить всякое стремление, всякую возможность к распространению среди казаков сведений по казачьей истории, по развитию казачьего самосознания. Даже наша интеллигенция,

³³ Вечернее Время. 1912. 27 (14) окт.

воспитанная на идее российского великодержавия, не только не проявляла интереса к родной истории, но нередко отрицательно относилась и к самой идее Казачества...»

Перепись 1897 года выявила 23,3% грамотного войскового населения и 20,7% невойскового. Под грамотностью считалось умение читать, а читать и писать могли ещё меньше. Однодневная школьная перепись, произведённая 18 января 1911 года, выявила, что лишь около 43 % всех детей возраста от 8 до 12 лет посещало начальную школу. В 1914 году читать и писать умели 25% призывников. До Великой русской революции на Дону обучалось 127 тыс. учащихся. На 3 млн. жителей — капля в море. Положение осложнялось тем, что школы не были программно связаны с учебными заведениями высоких типов, фактически начальная школа имела тупиковый характер.

В начале XX века расходы по народному просвещению на душу населения в России были в 12 раз меньше, чем в Англии. Из станичной казны на развитие образования выделялась малая толика средств. В 1913 году на содержание начальных школ расходовалось только 6,6% бюджета Области войска Донского, тогда как расходы на содержание администрации, суда и полиции раздуты до 35% бюджета. Ежегодное жалование атамана станицы Великокняжеской составляло 1 000 рублей, на содержание школ станицы и всех её хуторов выделялось по 125 рублей.³⁴ В гимназии станицы Вёшенской плата за право учения составляла 100 рублей в год — четыре коровы или 100–150 пудов пшеницы.

Во многих европейских странах обязательное начальное образование было введено ещё в 70–80-х годах XIX века. Одно не понятно, а кто России мешал? Ведь по рассказам Сванидзе-Радзинского мы были в то время сильной и могучей державой...

В отличие от военно-полевой медицины станичное здравоохранение не блистало успехами. К 1850 году на донской земле имелось всего шесть больниц, при которых работало 11 врачей и 22 фельдшера. Это на 600 тыс. К началу 20-го столетия в Области войска Донского работало только 30 лечебниц и 30 аптек. В Вёшенском юрте на 50 тыс. была одна больница с двумя фельдшерами, каждый второй ребенок умирал до 5-летнего возраста.³⁵ В 1884 году С.Ф. Номикосов писал: «Было бы смешным идеализмом мечтать об одном медике и фельдшере на каждую станицу и волость, ибо на содержание 240 медиков и стольких же фельдшеров потребовались бы затраты, которых не вынесет ни войсковой, ни земский бюджет». В среднем по области смертность детей в возрасте до пяти лет (по данным метрических книг) составляла 57,6%, а в 1-м Донском округе — 59,8 %.³⁶ Смерть детей была привычным спутником повседневности.

³⁴ Родом из Великокняжеской. / Под ред. Шолох М.М. Пролетарск, 2000. С. 69.

³⁵ Лосев П.П. Прогулка по родной станице. // Донской временник. 2005. С. 1.

³⁶ Номикосов С.Ф., Статистическое описание земли Войска Донского. Новочеркасск, 1884. С. 266–272.

Правительственная комиссия констатировала: «...недоразвитость, малокровие, узость груди, страдание организмов передвижения, зрения, болезни лёгких и порок сердца указывают на слабость питания и неблагоприятные условия домашнего быта казачьего населения».

Суровое воспитание сочеталось с жёсткой требовательностью. В боевых действиях, в походе, казакам категорически запрещалось употребление спиртного, как и приближаться к женщине.³⁷ По свидетельству адмирала Крейса (конец XVIII века) «в походе у казаков редко встретится пьяный, ибо запрещается им, под опасением строгого наказания, брать собою вино или водку». Запорожские казаки карали пьянство во время похода смертью. Нет молодца сильней винца, один пьяный мог угробить целое подразделение. Трезвость почиталась первой необходимостью при свершении важных дел. Надо было стоять в полной боевой готовности, а не «бабиться» и охранять своих будущих жён, захваченных в походе, от поползновения товарищей. Как знать, может и правы были казаки, когда намеревались скинуть Стеньку Разина со струга. И тому ничего другого не оставалось, как сбросить полонянку за борт в набевашную волну?

Трезвость была неперемнным условием жизни. Пьяных казаков с позором изгоняли из Круга, накладывая на них пеню, а то есаулец по приказу атамана и плетюганов ввалит. С 1792 года начали составлять списки казаков, которые, «впав в распутную жизнь, не только не делают обществу и семейству пользы, но ещё обратили себя на пьянство». Было решено пьяниц «употребить к выламыванию на войско камня» в каменоломнях.³⁸ Гребенцы в будни, в рабочие дни считали за позор обмочить усы в «родительском». Безусым и безбородым был полный запрет на употребление спиртного. Во многих донских станицах было принято: первую чарку вина молодой казак принимает от отца только по достижении возраста, когда отправляется в приговорительный период к службе (17 лет).

Не редкостью были распоряжения «О прекращении питейной торговли в воскресенье и праздничные дни до литургии во время сходов и о порядке выдачи приговоров на открытие питейных домов трактиров».³⁹

В 50-е годы XX века в казачьих хуторах хмельных на улице, упаси Господь, не было видно. Вольность в поведении, в том числе в злоупотреблении спиртным, всегда порицалась в казачьем обществе. Алкоголиков излечивали нелёгкий труд и тяжкая служба.

Хотя было и веселье, проводились общественные мероприятия с алкоголем: встречи казаков, вернувшихся со службы, встречи и проводы почётных гостей. Выпись из винной книги Вёшенской станицы на 1774 год в атаманство Чукарина:

³⁷ *Новак Л. Фрадкина Н.* Как у нас-то было на тихом Дону. Ростов н/Д., 1984. С. 20.

³⁸ *Астапенко М.П.* Донские казаки. 1550–1920. Ростов н/Д., 1992. С. 50.

³⁹ ГАРО Ф. 338. Оп. 2. Д. 676.

«Выпито вина в кабаке атаманом со старшинами на 5 коп.⁴⁰ Выпито вина на другой и третьи дни после сбора казаков в армию — 60 коп. Отнесено вино старшине Дмитрову на 10 копеек. Поднесено вина посыльным с грамотами 4 коп. Выпито вина на сборе, что лёд колупали, 1 руб. 80 коп.»⁴¹

Атмосфера любви и добра вовсе не располагала к потаканию. Казаки старались не бить детей, ибо потом из него мог вырасти *запуганный* воин. Не дозволялось даже матери бранить детвору непотребным словами, считалось, что это сглаз. В казачьих хуторах и станицах в присутствии ребенка хула полагалась исключению из лексикона. Ещё в стародавние времена, в 1794 году, в Уставе благочиния Черноморского казачества было записано: «Буде кто в общественном месте или при благородном, или старше летами, или при степенных людях, или при женском поле употребит бранные или непотребные слова, с того взыскать пени, полусуточное содержание в смирительном доме и взять его под стражу, донезе заплатит».

Казаки пели в строю и на отдыхе, на свадьбах и вечеринках, проводах и встречах служивых. С раннего детства сопровождала колыбельная, она и по духу была полувоенной. У каждого казака была своя любимая песня, от которой щемило сердце, наворачивались на глаза слёзы. «Веселы привалы, иде казаки запеваы». Песенное исполнение на Верхнем Дону отличалось от мелодий низовых станиц своей распевностью. Нигде не было такого раздольного, протяжного, волокового «*По Дону гуляйт*», как в станице Казанской. Самобытная казачья песня славилась многоголосьем, запевала из затейливых переливов исполнял короткую музыкальную фразу, остальные подхватывали. Даже если медведь на ухо наступил, подладится *казуня*, мало-помалу подтягивает, голосит для украшения песни, а солист выводит летящим дискантом, как говорили — «*дишканит*». Подголосок покрывал голоса певцов и придавал песне особый колорит, переходя от заунывно-грустного напева в весёлый, в залихватскую казачью песню. Любо-дорого всем и радостно.

Казачий язык был своеобразным, многие слова и до сих пор малопонятны современникам. Хотя они и начали смекать, что такое *буркун*, *ужака*, *сапетка*, *чакан*, *гардал*, *тузлук*, но это уже остатки языкового великолепия. Говор казачий неповторим, уже никогда не услышим: «*Чи я ня казачькя?*», «*жаних*», «*вядро*», «*чайкю*», «*трама*», «*кубыть*», «*ноня*», «*таперича*»... Исчезли певучие обороты: «*Сашил новьи брюки, фарсовитый, как новий гривинник*», «*Атец траву кося, ана исть ня прося*», «*Ябланка фкусная, как выспя*». Интересная особенность, в

⁴⁰ *Казачья старшина* — категория должностных лиц (атаманы, писари, судьи и др.), принадлежавших к верхушке казачества, несколько десятков родов, представителей которых стали выбирать на атаманские посты и другие должности чаще, чем людей из рядовых казаков.

⁴¹ Памятная книжка области войска Донского на 1900 год. Новочеркасск, Областная войска Донского типография. 1900. С. 182.

донском казачьем языке не было среднего рода, только мужской и женский — *неба, сена, поля*. Сохранялось сильное яканье в первом слоге: *вясна, зямля, тятло, нявеста, в грязе*. Произносили мягкое *т* в окончаниях — *идёт, кричит, шумит*. По прошествии столетия лишь южно-русское фрикативное *г* напоминает об особенностях говора донских казаков. В целом донской казачий говор значительно отличался от русского, в лексике имелась большая группа слов, употребляемая только на Дону. Как отмечено в Большом толковом словаре донского казачества: «Языковый состав представлял самостоятельную лексическую систему, не совпадающую с системами других русских диалектов».

Казачьему народу были присущи жизнестойкость, оптимизм, весёлость нрава. Ходила пословица: «Казак Донской, что карась озерной: икрян, прян и солён». Иногда позволялось кое-какое зазнайство, хвастовство, но только дома, в обыденном общении. Донцов отличало поведение в обществе скромное, умеренное, они принесли из России чувство самостоятельности и основательности. Просто можно пройти по улицам верховых станиц, чтобы удостовериться в некоторой суровости, выдержанности поведения на людях.

Уважение к старшим, особенно к пожилым казакам, закрепилось в традициях. Когда по станице ехал или шёл пожилой человек, все останавливались, приветствовали старика, стыдились сделать при нём непристойность. О неуважительном отношении старший мог напомнить малолетку увесистой оплеухой, и это с одобрением встречалось всеми, в том числе, родителями неучтивого казачонка.

Казаки почитали себя особым, привилегированным сословием, жёны-москальки и хохлушки в почёте не были, они не знали казачьих обычаев, могли допустить оплошность. Но отношения в казачьей семье были на редкость мягкими и заботливыми.

Донцы любили подтрунивать друг над другом, над соседями, да и над самим собой. Почти у каждой станицы имелись насмешливые клички. Соседи мигулинцы прозывались «чернецы». Близ Мигулинской стоял мужской монастырь. По ночам монахи шастали к вдовушкам. Однажды чернеца поймали охотники и загнали в кусты. Так и прилипла кличка к станичникам.

Цымлянскую *дражнили* — «Малашка». Случилось это в те времена, когда казаки носили ещё кивера. По окончании срока службы несколько казаков-цымлян решили погулять. А так как гульба без баб всё равно, что свадьба без музыки, то позвали проворную бабёнку Маланью. В самый разгар веселья во дворе показался взводный урядник. Казаки, не желая, чтобы взводный застал их, уговорили деваху спрятаться на время в сундук одного из казаков. Внезапно поступил приказ идти к окружному Правлению. Подвыпившие казаки ушли, совершенно забыв о подружке. И вот во время их отсутствия поимела Маланья позыв к отправлению «больших» естественных надобностей. Не смея вылезти из сундука, стала в нём шарить рукой, чтобы найти хоть какую-нибудь тряпку. Нащупала кивер, в который и сделала, что ей требовалось. На другой день смотр, всё это и обнаружилось. Ни для казаков, ни для взводного эта история никаких

последствий не имела, но на доброе имя славной станицы прозвище «Малашка» легло надолго.

Случилось в Гундровской станице следующее происшествие. Приставал дед к одной молодой снохе, чей муж на действительной был. Приставал, да приставал, просто проходу не давал. А сноха была бойкая, надоел ей дед страсть как. Вот она ему и говорит как то — приходи. Сама же припрятала бритву, и в нужный момент отчекрыжила-то у деда. Бабы ведь народ мстительный, так она ещё и подала жалобу станичному атаману, к жалобе приложила вещественное отчекрыженное доказательство деда. Атаман был большой службист, рапорт окружному атаману, да чтобы всё было по закону, так к своему рапорту тоже приложил вещественное доказательство. Что было дальше — не знаем, злые языки говорят, что дело дошло до Войскового, а так как об этом узнали казаки других станиц, то и стали гундровцы — «обрезанцами».⁴²

Жителей станицы Кривянской прозвали «раками». Как-то время весеннего разлива табунщики пригнали лошадей на водопой, а рак возьми, да и ухватись клешней жожаку за губу. Жеребец заржал, бросился в воду и поплыл, а следом за ним весь табун. Примчались табунщики в станицу, кричат: «Казаки, седлайте каюки — рак морской угнал табун донской!» С тех пор и стали звать кривянских «раками».

Со станицей Казанской приключилось схожее. Ждали приезда войскового Атамана, он должен был переправиться через Дон. На окраину станицы выставили караульного, чтобы вовремя дал сигнал. Утром спросонья постовой, услышав крик цапли, громко закричал: «Сейчас, ваше превосходительство, сейчас! Прикажете паром или баркас?» Цаплю казаки звали чепурой. И пристало к казанским станичникам прозвище «чепура».

Умели любить, быть преданными. Не святоши были, но и не развратны. Певица Надежда Плевицкая в Германскую посетила фронт, где в составе эскадрона воевал легендарный донской герой казак К.Ф. Крючков. Она предложила уряднику сняться вместе с ней на фотографии, тот очень вежливо просьбу отклонил: «Извините, барыня, я человек женатый и сниматься с дамою мне неудобно».

Не были казаки ангелами, сильное слово, ухарская частушка красили жизнь общества. Как пели казаки в «Тихом Доне»: *«Девушка красная, уху я варила, уху я, уху я, уху я варила»*... Да и мимо пропустить фигуристую бабоньку, не подержаться за чью-то глазастую жёнку, было как за грех. Ибо «баба и курица в ста шагах от двора — ничейные».

Честь блюли, но меру знали. В казачьих семьях к «греху» невесты относились инертно. Обыкновенно дружка и сваха скрадывали грехи невесты и объявляли, что она «благополучна». Однако благопристойный брак ценился:

⁴² См.: Родимый край. 1970. №63. / Изд. : Донское Войсковое Объединение. Av. de la Division-Leclerc 95. Montmorency France.

А любая да милая мати,
Сумела Грунечку отдати,
Такую молодую, как розу полную;
Полная роза полненька.
Добрая Грунечка добренька.
Пришла Ваничке хорошенька.

Бывало так, что взявши блин из рук тётчи, зять складывал его треугольником, выкусывал середину и бросал дырявый блин тётче. Чаще всего — несостоявшейся.

В браке себя вели как истинно верующие. Казаки следовали народно-религиозным нормам, исключавшим интимные отношения в «постные» дни. Подтверждением этого тезиса являются данные метрических книг — большинство новорожденных были зачаты в периоды «мясоеда», осеннего и зимнего, и появились на свет с 1 ноября по 1 марта.⁴³

Долгая разлука мужа и жены, одно из неизбежных условий военного быта казаков, часто была причиной супружеской неверности, против искушения не выдерживала иногда и «добрая жена, любящая своего мужа». Отсюда и снохачество среди казаков. Во второй половине XIX века, как отмечал современник, оно было «настолько обыденно и заурядно, особенно в северных округах, и более среди раскольников, что на него смотрят снисходительно и сквозь пальцы, лишь бы снохач не слишком явно выказывал себя».⁴⁴

Когда казак отбывал на действительную, сев на-конь, обнимал жену. Держась за стремя, она подавала стопочку (или это делала крёстная), последнюю перед походом, «стременная» именовалась. Ещё одно объяснение: часть стремени, куда вставляется ремень, похожа на рюмку, если перевернуть. Выехал, а за бугром *дружечка* поджидает. Полюбились, пригубили последнюю чарочку, эта называлась «забугорная», либо «закурганная». А не в шутку, так по казачьим обычаям провожали всем хутором до кургана, выпивали закурганную, и лишь потом долго провожали взглядами удаляющихся родичей. Может быть — навсегда.

Женщины были особым кланом, со своими обычаями. За домовитость, благопристойное поведение и если снаряжала на службу не менее трёх сыновей, казачка могла получить медаль «За усердие». Такие женщины пользовались почётом и уважением, сам Атаман склонял пред ними голову. Казачки во всём должны были отдавать первенство мужчинам, даже уступать дорогу при встрече, причём независимо от погоды.

⁴³ Власкина Т.Ю. Женская повседневность в казачьей семье. Штрихи к портретам минувших эпох. // Археология, история, этнография. Кн. (ММХIV). / Отв. ред. Токарева Е.П., Лушин В.Г. Зимовники, 2014. С. 239.

⁴⁴ Сведения о казачьих общинах на Дону. Материалы по обычному праву, собранные Михаилом Харузиным. / Под ред. Небрятенко Г.Г., Филиппова К.С. Ростов н/Д. : ООО «Издательство Артель», 2010. С. 163.

В больших казачьих семьях жена старшего сына стряпала на всех и подавала на стол, средняя убирала дом и следила за детьми, младшая наводила порядок во дворе и на скотном базу, ухаживала за скотом и птицей. Меньшие невестки во всём подсобляли старшей, их и посылали в каждый след. Но были и другие обязанности. Старшая сноха наблюдала за поведением *сношельниц* — младших снох, у которых мужья на службе, увещевала «вести себя аккуратно», чтобы мужья не побили их по возвращении. Она убеждала стерпеть до возвращения мужа, а если уже и согрешила, так чтобы люди не узнали.

Браки заключались в близком кругу, предпочтительно между равными в имущественном отношении семьями. Соотношение возрастов молодоженов редко превышало 2–3 года, причем одинаково часто старше своих будущих супругов могли быть как женихи, так и невесты. Желательно было, чтобы казак шёл в полк, имея уже не только жену, но и детей, — это было гарантией сохранения рода в случае его гибели.

Эти традиции и устои веками воспитывали особый тип человека — постоянно готового к военным действиям, дисциплинированного и ответственного за свои поступки.

ТУПЫМ КОНЦОМ БЕЙ!

Но были иные реалии. Казаков время от времени объявляли то героями и защитниками отечества, то сатрапами и гонителями свободы. И, увы, зачастую авторы этих утверждений были правы. Прозвание Романовых «жандармы Европы» во многом сложилось благодаря лихости чубатых предков. У немецкого писателя В. Хена встречается такой пассаж: «Казаки приедут на своих лошадях с плётками и пиками и всех затопчут. У них нет никаких потребностей, они мастера разрушений, ведь у них нет сердца, и они бесчувственны».⁴⁵ «Заказуха» явная. Тем не менее, в подобном отношении к казачеству воспитывались поколения европейцев, так создавались устоявшиеся символы, олицетворявшие кошмар, настоящий «азиатский апокалипсис».

И на первом рубеже домыслов были казаки. В Центральной и Западной Европе распространились изображения казаков как размахивающих нагайками конников и необузданной разбойной солдатни.

Справедливости ради, следует сказать, что и в русском обществе по большому счёту казаков не знали. В большинстве случаев их представляли как людей с большим чубом, сидящих на коне и с длинной пикой. После 1905 года к этой картинке прибавилась нагайка. Вот и всё, что знали о казаках.

Казаки поначалу были щитом от угроз России с Юга. Постепенно из далёкой окраины Донская земля превращалась во внутреннюю область Российской империи, окружённую со всех сторон землями, принадлежавшими государству. К долгу оборонительному стала прибавляться обязанность карательная.

⁴⁵ Цит. по: Война Германии против Советского Союза. / Документальная экспозиция. Берлин, 1994. С. 12.

Восстание башкир и киргизов в 1750 году подавляли 3 тыс. донских казаков, затем — «усмирение» крестьян на Урале. Донскими полками было жестоко подавлено восстание чеченца Ушурмы. Спустя 5 лет 3 тыс. казаков были посланы к Оренбургу. Там по письму губернатора «пламя бунтовливое распространяется, и вся Башкирь сумнительна». Затем донских казаков двинули на усмирение бунтовавших крестьян, приписанных к заводам.

В 70-е годы XVIII века было произведено истребление ногаев, кочевавших от Кавказской линии до Азовского моря. В нём участвовали регулярные войска и донские казаки. В приказе А.В. Суворова было отмечено: «Войскам отдыха нет до решительного поражения, истребления или плена неприятеля. Если он не близко, то искать его везде, пули беречь, работать холодным оружием... Драгунам и казакам отнюдь не слезать с коней или добычи; на добычу идет четвертая часть войска, а остальные все наготове». Характеристику событий, быть может, излишне экспансивную, дал историк М. Ахмедзянов: «В 1783 году непокорный народ Ногайской Орды, не желая стать холопом, был почти полностью истреблён руками вооруженных захватчиков и наёмных убийц в лице донских казаков».⁴⁶

В начале века XIX-го — новые испытания, на этот раз на Западном Кавказе. Донские полки в 1826 году блокировали аулы шапсугов и абадзехов вдоль реки Догай. «Штурм обещал затянуться и вызвать большие потери; предвидя это, Власов приказал зажечь аулы с четырёх сторон; пламя быстро охватило все сакли, вскоре представлявшие собою огромный костёр. К 9-ти часам утра полковники Чебанец и Передистов отошли от аулов, от которых нёсся вопль людей и рёв скота, погибавших в пламени. Скоро четыре аула превратились в груды пепла; из числа жителей сдались в плен только 4 старика и 7 женщин; остальные, как донёс М.Г. Власов, “погорели в пламени “».⁴⁷ Генерал В.И. Розен писал: «Полагаю, более 100 аулов обращено в пепел, со всем принадлежащим к их довольствию хлебом и сеном, но я бы более мог преуспеть к совершенному истреблению неприятеля, если бы следующее впереди Донское Войско о том не предупредило».⁴⁸ Геройский генерал М.Г. Власов за храбрость в боях имел много наград, в бою в Польше получил семь сабельных ран в лицо и две раны пикой в грудь. Но прошлые заслуги не помогли — генерал был предан военному суду и посажен в крепость за незаконные действия при нападении на чеченские аулы. В Императорском рескрипте по поводу этих «побед» говорилось: «Ясно видно, что не только одно лишь презрительное желание приобрести для себя и подчинённых знаки военных отличий лёгкими трудами при разорении жилищ

⁴⁶ Звезда Поволжья. 2004. №33–37. С. 38.

⁴⁷ История 5-го Донского Казачьего Войскового Атамана Власова полка. / Сост. Пузанов В.В. Саратов. 1913 г. С. 14.

⁴⁸ Цит. по: *Терещенко А.Г. Черненко А.Л.* Из истории борьбы за Кавказ. Ростов н/Д., 2004. С. 79.

несчастных жертв, но непростительное тщеславие и постыднейшие виды корысти служили им основанием».⁴⁹

Били и своих. Во время екатерининского разгрома Запорожской Сечи, учинённой генералом Текели, три донских полка участвовали в этой операции. Сняли паникадило (люстру) из войсковой церкви запорожских казаков, привезли на Дон и повесили в Черкасском войсковом соборе.⁵⁰

Особый вопрос — польский. В 1794 году донские казаки участвовали в подавлении восстания в Польше. Казаки Лосев и Топилин из казачьего полка Денисова у деревни Мациевичи пленили Т. Костюшко. В 1831 году правительство опять бросало донцов на подавление польского восстания. На «усмирение» пошли Лейб-гвардейский, Атаманский, Андреянова, Борисова, Грекова 5, Егорова, Ильина, Карпова 4, Карпова, Катасонова, Киреева, Кутейникова, Пименова, Платова 2 и Секретёва полки. Подавление восстания окончилось взятием Варшавы, но ещё долго стояли казачьи полки по границе и по всем почтовым трактам. На подавление нового восстания с Дона на Польшу в 1863 году пошли Лейб-гвардии, Лейб-Атаманский, 3, 4, 5, 9, 10, 12, 17, 18, 23, 25, 27, 28, 30, 31, 32, 33, 34, 36, 41, 42, 44, 45-й полки и три батареи. Можно сказать, что основная тяжесть борьбы с национальным движением легла на плечи донских казаков.

В Западной Европе в середине XIX века стало беспокойно. Рушились империи. Николай I в 1848 году двинул в Австро-Венгрию на подавление Венгерского восстания сначала Гвардейский и Атаманский, потом ещё 16 казачьих полков.⁵¹ Казаки и уланы под Марош-Вашаргели положили на месте около 1 тыс., и взяли в плен около 3 тыс. повстанцев.⁵²

Такая политика не прибавляла положительных эмоций в оценке европейцами образа казачества.

На волнения духоборов в селах Тифлисской губернии в 1895 году правительство послало казаков, которые произвели массовые экзекуции.

Казаков обвиняли в том, что они не оправдали надежд на поле боя в Японскую войну, ссылаясь на битву под Сандепу. Хотя может быть, причиной было то, что под Мукденом казаки 24-го полка сдерживали лавину запаниковавших солдат, исполняя роль заградительного отряда.⁵³

Практика использования казаков в неблагоприятных целях имеет ракурс, для многих исследователей неожиданный. Была ещё одна деятельность — вольнонаёмная стража. Более 500 казаков станицы Гундоровской нанимались в имения помещиков Киевской, Таврической, Курской и других губерний. Получали жалование по 25 рублей в месяц, продовольствие и лошадь — от

⁴⁹ Цит. по *Высочков Л. Николай I. М., 2006. С. 297.*

⁵⁰ Казачий Дон. С. 24.

⁵¹ Картины былого Дона. Т. 2. / Ред. Мурин В.Б. М., 1992. С. 109.

⁵² Очерк Венгерской войны 1848–1849 годов. / Ред. Богдановича. СПб., 1850. С. 135.

⁵³ ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 615. Л. 116–117.

владельца.⁵⁴ Чем они занимались у помещиков, за что платили такие приличные деньги? Наверное, потом, в годы лихолетья, малороссийские, курские крестьяне припомнили казакам этот промысел...

Ростовская стачка 1902 года выдвинула требования: 9-часовой рабочий день, отмена штрафов, устройство бесплатной школы для детей, вежливое человеческое обращение мастеров с рабочими. В ответ на Камышевахской балке против безоружных людей были брошены обученные военному искусству казаки. Они въехали в толпу, давя и избивая не только мужчин, но и женщин с детьми, разогнали 20 тыс. рабочих, расстреляли 8.

9 января 1905 года казаки и другие войска по приказу царского правительства расстреляли в Петербурге мирное шествие. 1 200 убитых, около 5 тыс. раненых⁵⁵ — таков был ответ «святого» Государя-императора народу. Приказ отдавал министр внутренних дел П.Д. Святополк-Мирский. В ходе подавления восстания в Лодзи было убито и ранено 1 200 повстанцев. (Для некорректного, может быть, сопоставления: в 1962 году в Новочеркаске по приказу командира отделения старшего сержанта внутренних войск при нападении на солдата отделения, охранявшего ГУВД, было убито 24 человека).

Журнал «Русское слово» писал в 1905 году: «Телеграммы наших корреспондентов. Саратов, 10 ноября. Губернская земская управа послала телеграмму генералу Сахарову о зверствах казаков в Балашовском уезде. Казаки бьют, калечат, насилуют женщин. 28 ноября пьяные казаки в селе Дудкине стреляли крестьян на сходе, убили пять, ранено 12».

Даже на территории своего Войска казаки отличились. В Ростове состоялась Февральская стачка, 17 февраля казаки разогнали полторатысячную демонстрацию рабочих, на следующий день снова рассеяли ростовских стачечников. В ноябре совместно с полицейскими казаки разметали митинговавших рабочих и работниц табачных фабрик, в декабре — вооружённые столкновения с рабочими Владикавказских железнодорожных мастерских, а также уничтожение баррикад в районе рабочих кварталов на Темернике, на железнодорожном вокзале в Ростове.

В запросе Военному министерству «О призыве к воинской службе внутри Империи казачьих полков 2-й и 3-й очередей» подписавшие его 48 депутатов Думы посчитали действия министерства неправомерными. Они указывали на незаконность передачи этих полков Министерству внутренних дел и на фактическое превращение их в полицейские подразделения. И кто бы слушал эту думскую погремушку в руках власть предержавших, мнение Думы — не закон для министерства. Приказами воинских экспедиций атаманам донских станиц предписывалось собрать казаков: «Для усиления средств к усмирению вышедших

⁵⁴ Сборник Областного войска статистического комитета. Вып. 8. Новочеркасск, 1909. С. 115.

⁵⁵ *Кожанов А.П.* Донское казачество в 20-х годах XX века. Ростов н/Д., 2005. С. 82.

из поминования крестьян... приказать, чтобы выступили из домов не более как в 24 часа и следовали к месту сбора».

Конные подразделения были наиболее мобильными, их можно было быстро перебрасывать в отдаленные районы, города и особенно сёла, охваченные волнениями. Поскольку казачьи полки и сотни составляли большую часть всей кавалерии русской армии, то они часто использовались против восставших. Ответственные чиновники Министерства внутренних дел неоднократно заявляли, что «при возникновении крестьянских беспорядков испытывается необходимость в военных силах, главным образом казачьих частях как наиболее подвижных и пригодных для указанной цели».⁵⁶ Основным средством рассеивания толпы становилась лошадь, умело управляемая всадником. В казачьих частях применялся простой, но веками проверенный и очень эффективный способ, позволявший всаднику прочно держаться в седле, даже сражаясь в самой гуще пехоты: стремена под брюхом коня состёгивались специальным прочным ремнём, что во много раз повышало устойчивость седла. Выбить из него всадника было труднее, чем повалить коня. Зачастую это позволяло казачьим подразделениям разгонять многочисленные митинги и демонстрации, собиравшие по несколько тысяч человек.

20 полных составов казачьих полков, даже полки второй и третьей очереди, 80 отдельных казачьих сотен «усмиряли» революцию 1905 года, принимали участие в разгоне демонстраций, митингов и забастовок, в карательных акциях. Махали нагайками все полки второй очереди, кроме бывших на Дальнем Востоке: 18, 20, 21, 22, 23, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34-й и ещё 30 отдельных сотен, составивших сводные полки 1, 2, 3 и 4-й. Затем выступили полки третьей очереди, уже постарше составом — 36, 41 и 48-й, добавились и новые части.⁵⁷ В строй было поставлено 130 тыс. казаков всех казачьих войск.

Конные казаки принимали участие в разгоне демонстрантов и бастующих, при этом ранили и убили немало людей. Они проводили карательные экспедиции против крестьян, грабили деревни и сжигали их. Крик «Казаки!» наводил страх и ужас. Изображение казаков, которые размахивают и бьют нагайкой толпу, разгоняют мирную демонстрацию, было тогда в России повседневной явью. Командир Донского Конного корпуса генерал Т.М. Стариков ужасался: «В 1905–1906 годах начавшаяся революция была подавлена почти исключительно одними казаками. Но за эту службу восстал против них весь русский народ. Вся интеллигенция, вся пресса были против казаков, а крестьяне и рабочие читали их самыми злейшими своими врагами. Я лично пережил с казаками те годы и знаю,

⁵⁶ Трут В.П. Роль казачества в подавлении революции 1905–1907 годов. // Москва. 2013. Февр. С. 3.

⁵⁷ Савельев Е. Крестьянский вопрос на Дону в связи с казачьим. Новочеркасск, 1919. С. 192.

как тогда к нам относились. Иного имени, как “варвары”, “дикари”, “опричники” — мы не знали.⁵⁸

Казачество великодушно удостоили милостями царя-батюшки. В феврале 1906 года каждый казак, участвовавший в подавлении революции, получил по 200 рублей, да из войсковых средств перепало по 75 рублей, что равнялось стоимости 12 коров.

В дальнейшем снова непонятно: 1914 год, уже 5 месяцев идёт кровопролитная Германская война. А в декабре 67 отдельных казачьих и особых казачьих сотен находятся в Москве, Владикавказе, Уфе, Киеве, Челябинске, Одессе, Тифлисе, Екатеринбурге. Что они в глубоком тылу делали? Оказывается, там были нужнее, ибо никто не знал, какими ответными действиями отзовется на мобилизацию простой люд. Восстание казахов, взбунтовавшихся в 1916 году против мобилизации на тыловые работы, подавляли 18 казачьих сотен, 5 месяцев участвовала 90-я особая Донская казачья сотня в ликвидации вооружённого восстания киргизов в Тургайской области.⁵⁹ Казачьи сотни, как и другие части, привлекались к выселению 330 тыс. немцев из прифронтовой полосы на Урал и в Сибирь. В сентябре 1915 года ими осуществлялось выселение евреев из Виленской губернии, всего было выслано 350 тыс. евреев.

То же было на Кавказе. В январе 1915 года в Тифлисе из казаков 46-й, 70-й, 79-й и 81-й особых Донских казачьих сотен были сформирован 56 и 57-й Донские казачьи полки. В боевых действиях они участия не принимали, так как состояли на охране тыловых коммуникаций Отдельной Кавказской армии.

Немцы к декабрю 1916 года отодвинули фронт вглубь России на 600 километров. Казалось бы — все силы на передовую, однако 14-я особая и 28-я отдельная Донские казачьи сотни передислоцировались в Москву, 15-я особая — в Киев, 86-я особая в Уфу, 90-я в Екатеринбург, 96-я особая в Пермь, 97-я в Челябинск.⁶⁰ И так по многим городам Империи. 39-я Особая казачья сотня Чернецова в феврале 1916 года «сдерживала» столкновения между шахтёрами и администрацией шахт в Донском угольном районе. Складно написано, но суть остаётся прежней — вместо боевых действий на разваливающемся фронте, казаков опять посылали «латать дыры» внутренней политики самодержавия. И вовсе не случайными 1918 году стали карательные действия чернецовских подразделений, они уже имели соответствующий опыт.

Современные исследователи всё чаще освещают эту сторону использования казачьих частей: «Первая мировая война показала, что структура донских казачьих полков и их вооружение не годятся в новых условиях боевых действий. Новые типы оружия практически исключили использование конницы в бою. На протяжении 1914–1917 годов донская конница получила применение лишь в

⁵⁸ Казачество. С. 236.

⁵⁹ РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 88. Л. 239.

⁶⁰ Там же. С. 167.

качестве полицейской силы. Казачьим частям всё чаще поручалось патрулирование и поимка дезертиров». ⁶¹

Кроме Донских казачьих полков, непосредственно участвовавших в боевых действиях, было 136 донских отдельных сотен и полусотен. ⁶² Они прикрывали фронт и чаще всего осуществляли жандармские функции. Видать, вспомнили отнюдь не давнишнее прошлое. На Бородинском поле казацкие офицеры получили строжайшее приказание Кутузова — рубить первого, кто обратится в бегство. Перед взятием крепости Ленкорани (Кавказ) в 1812 году генерал Котляревский подписал приказ: «Ежели, сверх всякого ожидания, кто струсит, тот будет наказан, как изменник, и здесь, вне границы, труса расстреляют или повесят, несмотря на чин». ⁶³ Если какая-либо колонна замешкается при штурме стены — применять по отступающим картечь. Весьма красноречива выдержка из приказа по 8-й армии генерала от кавалерии А.А. Брусилова от 15 июня 1915 года: «...Сзади нужно иметь особо надёжных людей и пулемёты, чтобы, если понадобится, заставить идти вперёд и слабодушных. Не следует задумываться перед поголовным расстрелом целых частей за попытку повернуть назад или, что ещё хуже, сдаться в плен».

Казачество всё чаще стало использоваться в качестве своего рода заградительных отрядов для задержания солдат, дезертировавших массами. Развёртывание русских армий проводилось с обязательной дислокацией отдельных казачьих сотен, в 20-м армейском корпусе — 26-я отдельная Донская казачья сотня, в 3-м армейском корпусе — 19-я, во 2-м армейском корпусе 27-я отдельная Донская сотня и так далее, во всех корпусах.

Слов нет, верная служба казаков была важна и нужна. Без функций комендантской, конвойной, исполнения приговоров военно-полевых трибуналов не обходилась ни одна армия мира. Но закавыка была в том, что исполняли эти обязанности чаще всего донские казаки. Атаман Всевеликого Войска Донского А.П. Богаевский писал: «Казачьи полки охраняли фронты, удерживали бросавшие позиции полки, разоружали и т. д. Всё это солдатскую массу настроило крайне враждебно к казакам. Как в 1905 году среди крестьянства, так и в 1917 году среди солдат казаки стали предметом ненависти. Крестьяне и рабочие считали их самыми злейшими своими врагами».

Крепко засела в головах русских крестьян, осталась на исполосованных нагайками спинах слава лампасных станичников. Как знать, не припомнили рабочие, студенты, башкиры, евреи, латыши и прочий интернационал, заповоливший Дон в Гражданскую, свои обиды, казацкие постои с насилием и грабежами. Атаман П.Н. Краснов писал: «Вся Россия шла на Дон. Вся Россия шла

⁶¹ *Хаткевич Ю.В.* Вооруженные формирования Всевеликого войска Донского в 1918–1920 гг. М., 2009. С. 145.

⁶² *Бугаёв А.* Очерки истории гражданской войны на Дону. Ростов н/Д., 2010. С. 14.

⁶³ *Потто В.* Кавказская война. Т.1. М. : Центрполиграф, 2006. С.403.

уничтожить казаков и мстить им за 1905 год. И страшно становилось казакам». ⁶⁴ Латышские стрелки, когда пришли на Дон в 1918 году, высказывались: «Мы сражались с казаками, с теми казаками, нагайки которых в 1905 году секли наших отцов». ⁶⁵

Специфическая профессия пригодилась и в эмиграции. Казаки стали записываться во Французский легион. Легионеры (количество казаков в их рядах достигало до 90%) подавляли восстания в Сирии, в Ливане. Их отправляли на «зачистку» мятежных оазисов, как они сами писали, с целью окончательной ликвидации восстания. Карательные операции сопровождалась уничтожением целых населённых пунктов вместе с их населением. В области Джебель-Друз, ставшей главным оплотом восстания, в 1925 году было разрушено более 80 селений из 120, а их население было подвергнуто децимации (расстрелу каждого десятого). Именно белогвардейцы, по их же признанию, в 1926-м «сыграли решающую роль во время зачистки этой главной повстанческой области», стоявшей им большого числа жертв. По жестокости с ними соревновались бойцы Черкесского конного полка, созданного французами из потомков бежавших от русских войск с Северного Кавказа горцев, в составе которого также были и русские командиры.

В своём стихотворении «Легионного цикла» Николай Туроверов, участник тех событий, писал:

Нам всё равно, в какой стране
Смести народное восстанье,
И нет в других, как нет во мне,
Ни жалости, ни состраданья
Вести учёт: в каком году —
Для нас ненужная обуза;
И вот, в пустыне, как в аду,
Идём на возмущённых друзов.

Участник тех событий писал: «Бои — после каждого — несколько свежих русских могил... Много молодых жизней легло на песках Сирии, но ещё больше было искалеченных». Белогвардейцы-легионеры погибли как «пушечное мясо» за сохранение французской колониальной империи, чтобы удержать в подчинении колонизаторов обманутых ими арабов.

В 30–40-е годы прошлого столетия среди казачьей эмиграции возникали эмигрантские союзы, в том числе и молодёжные, которые не скрывали своей нацистской идеологии. Это была питательная среда для будущих спецподразделений.

Во время Второй мировой войны донские казаки попытались в составе вермахта и СС вернуть «Казачий Присуд». Подспудная подготовка началась ещё 1936 году, когда для пополнения рабочей силы немцы стали агитировать казаков

⁶⁴ *Краснов П.Н.* От двуглавого орла к красному знамени. М., 2000. С. 87.

⁶⁵ *Иокуме К.* Приказ №325. // Латышские стрелки. М. 1960. С. 277.

в целях переезда в Германию, обещали рабочие места.⁶⁶ Атаман П.Н. Краснов со своей женой-немкой (Грюнайзен) по приглашению правительства Германии переехал из Франции в Берлин. Поощрение следовало незамедлительно, Й. Геббельс санкционировал издание трудов донского писателя невиданным для тех лет тиражом — более 2 млн. экземпляров. Его подельнику Власову Гитлер лично подарил особняк на улице Целендорф в Берлине. Этот «борец с большевизмом» успел натащить в дом коллекции английского и французского фарфора XIII–XIX века, а также антикварную мебель работы мастеров XVI–XVII веков.⁶⁷

После нападения Германии на СССР эмигранты-казаки разделились на три части: первая поддержала немцев и японцев, вторая заняла выжидательную политику, а третья наотрез отрешилась от помощи захватчикам. Отказались идти к гитлеровцам терские казаки.

Национал-социалисты подпитывали надежды казаков, не намереваясь их выполнять, они использовали казаков, их силы и антибольшевистский настрой как нужный себе инструмент. Для этого казаки исключались из числа славяно-русской «низшей расы» и объявлялись отдельным народом, «арийцами», происходившими от остготов.

П.Н. Краснов и кубанский генерал А.Г. Шкуро заведовали вербовкой добровольцев в гитлеровские казачьи корпуса. Впоследствии А.Г. Шкуро, которого П.Н. Врангель ранее выгнал из армии за грабежи, «заработал» у немцев чин бригадфюрера (генерал-майора) СС.

80% личного состава казачьих подразделений было сформировано из военнопленных (зачастую «выдуманных» казаков). Было сочинено оправдание: они спасали свои жизни. Однако большинство советских военнопленных не поддавались на уговоры и не вступали на путь предательства, тем самым обрекая себя на смерть. Эти герои предпочитали умирать, как подобает настоящим Солдатам, нежели жить с немецким оружием в руках и куском мяса в животе.

Текст присяги пришедших на службу к фашистам весьма любопытен. После её принятия казак был обречён на служение Гитлеру. «Обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом, перед Святым Евангелием в том, что буду Вождю Новой Европы и Германского народа Адольфу Гитлеру верно служить и буду бороться с большевизмом, не щадя своей жизни до последней капли крови. Все законы и приказания от поставленных Вождём Германского народа Адольфа Гитлера начальников отданные, по всей силе и воле исполнять буду. Поставленным мною начальникам, как немецким, так и своим казачьим во всём буду послушен и всё буду делать по совести. В заключение сей клятвы целую Слова и Крест Спасителя Моего. Аминь».⁶⁸

⁶⁶ ГАРФ. Ф. Р.–5761. Оп.1. Д. 2. Л. 115.

⁶⁷ *Петровский Н.В.* По следам утраченных шедевров. М. 2007. С. 258.

⁶⁸ Казачий календарь на 1944 год. // Издание журнала «На казачьем посту». Ф. -R. -№г. 02 306. С. 15.

Что в ответ сулили казаки немцам? Они обещали «земли и преимущества служебные, каковые имели ваши предки в прежние времена».

Казаки-гитлеровцы пришли на Дон зимой 1941 года. Были проведены выборы окружных атаманов. Утверждение некоторых авторов, что большинство донского казачества радостно встречало оккупантов, не подтверждается источниками. Да и как понимать «добровольный» порядок формирования казачьих частей:

ПИСЬМО

Начальника Пролетарского районного управления старшине Будённовской волости от 15.12.1942.

Для несения внутренней службы по охране Родины и для помощи Германским Вооружённым силам в борьбе с коммунизмом и сталинской жидовской сворой приказываю:

1. Завербовать не менее 7 человек добровольцев в Донской казачий полк.

...4. Добровольцы должны быть обеспечены строевой лошадей, седлом с амуницией, полушубком, сапогами, папахой, курткой, гимнастёркой, шароварами, двумя парами белья, шашкой, карманными деньгами по 1000 рублей каждому.

5. Всё перечисленное переходит в личную собственность добровольца за счёт Вашей общины и изъятия у населения Вашего посёлка обмундирования бывшего советского образца и казачьего снаряжения.

Районный начальник (Агапов)⁶⁹

Были сформированы 1-й, 2-й и 3-й Лейб-гвардии Атаманские полки, они воевали с партизанами на Украине. В июне 1942 года организовали казачий кавалерийский полк, который вёл боевые действия на Кубани. Затем этот полк прикрывал отход частей вермахта в районе станицы Егорлыкской. Немецкий полковник фон Паннвиц в то время возглавлял крупный казачий отряд и воевал с советской кавалерией в Калмыцких степях. Походный атаман полковник С.В. Павлов в Новочеркасске сформировал из добровольцев донских станиц пластунский (пехотный) батальон и 1-й Донской конный полк во главе с есаулом А.В. Шумковым. Был образован 1-й Синегорский конный полк вахмистра Журавлёва, в котором насчитывалось 1 260 казаков, в станице Старочеркасской сформирована казачья сотня, в Каменске — отдельная Гундоровская сотня. Это «войско» осуществляло розыск бежавших из концлагерей красноармейцев. Есть сведения, что поиском участников группы «Молодая гвардия» тоже занимались казаки.⁷⁰

В феврале 1943 года Новочеркасск обороняли 4 тыс. казаков С.В. Павлова. Во время уличных боёв полк потерял 40% личного состава. Под Матвеевым Курганом он был практически весь уничтожен, осталось в живых примерно 60 казаков. Ростов обороняла тысяча казаков из команды «Абвер-201» Ф.Д. Хорунженко. В районе Ростсельмаша и театра им. Горького действовал 17-й

⁶⁹ Крикунов П. Казаки между Гитлером и Сталиным. М. : Эксмо, 2005. С. 547.

⁷⁰ Сполах С. История одной казачьей станицы. М. : РИЦ МО РФ, 2005. С. 408.

Донской казачий пластунский полк Т.Г. Бударина. Отход немцев на Таганрог прикрывал 6-й Отдельный казачий конный полк Шведова. Казачий полк «Платов» принял участие в обороне «Кубанского предместного укрепления», отражал советские морские десанты северо-восточнее Темрюка.

На этом эпизоде фронтовые действия казаков окончились. Боевой дух казаков-коллаборационистов падал. Становилось всё более понятным, что авантюра Гитлера обречена, 14 тыс. солдат восточных формирований вермахта перешло на сторону Красной Армии и партизан, в том числе 1 650 казаков. А тут ещё выявились давние пороки, не всегда понятные немцам: «Казаки П.М. Духопельникова в Новочеркасске пьянствуют, окружили себя уголовниками, мошенниками, обируют казаков».⁷¹ Командующий 1-й танковой армией генерал Э. Клейст отстранил П.М. Духопельникова, арестовал генерала Белого за вымогательство. В сентябре немецкое командование решило убрать казаков с советско-германского фронта. Фюрер увёл казачьи подразделения на Балканы и во Францию.

Во время отступления к немцам ушло 22 тыс., то есть 0,7% из 2,9 млн. жителей Ростовской области. Население Дона не поддавалось усиленной идеологической обработке. Как отмечал сам П.Н. Краснов: «Нужно именно теперь восстание против большевиков на Дону и Кубани, как это было в 1918-м году, но вот его-то и нет... Факт остаётся фактом. Донские казаки не восстали против жидовской власти, они кинулись безумную атаку (*под Харьковом – В.Д.*) на немецкие пулемёты, они погибли за “батюшку Сталина” и за “свою” народную сов. власть, возглавляемую жидами».⁷² Пусть на совести генерала останется незнание, что после 1937 года национальный состав советского правительства стал совсем иным, чем в 1918 году, но в одном он был прав: донские казаки знали, за что они погибают.

Во время Второй мировой войны на подконтрольной Германии территории находилось до 110 тыс. казаков, 75 тыс. из которых составляли бывшие советские граждане. Вообще количество казаков, воевавших на стороне Гитлера, сильно преувеличивается. К концу войны в «казачьих частях» вермахта и СС насчитывалось не более 34 тыс., включая 5 тыс. немецких военнослужащих. Современные исследования показывают, что примерно половина личного состава казачьих отрядов, перешедших к фашистам, не принадлежала к казачьему сословию.⁷³ Так что гитлеровцев-казаков было не более 15 тыс.

Казаки, служившие в СС, вообще никогда не сражались на фронте. Немцы предпочитали их использовать в качестве диверсантов и карателей для борьбы с

⁷¹ Пеньковский Д.Д. Эмиграция казачества и её последствия (1920–1945 гг.). М. : Нац. И-т бизнеса, 2006 г. С. 365.

⁷² Цит. по: Корягин С.В. Генеалогия и семейная история Донского казачества. М., 2005. Вып. 56. С. 165.

⁷³ Дробязко С.И. Под знаменем врага. Антисоветские формирования в составе германских вооружённых сил. 1941–1945. М., 2009. С. 162.

партизанами и для расправ с гражданским населением на оккупированных территориях.⁷⁴ В сентябре 1943 года 1-я кавалерийская казачья дивизия была переброшена на уничтожение партизанского движения на Балканах, а также в Северной Италии, во Франции и в Польше. Были сформированы казачий крепостной гренадерский полк, 454-й казачий кавалерийский полк, 82-й казачий батальон М. Завгородного, которые уничтожали партизанское движение во Франции.

Казаки-коллаборационисты оставили о себе недобрую память на территории Польши, приняв участие в подавлении Варшавского восстания. В боевых действиях против повстанцев участвовали казаки 572, 580 и 680-го казачьих батальонов СС, а также конвойно-охранная сотня СД, 5-й Кубанский полк Казачьего Стана под командованием полковника Бондаренко.⁷⁵ Руководил соединениями обергруппенфюрер СС фон дем Бах. За проявленное усердие немецкое командование наградило многих казаков орденом Железного Креста.

Всё высшее руководство в гитлеровских казачьих частях было немецким. Должности от командира дивизиона и выше занимали немецкие офицеры. В 1-м Донском казачьем полку командиром был назначен подполковник граф цу Дона-Шлобиттен, в 4-м Кубанском — подполковник Пауль фон Вольф, в 6-м Терском — майор Хайнрих Детлофф фон Кальбен, 1-я Донская бригада состояла под командованием подполковника Ганса фон Вольфа, полками в ней командовали фон Рентельн, фон Юнгшультц, фон Безелагер...

В казачьих частях немцы установили свой порядок. «В случае желания русского унтер-офицера и солдата вступить в брак, разрешение даёт вышестоящий немецкий командир. Разрешение даётся лишь после того, как тайная полевая полиция или местная контрразведка дадут подробную политическую характеристику о невесте».⁷⁶ Унтерменш — явление второсортное и всегда подозрительное.

Казаки занимались разведывательной и диверсионной работой также и в составе Абвера. Абвергруппа-103 вела антисоветскую агитацию и установила связь с повстанческими отрядами на Кавказе. Абвергруппа-201 вела разведывательно-диверсионную и разложенческую работу в советском тылу, проводила карательные мероприятия против партизан. Заброска агентов производилась пешим порядком и воздушным путем группами от 2 до 10 человек, они оставались на оседание при отходе немецких войск. В АГ-201 существовал казачий полк особого назначения, состоявший из четырёх сотен.

Особая статья — казачья разведывательно-диверсионная школа, она первоначально располагалась в Кракове. Начальником органа был есаул Кантемир. В школу набирались казаки и казачки в возрасте от 20 до 30 лет, имевшие спортивную подготовку и законченное среднее образование. Попадая в

⁷⁴ Жуков Д. Ковтун И. Русские эсэсовцы в бою. М., 2009. С. 4.

⁷⁵ На казачьем посту. 1944. №56. С. 2.

⁷⁶ Сполох С. История одной казачьей станицы. С. 409.

школу, каждый курсант получал часто менявшийся псевдоним или придуманный цифровой номер. Специализированную часть школы составляла группа из малолетних сирот-казачат. Группа стала прообразом для современного фильма «Сволочи». Вот только авторы поступили по-сволочному, выдумав версию, будто в НКВД формировались такие же подразделения. И что только не соврѣшь, чтобы гранты отработать...

Донскими и кубанскими казаками в 1942–1943 годах была укомплектована 1-я Андреевская сотня, командовал обер-лейтенант Арнольд Гирш, размещалась в станицах Персияновской и Кривянской.⁷⁷ В посёлке Звереве была сформирована 2-я Зверевская сотня, командовал есаул И.В. Земляков.

3-я Галдинская сотня дислоцировалась в станице Бессергеновской, использовалась как диверсионно-разведывательная агентура и каратели в операциях против партизан, действовавших в Днепровских плавнях. Абвергруппа-218 была сформирована в Чехословакии. При проведении специальных операций личный состав надевал форму солдат словацкой армии, отряд был известен как «Группа Эдельвейс». Команда СС «Цепеллин» занималась обучением и массовой выброской групп в тыл диверсантов, организацией работы агентуры. В этой школе был подотдел из казаков Z2B. Ещё были абвергруппа-204, абвергруппа-23, отряд особого назначения «Атаман»... Деятельность этих формирований ещё ждёт приложения сил историков. Остаётся напомнить, что из 120 тыс. выпускников этих школ смершевцы выловили 35 тыс. Остальные — где?

Из-за многомиллионных потерь на Восточном фронте уже не хватало личного состава. Осенью 1943 года на оккупированной территории Ростовской области немецкие части приступили к формированию казачьих частей. Туда записывали всех желающих, включая дезертиров и перебежчиков из РККА, а также уголовных элементов. Большинство из них не имело никакого отношения к казачеству.⁷⁸

Опорные пункты по новому набору казаков в немецкую армию стали создаваться по всей Германии. Главное Управление Гестапо не смогло упустить из своих рук существенный резерв кадров. Под эгидой этой преступной организации (*определение Нюрнбергского процесса*) в марте 1944 года было образовано «Главное управление казачьих войск» во главе с П.Н. Красновым, Казачьим резервом назначили командовать А.Г. Шкуро.

В июне 1944 года Казачий Стан был передислоцирован в район городов Барановичи – Новогрудок. В операции «Коттбус» по уничтожению партизан в Белоруссии отличился 600-й казачий батальон. Руководство операцией осуществлял группенфюрер СС фон Готберг. Своё недолгое пребывание на территории Белоруссии казаки отметили жестокими расправами над пленными партизанами, а также издевательствами над мирным населением. Для

⁷⁷ Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны. / Под ред. Патрушева Н.П. М., 2008. Т. 4. С.141.

⁷⁸ Казачий Дон. С. 261.

переживших это время жителей белорусских деревень воспоминания о казаках окрашены исключительно в мрачные тона. Свидетельница: «Мы ходили за водой к речке, потому что в колодцах лежали наши деревенские, порубанные. Судья: Кто их убил? Немцы? Свидетельница: Немцев мы как-то не видели. Эти порусски говорили, которые саблями рубали. Судья: Во что они были одеты? Свидетельница: Помню, что в шароварах с красными полосами и папахах. Ездили верхом. У нас когда говорили, что едут казаки, то все разбежались кто куда...»⁷⁹

Фронт приближался. «Казачий Стан» был переброшен в Северную Италию, где он так же, как и Белоруссии, использовался в борьбе с партизанами. Итальянцы ненавидели казаков-грабителей больше, чем немцев. В своём поезде Гиммлер 26 августа 1944 года сделал предложение Паннвицу перевести казаков в состав добровольческих войск СС. А 4 ноября Главное Управление СС дало директиву о формировании 15-го казачьего кавалерийского корпуса. Теперь на гимнастёрках казаков, на нагрудной нашивке красовалась свастика. Части находились под личным командованием Г. Гиммлера. Паннвица произвели в группенфюреры (генерал-лейтенант) СС.⁸⁰

Имел звание бригадефюрера (генерал-майор) СС и соответствующее содержание П.Н. Краснов, кстати, такое же звание имел руководитель военной разведки Третьего рейха Вальтер Шелленберг.

Перевод в новую подчинённость давал льготы. Казаки не могли рассчитывать на карьеру в общих СС, однако имели право через несколько лет службы получить германское гражданство. Преимуществами воспользоваться не удалось — казаки, служившие в этих частях, попали под определение Нюрнбергского суда: «СС как в целом, как и такая её часть, как Waffen-SS, несут прямую ответственность за убийства пленных и массовые казни на оккупированных территориях».

Казачьи части послали в северную Югославию для борьбы с партизанскими отрядами. Чем занимались казаки в этой стране? Они усердно выполняли свои задачи, разыскивали партизан и убивали многих из них. 1-я казачья кавалерийская дивизия превратила места своих действий в сплошное пожарище. Вместе с 11-й панцер-гренадерской дивизией СС «Нордланд» в районе северо-западной части города Сисак они выжгли крестьянские хутора и поселки, где укрывались партизаны. После этого дивизию перебросили в район Загреб, где она снова учинила беспощадный разбой.

Казаки приняли участие в акции «Россельспрунг», во время которой И.Б. Тито был на волосок от плена. Жестоко обходились с гражданскими лицами — с грабежами, насилием, избиениями и расстрелами, югославы боялись их больше немцев. Показательно, в их глазах казаки представляли нерусскими, презрительно именовались «черкасами». Говорили: «Разве “русские братушки” могут убивать и

⁷⁹ Якубович П. Без памяти. // Советская Белоруссия. 2002. 5 февр.

⁸⁰ Жуков Д. Ковтун И. Русские эсэсовцы в бою. С. 227.

насиловать?» В конце концов, казаки противопоставили себе всех югославам, лишили союзников.

Стенограмма заседания военной коллегии Верховного суда СССР от января 1947 года. Из показаний фон Паннвица: «Я признаю себя ответственным и за то, что, начиная с осени 1943 года, руководил боями подчиненной мне дивизии против югославских партизан, допускал расправы казаков с мирным населением. Из многочисленных преступлений, совершенных подчиненными мне казаками в Югославии, мне припоминаются следующие факты. Зимой 1943–1944 годов в районе Сунья-Загреб по моему приказу было повешено 15 заложников из числа югославских жителей. В районе Фрушка-Гора казаки 1-го кавалерийского полка повесили в деревне 5 или 6 (точно не помню) крестьян. Казаки 3-го, 4-го и 6-го кавалерийских полков в этом же районе совершили массовые изнасилования югославских женщин. Подобные же экзекуции и изнасилования были в районе города Брод (Босния). В мае 1944 года в Хорватии, в районе южнее города Загреб, казаки 1-го полка сожгли одну деревню. Этим же полком в июне 1944 года было совершено массовое изнасилование жительниц города Метлика. По приказу командира 4-го кавалерийского полка подполковника германской армии Вольфа была сожжена деревня Чазьма, что западнее города Беловар. Я также вспоминаю, что в декабре 1944 года казаки 5-го кавалерийского полка под командованием полковника Кононова во время операции против партизан в районе реки Драва, недалеко от города Вировитица учинили массовое убийство населения и изнасилование женщин...»

Не брезгали грабежом. В «Записках юного казака» участник боёв против югославских партизан Н. Васильев писал: «После боя казаки вернулись с трофеями, которые не размещались на наших конях и подводах». ⁸¹ Для сведения: согласно приказу НКО СССР от декабря 1944 года военнослужащим разрешалась только одна посылка в месяц: солдату – весом 5 кг., офицеру – 10 кг., генералу – 16 кг. При этом право отправить посылку семье предоставлялось не всем подразделам, а лишь военнослужащим передовых частей, «хорошо исполняющим службу», в качестве поощрения, с письменного разрешения командования воинской части.

Старое не давало себя забыть. Во время карательных операций по отношению к югославским партизанами казаки соблюдали правило: запрет грабежей гражданского населения при взятии населённого пункта без боя и грабёж — в случае вооружённого сопротивления. Так же казаки вели себя в Италии. Командир 1-го Донского казачьего пластунского полка 1-й казачьей дивизии генерал-майор И.И. Балабин в апреле 1945 года рапортовал генералу от кавалерии П.Н. Краснову: «Ваше Высокопревосходительство! Сегодня доблестная казачья армия ограбила всю провинцию Ундино и изнасиловала всех женщин».

А.Г. Шкуро по указанию руководства СС приступил к созданию диверсионных отрядов на освобождённой РККА территории.

⁸¹ Цит. по: *Тимофеев Н.С.* Война и судьбы. Невинномысск, б/г. С. 13.

Исследователь П. Крикунов констатирует очевидное: «Они, в конце концов, в общей своей массе превратились в обыкновенных головорезов, занимающихся грабежами и насилием». ⁸² Длинный и мутный след этих акций тянется и по сей день.

Опять, как и в предыдущие века, гитлеровцы к казачеству относились для достижения расистских целей. Суть отношения к изменническим формированиям отражают слова Гимmlера: «Руками одних недочеловеков убивать других недочеловеков». ⁸³

Из 5,5 млн. мирного населения, угнанного в Германию фашистами и их приспешниками, погибло 3,4 млн. Это что, борьба с большевизмом? Из погибших в войне 26 млн. граждан России 12 млн. это жертвы геноцида, невоенные люди. Это тоже борьба с большевизмом?

Ещё в мае 1944 года правительство Великобритании через Би-Би-Си передало казакам их судьбу. В этой радиопередаче был зачитан список всех офицеров казачьего корпуса. В комментарии объяснялось, что каждый из них будет привлечён к ответственности. О казаках говорилось, что они, безусловно, будут выданы Советскому Союзу. ⁸⁴ Это полностью соответствовало требованиям Московской декларации, подписанной 30 декабря 1943 года Великобританией, СССР и США. Согласно этому соглашению военные преступники подлежали после окончания войны выдаче тем странам, где они совершали свои преступления. И по Ялтинскому договору Рузвельт, Сталин и Черчилль после военных действий должны были обменяться своими гражданами, попавшими в соответствующие зоны оккупации, а также военными преступниками. Англичане пунктуально выполнили все условия и в мае 1945 года отправили в Россию из своей зоны оккупации, из Лиенца, около 22 тыс. Обменяли их на группу немецких морских офицеров во главе с адмиралом Редером, который впоследствии был приговорён к пожизненному заключению.

Казакам, попавшим в НКВД, повезло, притом повезло без кавычек. Ибо, к примеру, 454-й казачий кавалерийский полк во Франции был блокирован частями регулярных французских войск и партизанами в городке Понталье. Полк отказался капитулировать, был весь уничтожен. В Нормандии после отказа сдаться французы расстреляли казачий батальон М. Завгородного.

Власов 12 мая 1945 года отдал распоряжение своим подчинённым пробираться в американскую зону самостоятельно, не в порядках подразделений. «Почуяла кошка, *чью мясу* съела». Из 11 тыс. солдат и офицеров 1-й дивизии власовской армии (в том числе один казачий полк) большинство было задержано чешскими партизанами и расстреляно на месте. Остатки Сербского добровольческого корпуса СС сдались британским войскам. Англичане выдали их новым югославским властям. В течение несколько дней все были убиты югославами.

⁸² Крикунов П. Донские казаки. Между Гитлером и Сталиным. С. 290.

⁸³ Цит по: Крикунов П. Донские казаки. Между Гитлером и Сталиным. С. 290.

⁸⁴ Вернер Х. Краузе. Казаки и Вермахт. Берлин, 2003. С. 200.

Пленённые из 15-й и 19-й латышских дивизий СС были перевешаны партизанами на деревьях вдоль железной дороги на станции Идрица. 8 мая многие французы, служившие в дивизии СС «Карл Великий», были растерзаны толпой французов или повешены на деревьях. В Норвегии 1,5 тыс. участников «Норвежского легиона «СС» получили после войны тюремные сроки. Бригадефюрер СС Л. Дегрель сбежал в Испанию, в отместку его родители умерли в тюрьме. Командира итальянской 29-й гренадёрской дивизии СС П. Манелли осудили на пожизненное заключение, умер в тюрьме. Командир датского корпуса СС «Данмарк» К. Бёрге-Мартинсен был расстрелян в Копенгагене в 1949 году.

«Герои» Лиенца почти все уцелели.

Из казаков, служивших Гитлеру, 85% было перебежчиков. В СССР они сначала попадали в категорию «без вести пропали». Следует отметить, что в концлагерях для военнопленных были созданы такие условия, что бывшие солдаты не выдерживали режима уничтожения, и записывались на услужение врагу. Но кто знает, сколько их них вышло из строя добровольно, а кто пошёл к немцам принудительно? И что мешало уйти к партизанам? Во всяком случае, условия для пленных казаков в лагерях, начиная с 1943 года, были иными, чем для остальных военнопленных. Не говоря уже о высшем офицерском составе. Тем было тоже тяжело, однако угрозы для жизни было. К тому же, современные немецкие историки утверждают, что большая часть записалась в войска фюрера добровольно.

Во всех странах мира добровольная служба военнслужащего врагу с оружием в руках считалась и считается изменой, карается по всей строгости закона. Не только законодательство России (ст. 193 УК РФ), но и законы европейских стран на 1945 год за подобное преступление предусматривали расстрел. Да что там военное время, нынешний Уголовный кодекс США предусматривает смертную казнь за оказание помощи врагу. В ээсовских казачьих подразделениях за малейшую попытку подрыва боевого духа казаков, за разговоры, направленные против немцев и командования, за всякую политическую работу в этом смысле, и, наконец, за попытку дезертировать применялась высшая мера наказания расстрелом или вешаньем.⁸⁵

К сотрудникам Казачьего корпуса советскими правоохранительными органами такие меры применены не были, большинству расстрел был заменён спецпоселением сроком на 6 лет. Лишь верхушка поплатилась за военные преступления. В содержательном плане эти приговоры прямо соотносились с приговорами Нюрнбергского судебного процесса.

Рядовые бойцы 15-го казачьего кавалерийского корпуса СС, в 1947 году находившиеся в советских лагерях, были расконвоированы, ещё через год почти всех условно освободили. Причём казаки были освобождены раньше других военнопленных, находившихся в заключении. После отбытия наказания не граждане СССР уехали в страны, где проживали ранее. Внучатый племянник

⁸⁵ *Арефьев Б.* Белая рысь. М., 2010. С. 21.

атамана Н.Н. Краснов в 1955 году отправился в Швецию. Вернулся в Болгарию руководитель Вёшенского восстания есаул П.Н. Кудинов.

В 90-е годы в пылу квазидемократических преобразований эсесовцы-коллаборационисты были реабилитированы. Однако со временем здравый смысл, уважение к памяти участников Великой войны, точные юридические оценки взяли верх. В 2001 году Военная прокуратура вынесла заключение: «Фон Панниц за совершенные преступные деяния осужден обоснованно, оснований для принесения протеста не усматривается и реабилитации он не подлежит». Определением Военной коллегии Верховного суда РФ Краснов П.Н., Шкуро А.Г., Султан-Гирей Клыч и Доманов Т.И. признаны обоснованно осуждёнными и не подлежащими реабилитации.

Мнение о том, что казаки сражались за казачье дело, развенчивает судьба бригадефюрера СС И.Н. Кононова. Он добровольно вступил на службу в РККА, окончил дивизионную школу младшего комначсостава, получил под начало взвод, стал членом ВКП (б), был переведён на должность политрука 30-го Саратовского кавполка, затем — секретарь полкового партбюро, начальник штаба полка. Закончил заочное отделение Военной академии имени Фрунзе, было присвоено звание майора. Вступил в командование 436-м полком 155-й стрелковой дивизии. Полк, оборонявший Смоленск, И.Н. Кононов сдал немцам. Гитлеровцы по достоинству оценили «заслуги» бывшего политрука, дав ему под командование батальон, который в начале 1942 года участвовал в действиях против партизан около Могилева. Казаки уничтожали лесные партизанские базы, захватили и разрушили пять партизанских лагерей. Командующий тыловыми войсками безопасности группы армий «Центр» генерал М. фон Шенкендорф в своём дневнике так характеризовал «кононовцев»: «Поведение казаков по отношению к местному населению беспощадное». В 1943 году началась переброска дивизии в Югославию. В дивизии побывал бывший командир Донского корпуса генерал-лейтенант Ф.Ф. Абрамов. Он сообщил начальнику РОВС, что полк И.Н. Кононова занимает первое место по грабёжам в партизанских деревнях. В конце войны, как отмечали казацкие генералы В.Г. Науменко и И.А. Поляков, командир полка в тяжёлую минуту бросил казаков, отбыв из 15-го казачьего корпуса СС в штаб Власова. По этому описанию «боевого пути» можно сделать разные выводы, однако точным определением «заслуг» генерала СС будет: не боец за дело казачества. Обычный предатель.

А ведь были и другие казаки-эмигранты. П.К. Писарев, казак станицы Иловлинской, возглавил Союз добровольцев на территории, оккупированной немцами Франции. В.К. Пухляков состоял в организации французского Сопротивления, выполняя опасное поручение, был схвачен и казнён в гестапо. Награждён посмертно французской «Медалью сопротивления». Командир 3-го Донского Калединовского полка полковник Г.И. Чапчиков в эмиграции занимался физическим трудом, возглавлял Казачий центр «Союза малороссов», в Париже основал казачье издательство. Во время оккупации немцами Франции был брошен в концлагерь, где и окончил жизненный путь.

Походный атаман Всевеликого Войска Донского генерал-лейтенант П.Х. Попов сидел в тюрьме за отказ участвовать в деле формирования казачьих частей в составе Германской армии. Потом его освободили, но лишили права заниматься общественными делами.

А.И. Деникин считал немыслимым службу у Гитлера. Он неоднократно предупреждал казаков: «Фашисты используют вас в качестве тюремщиков, и прольёте вы не чекистскую, а уже русскую кровь. И прольёте вы кровь соотечественников напрасно, не для освобождения России, а для вящего её закабаления». Сам наотрез оказался от сотрудничества с гитлеровцами. Не пошли на поклон к немцами эмигрировавшие в Германию знаменитые донские купцы Парамоновы.

Многие казаки воевали у французов, у югославских партизан. Достаточно вспомнить русскую национальную бригаду СС «Дружина», которая в полном составе, истребив приданных ей немецких офицеров, ушла партизанить в белорусские леса, была преобразована в 1-ю антифашистскую бригаду. Из казаков-перебежчиков итальянские партизаны сформировали батальон «Сталин», который вошёл в 9-й Словенский корпус. Этим людям можно и понять, и простить.

Воюя на стороне противника, казачьи части позволяли высвободить немалое количество солдат для удержания Восточного фронта. Казаки составили основное звено в борьбе с партизанами Югославии, что позволило немецкому командованию перебросить оттуда на Восточный фронт 11-ю дивизию СС «Нордланд». Чем длительнее гитлеровцы сохраняли позиции на востоке, тем больше наших соотечественников гибло в окопах и в тылу оккупантов каждый день. Действия «немецких» казаков обошлись России десятками тысяч жертв.

Люди, осознанно и добровольно перешедшие на сторону врага с оружием в руках, воевавшие на стороне Германии против своего Отечества, не могут рассматриваться как патриоты. Ибо германское нашествие стало бы конечным пунктом развития нашей державы. Гитлер ставил основную задачу: «Россия должна быть ликвидирована как государство». И любой вступающий на службу в вермахт и СС понимал, что ни за какую «свободную Россию» он не сражается. Пытаются утверждать, что переход казаков на сторону Германии был продолжением Гражданской войны. Но война гражданская это борьба внутри одной цивилизации, битва двух проектов. А участие кого-либо в программе уничтожения всей твоей цивилизации — предательство, ибо невозможно принести счастье своему народу на штыках армии завоевателя. Когда мы говорим о войне Отечественной, войне с чужеземцами, пришедшими завоевать и поработить, споры о том, плохим или хорошим было государство, вообще неуместны. Недовольство порядками в своей стране, даже самое справедливое, не даёт права призывать для их устранения армию чужого государства. Прав был патриарх Кирилл, когда осудил власовцев и иже с ними: «Они выбрали не защиту Родины, а конфликт со своей Родиной вместе с оккупантами».

На фоне 27 миллионов советских граждан, погибших в годы Великой Отечественной войны, рассуждать о «трагедии» отщепенцев, присягнувших Гитлеру и выполнявших для него грязную работу, просто кощунственно.

НЕТ УЖ ВОЛЮШКИ ТОЙ, ЧТО ПРИ ДЕДАХ БЫЛА

Много говорится об «исконной демократии» в Войске Донском. Первые 2 века существования донского казачества были по форме управления довольно демократичными. Выбирались атаманы, большинство решений принималось коллегиально. В то время решение Круга утверждали весьма оригинально, желание большинства определяли по интенсивности голосов одобрения или протеста, путём приблизительного подсчёта подброшенных вверх шапок или выложенных шапок около того или иного претендента.

Даже заключение брака совершалось публично, выводил казак на майдан женщину, накрывал полой чекменя и объявлял своей женой. Круговые браки были до XVIII столетия. Историк описывал нравы казаков: «Отправляясь в дальний поход, или просто под предлогом, что жена ему не нравилась, казаки обыкновенно бросали свои землянки, а жён продавали. Для сего выводили их на сбор и говорили: не любя! А кому она нравилась, продавали с торгу, и часто уступали её за харчи, нужные в походе, и притом в таком количестве, сколько можно навьючить на лошадь, не обременяя её. Многочисленные разъяснения и протесты православной церкви, что нельзя “жениться от живых жен” не помогали, вольная воля брала верх. В эти времена казак имел беспрекословное право жену свою бить, продавать, может даже за малейшую вину убить её, или утопить».⁸⁶ На стене куреня всегда висела плеть для... наверное, вы сами догадываетесь. Те устои были похожи больше на «военную демократию».

Обстановка переменилась в начале XVII века. Грабёж окружающих этносов стал невозможен. Прежде донцы были защитой южных рубежей России, такое положение предполагало известную самостоятельность в принятии важных решений. Постепенно Российская держава превращалась в империю, границы отодвинулись на юг, Дон становился анклавом. Появилась необходимость трансформировать устройство донского казачества, поэтому царским правительством была произведена ломка организационных основ казачьего общества. Ограничения свободы высказывания началось после подавления восстания Степана Разина. Гольтыба теперь стояла за Кругом и к обсуждению важных вопросов не допускалась.⁸⁷ Произошло устранение от власти рядовых казаков, установились иерархические формы правления.

Дон ещё пытался отставить самостоятельность. В 1630 году из Москвы был послан дворянин Иван Карамышев с новым Указом. Казаки выказали

⁸⁶ Броневский В. Описание Донской земли, нравов и обычаев жителей. СПб., 1834. С. 57.

⁸⁷ Донские казаки в прошлом и настоящем. / Под ред. Волкова Ю.Г. Ростов н/Д., 1999. С. 79.

недовольство нарушением своих прав и царского посланника обезглавили. Из столицы ответ не задолжался. Послы казачьи, прибывшие в Москву, — атаман Наум Васильев и 70 казаков были «все по городам рассажены и показнены, а иные перекованы, пометаны, в заключении помирали голодной смертью».⁸⁸

Войско Донское, неоднократно отвергавшее присягу царям московским, в 1671 году присягнуло Алексею Михайловичу «по крестоцеловальной записи». Казаки стали подданными царя.

Чем дальше в лес, тем больше дров. Ужесточилась позиция правительства по отношению к инакомыслящим. Таковыми были старообрядцы. Близ Хопра в 1676 году в раскольничьей пустыньке «чёрный поп за великих государей Бога не молил и другим запрещал молить». Старообрядческого священника Савелия привезли в станицу Черкасскую и на майдане сожгли. Других казаков-раскольников били кнутом и сослали в Сибирь. В 1688 году схватили старообрядца атамана Самойлу Лаврентьева. В бытность его атаманства войсковой Круг осмелился запретить называть старообрядцев «раскольниками». Москва потребовала у Войска выдачи атамана и вождей. После долгих споров казаки оправили Лаврентьева в столицу.

Ежегодно с Дона туда отправлялась Зимовая станица, во главе делегации в 1688 году был старообрядец К. Чюрносов. На Красной площади им отрубили головы всем заедино: и атаману Лаврентьеву, и предводителям Зимовой станицы Морозу Чирскому, есаулу Ивану Рабицину, Петру Рыковскому, Федоту Чирскому. Тут же были казнены старообрядцы Кирей Чюрносов (Чурносов), Павел Чекунов, Лев Белогородец, а также «роспоп Самошка Маницкой да Пронка». В 1767 году священник-старообрядец станицы Ярыженской был сослан в Острогжский монастырь на 3 года. Продолжалось запечатание старообрядческих молитвенных домов, закрыли такой дом в станице Цымлянкой.

Это был переломный этап в разгроме движения донских старообрядцев, когда на Дону собирала кровавую жатву первая в истории донского казачества братоубийственная война. Первая кровавая борьба идей.

Преследование за «иную» веру с годами не ослабевало. В 1880 году Наказной атаман издал указ «Об учреждении полицейского надзора над сектантами-молоканами». Священник Андрей Одноралов Ольхо-Ольховской церкви Миусского округа донёс рапортом, что Леонтий Кищенко, Фёдор Морозов, Михаил Соломаха, Иван Украинский стараются распространить свою ересь. М. Соломаха построил большую землянку, где бывают собрания. Донская духовная консистория признала эту ересь вредной. Установили полицейский надзор.⁸⁹

Если борьба с религиозными «диссидентами» ещё продолжалась долго, то уничтожение вольности на Дону произошло быстро и кроваво.

Казакам было против чего и против кого бунтовать. И против действий царских посланников, и против своих начальников. В «отписке» на имя Петра I

⁸⁸ Сватиков С.Г. Россия и Дон. С. 88.

⁸⁹ ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 2145. Л.1.

К. Булавин писал о действиях донских старшин: «Старшины Лукьян Максимов с товарищи... казаков, ради своих взятков, в воду сажали, и по деревьям за ноги вешали женска пола и девичья, тако же и младенцев меж колод давили и всякое ругательство над нашими жёнами и детьми чинили, а пожитки наши они, старшины, на себя отбиради...»⁹⁰

В верстах 30 от станицы Казанской в 1708 году был городок Донецкий. К нему приплыла флотилия полковника И. Балоса. Отряд казаков Никиты Голого и Николая Колычева напал на караван. Обезоружили солдат, начальников утопили, забрали государеву денежную Казну, подували офицерские пожитки и ушли в городок Решетов (был около ст. Вёшенской). Князь В.В. Долгорукий двинулся к городку, приказал пленных не брать, между Решетовым и Доном драгуны зарубили 3 тыс. булавинцев, 120 раненых казаков повесили и пустили на плотях вниз по Дону, Хопру, Бузулуку. И плыли страшные плоты с виселицами, на которых умирали подвешенные за ребро непокорные казаки. Старуху мать Голого и его жену утопили в Хопре.

До восстания Кондрата Булавина на Дону было 28 тыс. казаков. Из них по приказу Петра I было казнено 7 тыс., в боях с карателями В.В. Долгорукова погибло ещё больше. Попытка своевольничания, проявление свободомыслия стоили 29 400 жизней удальцов Тихого Дона (с учётом восставшего пришлого населения). После восстания Булавина население Дона сократилось наполовину.⁹¹ На Дону в то время было всего 125 казачьих городков. Огнём и мечом было уничтожено 44 городка, ещё и срыли 30 городков и станиц.⁹² Доклад Долгорукова императору: «Все вырублены до основания, истреблены и сожжены». Ниже речки Казанки и против устья Песковатки упоминался Песковатский городок. В нём поймали сообщников булавинского атамана Голого — есаулов Ивана Стерлядева и Николая Колычева. Станица была полностью уничтожена карателями, последнее упоминание встречается в документах осени 1708 года.

Область Верхнего Дона была практически очищена от населения. Никогда ранее, да и позже, в XX веке, казачество не переживало такого разгрома.

Сыск вёлся очень жестокими методами, беглых ловили, клеймили, резали им уши и ноздри, заковывали в кандалы. Вешали, сажали на кол, а женщин и детей забивали в колоды. Арестовывали не только беглых, но часто и старожилых казаков. Священников, уличённых в молитвах о даровании победы казачеству, четвертовали. В апреле 1709 года Пётр I появился в столице Дона Черкасске. На пристани его встретил Илья Зерщиков, организатор убийства Кондрата Булавина. На черкасском майдане атаману тут же отрубили голову. После чего из сосуда со спиртом была извлечена голова Булавина и водружена на кол рядом с головой только что казнённого Зерщикова.

⁹⁰ Сватиков С.Г. Россия и Дон. С. 168.

⁹¹ Королёв В.Н. Старые Вёшки: повествование о казаках. С. 57.

⁹² История Дона. / Под. ред. Пронштейна А.П. Ростов н/Д., 1973. С. 194.

От этих ужасов ушли некрасовцы. И.Ф. Некрасов прибил к крымскому хану, затем воевал на стороне Османской империи. Его войска грабили русские земли, захватывали и продавали в рабство своих братьев по православной вере. По возвращении из набега в Северо-Восточное Приазовье в 1709 году, некрасовцы распродали русских пленников в разные места, в том числе на турецкие галеры. За возможность осуществления этого предприятия они выплатили «налог» кубанскому султану — по пять левков (денежная единица в Османской империи).⁹³ Станица Кумшацкая в 1738 году подверглась нападению, в результате которого некрасовцы и кубанцы разорили станицу до основания, взято в плен 10 казаков, увезено 240 казачьих жён, 500 детей, умерщвлено 12 стариков и угнано более 22 тыс. голов скота. Некрасовцам этого показалось мало, они предали огню 300 домов, 50 человек заперлись в церкви, были заживо сожжены и погребены под развалинами храма.⁹⁴

Русские войска в ходе русско-турецкой войны в 1828 году заняли Добруджу на Дунае, где проживали казаки-некрасовцы. Их представители пришли в ставку Николая I, который сказал: «Я не хочу удерживать этот край, в котором вы живёте, он будет возвращён туркам. Тех из вас, которые хотят возвратиться в Россию, мы примем. Поступайте, как велит вам ваша совесть и ваши выгоды».⁹⁵ Некрасовцы остались в Турции. Скорее всего, причиной этого решения были негативные воспоминания о прежней жизни на Дону.

Морской донской флот был уничтожен, царь запретил строить на Дону струги. Морской опыт и навыки донцов были бесплодно утеряны.

Пётр I исключил из компетенции Войска право выбора походных атаманов, а затем было изъято присвоение чинов и право назначения на должности, вплоть до хорунжих. На Дону казачья вольница прекратила своё существование. Казачьи земли были обращены в русские автономные провинции, выборность на уровне Войска уничтожена. Закончилась эпоха вольности, воспеваемая донским казачеством.

Прошло полстолетия. *Казачки* не унимались. Тогда русское правительство приняло решение о постройке крепости святого Димитрия Ростовского, будущего города Ростова-на-Дону. Цитадель служила для сдерживания казаков от всякого самоволья, дабы «внутренние иногда шалости по тутошнему месту пресекать, держать в уважении Донских Казаков».⁹⁶ «На то она шука, чтоб карась не дремал».

⁹³ Научное наследие профессора А.П. Пронштейна и актуальные проблемы развития исторической науки. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. / Сб. Отв. ред. Розин М.Д. Ростов н/Д. 2014. С. 15.

⁹⁴ *Бондарева А.* Здесь Родины моей начало... / Сб. Всё до подробностей... Цимлянск, 2013. С. 79.

⁹⁵ Цит. по: *Винников Н.* Парадоксы Донской истории. Ростов н/Д., 2106. С. 169.

⁹⁶ *Терещенко А.Г. Черненко А.Л.* Из истории борьбы за Кавказ. Ростов н/Д., 2004. С. 50.

Бывали приказания казачьим Войскам бездумные и чудаческие. Деревянные стены и палисад Черкаска к 1738 году обветшали. Войсковой атаман Д.С. Ефремов начал постройку каменных стен вокруг казачьей столицы. Данила Степанович не сообразил, что следует испросить разрешения в столице. Тут же из Петербурга пришло повеление: со стороны турецкой можно завершить постройку стены. Но «больше того, вокруг, со стороны Российской каменного строения накрепко запретить». Как это нравится: южная часть городка от врага отгорожена, а северная часть ограда отсутствует. Жаль, в то время не было книги рекордов Гиннеса, это решение, несомненно, стало бы рекордсменом в номинации «глупость».

Павел I затеял бессмысленный, сложный в зимних условиях, поход 22 тыс. казаков в Индию. Всё богатство этой страны было обещано казакам в награду. На поход казана выделили 1 млн. рублей, которые казаки должны были вернуть за счёт добычи. Забрали всех поголовно, шли недужные, искалеченные, опухшие от ран. Не было квартир для обогрева, топлива, не хватало провианта, сена и овса. И люди, и лошади стыли, мёрзли на холодном ветру в степи. По пустыне 700 вёрст, даже карт не было по дороге в Хиву и на Бухару, дойти до Индии по безлюдной местности, без продовольствия и фуража было невозможно. Казаки гибли от холода, голода, болезней, едва дойдя до Оренбурга, Войско потеряло 5 тыс. человек и 15 тыс. коней. Только внезапная смерть не всегда вменяемого императора прервала этот никчёмный поход. Княгиня Ш.К. Ливен полагала, что «эта затея была предпринята Павлом с целью намеренного уничтожения казачьего Войска, в котором он заподозрил вольнолюбивый дух». Современный историк А.Д. Знаменский считает, что диктатор тем самым утвердил план окончательного решения казачьего вопроса: «Безусловно, этим рескриптом самодержавие могло покончить с неудобной ему частью народа».

Зачастую царские горе-стратеги относились к казакам, как к пушечному мясу. Из воспоминаний руководителя Вёшенского восстания П.Н. Кудинова: «На войне с Германией так у них и продовольствие как продовольствие, а патронов — только подавай врага. А мы с царём нагрянули в Карпаты, а через 5 месяцев ни патронов, ни продовольствия, и гнали нас “швабы” как худобу 500 вёрст. Вот вам и царь. Казну прогуляли, людей побили и Расею астрамили».

И своих изъянов у верхушки казачества хватало с лихвой. Атаман С.Д. Ефремов был не дурак выпить, а во хмелю бывал буен, о чем свидетельствует дело 1745 года: «Об освобождении от ответственности походного атамана Степана Ефремова за побои нанесенные жене посадского Рябовой». Атаман исколотил жену посадского настолько основательно, что «от его побой она же на другой день выкинула младенца мужского пола мёртвого». Как гласит указ Елизаветы I, надлежало бы его, Ефремова, «бить кнутом нещадно». Этого не случилось, по изложенному в указе соображению, что «оный бой жёнки учинён Ефремовым без умыслу, но более от пьянства». Отделался от этой неприятности Степан Данилович 50-ю рублями, которые были «доправлены» с него в пользу мужа Рябовой.

До второй половины XVII века казачьи общины без ограничений принимали выходцев из других регионов. Большое распространение получили «беглоприемство» и «беглодержательство». Сначала приходившим крестьянам старшина устраивала на меже рогульки с обозначением количества свободных дней в неделю от работы на владельца. По этим знакам крестьяне могли видеть условия найма. Устраивали кабаки, где спаивали пришедших.⁹⁷ Они ещё могли переходить от одного владельца к другому. Но при этом стало обязательным предъявлять «письменные виды», выдаваемые прежними владельцами.

Приходили свободные крестьяне, которые прибывали в Войско с намерением поступить в казаки. Но встретились тут с донскими офицерами, которые записывали их в свою собственность. С крестьянами произошла трансформация: мечтавшие о принятии в донское казачество, неожиданно-негаданно стали крепостными донской старшины. Запрещение казакам принимать свободных и помещичьих людей было издано в 1682 году. Для того чтобы пресечь это явление, по границе поставили пропускные пункты и стали осматривать всех, идущих в Войско.

В 1743 году был издан Указ, согласно которому в Донские городки были направлены старшины с заданием: всех беглых крестьян сыскать, допросить и вернуть прежним хозяевам в губернии, из которых сбежали. «И чтобы тех крестьян во всех городках и хуторах Войска Донского больше не принимать. Божией милостью Мы, Елисавета Первая и самодержица Всероссийская. 1748 г.»⁹⁸

Сотник Острогожского слободского полка Иван Голубин приобрёл у помещицы Скачковской крестьянина Ивана Наумова. Купленный крестьянин кинулся в бега в Войско Донское, в станице Гундровской женился на казачьей вдове, прожил там 15 лет, прижил две дочери. Вердикт мудрой Императрицы: «немедленно сыскать, отвезть к сотнику Голубину со всеми пожитками».⁹⁹

Каждый казак давал в станичном правлении подписку — не скрывать беглых. Так был уничтожен принцип «С Дону выдачи нет».

На Дону по переписи 1782 года было около 30 тыс. крепостных крестьян. «Закрепление» пришлых крестьян стало быстротечным, через 12 лет многочисленное сословие крепостных достигло 286 тыс., чуть меньше половины численности самих казаков. По выражению С.Г. Сватикова «рядом с вольными гражданами некогда вольной колонии появились из среды казачества — привилегированные рабовладельцы, а лице пришлого крестьянства бесправные

⁹⁷ Марков К. Крестьяне на Дону. / Сборник Областного войска Донского статистического комитета. Вып. 13. Новочеркасск. 1915. С. 85.

⁹⁸ Лишин А. А. Акты, относящиеся к истории Войска Донского. Т. II, ч. II. Новочеркасск, 1894. С. 515.

⁹⁹ Там же. С. 627.

рабы».¹⁰⁰ Прав был дореволюционный историк, именно тогда возник социальный узел, который не был развязан вплоть до 1917 года.

Начиная с 30-х годов XVIII века на Дону стали появляться покупные крестьяне. Окончательно крепостное право в Области войска Донского было введено в 1796 году, когда на Дон пришёл своего рода «Юрьев день». Крестьяне стали «вечной собственностью каждого владельца». Крупнейшим рабовладельческим рынком стала Урюпинская ярмарка. Российские помещики, в особенности Рязанской и Тамбовской губерний, везли на продажу свою частную собственность. Они сбывали крестьян поодиночке, донские старшины крепостных покупали, а затем вновь продавали в других округах. Из Санкт-Петербурга с ревизией был послан сенатор Рунич, он доносил Александру I: «Прибыток постыдной сей торговли... столь сильно погасил в сердцах помещиков всякое чувство человеколюбия, что дети, лишаясь отцов и матерей, влекутся на жертву покупщиков». И стоили крестьянские детишки по 160–170 рублёв за штуку.

Владельцы донских крестьян прошли следующие стадии наименований:

- по статусу, по положению в Войске они были казачьими офицерами,
- когда стали присваивать чины, приравненные к чинам Русской императорской армии, их стали называть чиновниками,
- после того, как разрешили покупать и получать в свою собственность крестьян, их именовали помещиками. Хотя никто и никогда не жаловал донской старшине «поместий», да и вотчин не могло существовать в Войске.

Указ о воспрещении вывозить людей для продажи на ярмарки и торги на Дон последовал в 1806 году. Тогда поток казаков-покупщиков и их доверенных устремился во внутренние российские губернии — для приобретения крестьян на месте. Донские офицеры посылали туда так называемых осадчих. Они зазывали на Дон малороссиян, обещая им свободу от повинностей, чаще всего от 2 до 5 лет. Поэтому поселения таких «свободных» крестьян именовались «слободами». Это были своего рода «крепостные станиц», их положение было лучшим, чем у тех, кого приписали за старшинами. Некоторые малороссияне к 1811 году были причислены в казаки, но таких было мало.

Накануне реформы 1861 года в ОВД числилось 286 156 крепостных обоёго пола (без учёта Ростовского и Таганрогского округов), что составляло около 32% по отношению к общему числу жителей.¹⁰¹

Крестьяне вошли в донскую жизнь не в качестве новых полноправных граждан, а в качестве угнетённой группы, инородного, зачастую — враждебного казачеству тела. Правительство сделало всё для того, чтобы эти два сословных слоя не смешивались. Так в течение нескольких поколений зрело роковое противостояние, возникшее на Дону в конце XVIII века, и, в конце концов, разразившееся родами Великой русской революции.

¹⁰⁰ Сватиков С.Г. Россия и Дон. С. 234.

¹⁰¹ Донская искра. 2013. №17. С. 1.

Для самих казаков вольности совсем исчезли в 1748 году, когда бесконтрольный переход с места на место, из станицы в станицу, был для них запрещён. Всё казачье население края стало записываться за станицами. Как только в Задонье были образованы улусы и сотни донских казаков-калмыков — последовал такой же Указ о прекращении самовольных отлучек калмыков в пределах Войска Донского.¹⁰² Чем такие порядки отличаются от крепостнических?

Со временем свёртывались элементы демократического управления. «Наставление» от 1797 года лишило права свободно выбирать местных атаманов, это можно было делать только при получении заключения сысского начальства о его годности для утверждения войсковым атаманом. В 1820–1827 годах казачьим вольностям был нанесен ещё один удар. Военный министр того времени А.И. Чернышев потребовал от атаманов «оставить мечтательные мысли насчёт самостоятельности их отчизны» и «проявлять полное повиновение». Протесты донских атаманов окончились трагически: борцы за казачьи права атаманы А.К. Денисов и А.И. Иловайский были сняты со своих постов и преданы суду.

Царским указом от 1811 года было запрещено казакам выходить из казачества, из других сословий нельзя было записываться в казаки. С 1869 года устанавливалось, что «зачисление в казачьи войска лиц невойскового сословия, не имеющих военных и гражданских чинов, допускается не иначе, как с разрешения главного местного начальства и притом по особо уважительным причинам».

«Положение» от 1835 года стало «рубежным» в развитии казачьего общества. Было решено определить казаков как обособленную категорию населения и создать для них отдельное наследственное сословие, пожизненная принадлежность к которому распространялась и на всё потомство. Это положение охватывало всех казаков, несмотря на их социальный статус и имущество. Казак, формально вольный, по сути, стал военно-крепостным государства российского, окончательно — слугой самодержавной власти, охранителем общественного строя.

Именно это время показало, и надолго: автономия выродилась в самовластие местной аристократии. Деяния атамана стали неограниченными. О политической свободе не могло быть и речи. Дон стали поражать вечные беды чиновничества: бюрократия и волокита. Назначенному Донскому атаману М.Г. Власову в 1836 году министром Правительства как напутствие в новой должности было предложено «... уничтожить всю гадкую закваску в кабинете Кутейникова. У него не люди, какие-то уроды из времён крючкотворства». И далее слова Николая I: «Пропал Дон, запишут его, замарают чернилами».¹⁰³

С 1862 года до 1917-й правительство упорно назначало на Дон атаманов из генералов, не знающих казачества — ни его традиций, ни истории донского края,

¹⁰² ГАРО. Ф. 338. Оп. 4. Д. 318.

¹⁰³ История 5-го Донского Казачьего Войскового Атамана Власова полка. / Сост. Пузанов В.В. Саратов. 1913 г. С. 39.

они не были донскими казаками. Из них только П.Х. Граббе и Н.А. Краснокутский оставили добрую память на Дону. Остальные — так себе, «ни рыба, ни мясо, ни кабашная каша». Затем Атаманом всех казачьих войск назначили наследника престола. С тех пор вся Канцелярия определялись царским правительством, Войскового Атамана именовать стали Наказным, то есть «по наказу».

Власть на Дону превращалась в наследственную и бесконтрольную. Член Донского Войскового Круга есаул И.П. Карташов писал: «У казачества не было настоящего самоуправления. Казачество творило волю свою с благословения и под надзором начальства всякого ранга и степеней». Ему вторил А.И. Бояринов: «Правительство не верило казакам и в своей двуличной политике дошло до абсурда. Донское войско, например, не могло без разрешения Петербурга построить мост через Дон и даже нанять сторожа для Областного Правления».¹⁰⁴

В выборах принимала участие уже не вся станица, казаки в возрасте до 26 лет на сход не допускались, голосом владел лишь один казак от каждого дома. Таким образом, молодёжь, даже состоящая в домохозяевах, была отстранена от решения многих важных вопросов казачьей жизни. «Курица не птица», соответственно женщины на круг хода не имели. Исключения сохранялись для вдов, потерявших мужей на войне, но они этим правом пользовались не часто, посылая за себя старшего сына. Ввели штраф за неявку лиц, обязанных присутствовать на сборах. Не учитывалось мнение иногородних, проживавших в хуторах и станицах, а их населилось к XX веку более половины жителей Дона.

Станичный сход в 1870 году заменили собранием. Через 20 лет прямое голосование было и вовсе отменено, выбирать стали представители 10-ти, а то и 20-дворок, в густонаселённых станицах право голосовать получил один казак от 30 дворов, что ограничило права станичного самоуправления, поскольку теперь подбирались туда «нужные люди».

Станичный атаман избирался через выборщиков, после тайного голосования это решение подлежало утверждению (или не утверждению) окружным атаманом. Тот и вовсе был выборно-наказным, утверждался приказом сверху. А.И. Бояринов констатировал: «Станичное самоуправление было фактически фикцией, так как на самом деле атаманы фактически являлись чиновниками по назначению».¹⁰⁵ Исследователь Б. Алмазов составил список атаманов и их жён. Обнаружил, что все «демократически избранные» последующие атаманы почему-то женаты на дочерях, сёстрах или племянницах атаманов предыдущих.¹⁰⁶

Исследователи отмечали, что лишь в немногих станицах слышали похвальные отзывы об атаманах. В большинстве случаев казаки жаловались на их взяточничество, пьянство и кумовство. Вот как описывал современник эту «демократию»: «Представьте себе более 1 000 народа, сгущенного до

¹⁰⁴ Цит. по: Казачество. С. 88.

¹⁰⁵ Казачество. С. 89.

¹⁰⁶ Алмазов Б.А. Казачий домострой. Ростов н/Д, 2016. С. 163.

невозможности и кричащего изо всех сил. Если атаман сделает доклад с ходу о чём-нибудь интересном, то тут такой поднимается шум и крик, что хоть затыкай уши. Часто хитрые эксплуататоры умеют склонить на свою сторону общество и потом всевозможным средствами, с их же общественного согласия вытягивают у них последние соки».¹⁰⁷

Да и сам процесс «инаугурации» атаманов был, с точки зрения демократии, весьма оригинальным. В момент присяги приставы разрывали новому атаману рубаху так, чтобы был виден нательный крест. Затем приставы расстёгивали ему порты, спускали исподнее бельё и убеждались вместе с есаульцем и стариками, что обрезания не принимал. О результатах смотра есаулец объявлял во всеуслышание:

— Православный, обрезанию не подвергался!¹⁰⁸

Что-то не похоже на демократические стандарты выборности...

Казак постоянно жаловались на продажность судей, ибо без магарычей на суде правды добиться было невозможно. Часто судьи заявляли при приёме прошения, что без водки судить не будут. Кроме угощения водкой, им делали подарки, преподносили поросят, сало, сахар. Иногда судьи получали с обеих сторон по взятке и склонялись в пользу давшего больше.

Взятничество и «откаты» появились далеко не в XXI веке. Новочеркасский войсковой собор сооружали... 100 лет. Начали возведение в 1805 году. Хищения на стройке были таковы, что строили 30 лет. Когда уже начали сводить главный купол, собор рухнул, вместо почти готового храма осталась только одна стена, да груда камней. Понадобилось ещё 16 лет, чтобы возвести новые стены и купол. И этот развалился, пришлось разобрать до основания, всё строить заново.

Строжайшая дисциплина в хуторе, в станице, а в военное время ещё более крутые порядки определяли все устои казачьей жизни. Даже в мирное время, не говоря уже о военном, казак никуда не смел без письменного разрешения станичного атамана отлучаться более чем на 3 суток. На заседании I Государственной думы донской писатель депутат Ф.Д. Крюков говорил: «...казак, и находясь в казармах, и находясь дома, должен, прежде всего, помнить, что он не человек в общепринятом высоком смысле слова, а нижний чин, только нижний чин, так называемая “серая святая скотина”. Казак не имеет права войти в общественное помещение, где хотя бы случайно был офицер; старик казак не может сесть в присутствии офицера, хотя бы очень юного; казак не имеет права продать свою лошадь, не спросясь начальства, хотя бы эта лошадь пришла в совершенную негодность; но зато казак имеет право быть посаженным на несколько дней в кутузку за не вычищенные сапоги или запылённое седло. Всякое пребывание вне станицы, вне атмосферы начальственной опеки, всякая частная служба, посторонние заработки для него закрыты».¹⁰⁹

¹⁰⁷ Сведения о казачьих общинах на Дону... С. 229.

¹⁰⁸ *Новак Л. Фрадкина Н.* Как у нас-то было на Тихом Дону. С. 21.

¹⁰⁹ Государственная Дума. Созыв 1-й. Сессия 1-я. / Стенографические отчёты.

Жизнь казака и на службе, и дома была описана параграфами законов и предписаний начальства. После службы вне Войска казак должен был обязательно возвратиться домой и не имел права покинуть станицу, хутор, чтобы служить или работать вне Дона. Перевод казачьих офицеров в регулярные войска был воспрещён. Выход из войскового сословия стал невозможен.

Если казак был должен войсковой и станичной казне, то применялись меры: распоряжение его доходом, отдача казака в посторонние приработки, распоряжение заработанными им суммами, продажа имущества, ограничение пользования земельным паем. И даже семейный раздел в этом случае казак производил не сам, а под контролем станичного сбора. Историки оценили это явление: «Введение по закону круговой поруки, которую исподволь пытались применять к казачеству и раньше, знаменовало собою закрепощение казачества, государству и общине в самой худшей форме его».¹¹⁰

Военное законодательство накладывало заметные ограничения на личную свободу женщин, даже после смерти мужа казачка была лишена права выбора в свободе передвижения и в определении своего места жительства. Так было определено в «Порядке выдачи увольнительных видов в Войске Донском на временные отлучки женщин».

Служба была тяжкой. От вод Ботнического залива до бескрайнего Тихого океана держали казаки границу. Известный путешественник академик С.Г. Гмелин описывал положение находящихся на службе казаков: «Если хочешь бедную тварь в свете себе представить, то должно на память привести донского казака, на линии стоящего. Здесь поступают с ним так, как едва ль прилежный хозяин поступает со своим скотом. Наконец, по прошествии сего несносного времени возвращается он со своими измученными лошадьми, если только удалось и свою, и их спасти жизнь, в своё отечество беднее прежнего».

Одна за одной следовали принудительные переселения.

Тысячу семей донских казаков в 1724 году вывезли в Дагестан на реки Сулак и Аграхан. Там они в большинстве погибли. В 1732 году — опять конвой и переселение на Волгу. 1776 год — под Ставрополь выселен с семьями Хопёрский полк.

Екатериной II было в 1792 году было принято решение принудительной высылке 12 станиц — на укрепление кубанской и Кавказской линий. Дон всполошился, ибо это вело к разорению семей казаков. Кто согласится бросить семью под шашки черкесов, в малярийные болота Прикубанья? Пошли слухи о переселении казаков (как это свершила поголовно императрица с Запорожцами) с Дона — в Бессарабию, в Финляндию, на места, где они служили срочную службу. А тут ещё недобрую шутку сыграло роковое увлечение картёжной игрой Войскового атамана А.И. Иловайского. Среди казаков пошла байка: «Атаман

проиграл Дон в карты».¹¹¹ Более половины станиц под разными предложениями отказались выполнить указ, а пять станиц взбунтовались. Сначала волнения были подавлены, предводителям Никите Белогорохову и Фоке Сухорукову произвели порку в присутствии делегатов родных станиц, затем они были высланы на вечную ссылку в Нерчинск. Восстание не утихло, станицы Есауловская, Кобылянская, Верхняя и Нижняя Чирская, Пятиизбянская решили не исполнять рескрипт императрицы. После 2 лет уговоров русские власти для ликвидации недовольства двинули на Дон карательный отряд в 12 полков. С восставшими расправились, руководитель сопротивления есаул Иван Рубцов умер после 251 удара кнутом, 48 старшин и рядовых казаков заковали в кандалы и сослали в Сибирь. Основательной поркой наказали 5 034 казака из станиц Есауловской, Кобылянской, Нижнечирской и Пятиизбянской, 13 старшинам были вырезаны ноздри «с поставлением на лицах знаков», каждый 10-й восставший пошёл в ссылку. В конце концов, удалось выслать принудительно лишь 1 тыс. переселенцев, основавших станицы Усть-Лабинскую и Кавказскую, их вели на Кавказ под конвоем.

Странное дело: ныне на Кубани воцарился пиетет, благоговение к императорам, «даровавшим» казакам землю. Забыли, как Екатерина II отобрала у Запорожских казаков их волю и богатые земли Новороссии, наградив в 2–3 раза меньшей площадью Приазовья, да мизерными землями между Бугом и Днестром. Запоматовали, как одним росчерком пера была убрана из исторической сцены, стёрта с лица земли вся Запорожская Сечь, не осталось и бугорков от всех казачьих поселений. Церковь Пресвятой Богородицы была разграблена и разрушена. Из 13 тыс. боеспособных запорожских казаков на российской территории осталось менее 1 тыс., кошевой атаман Колнышевский был заточён пожизненно в Соловецкий монастырь. Не вспоминают, как бригадир Бринк по приказу императрицы окружил Темрюк и расстрелял из пушек семьи некрасовцев. Дети, старики были потоплены в водах лиманов и реки Кубани. Надо бы напомнить Манифест Екатерины II от августа 1775 года: «Сочли мы себя ныне обязанным пред Богом, пред Империею Нашею и пред самым вообще человечеством разрушить Сечу Запорожскую и имя Казаков от оной заимствованное, с истреблением на будущее время и самого названия Запорожских козаков».

Пройдёт полтора десятка лет. Для образования нового казачества наскребут четыре полка, которые бросят в малярийные болота Темрюка. И запоют Запорожские казаки:

«Ой, прощай ти, Днистр, ти реченька бистрая,
Та пойдём на Кубань пить водици чистой.

¹¹¹ Сборник Областного войска статистического комитета Новочеркасск, 1901. Вып. 1. С. 68.

Ой, прощайте, курени любезные,
Треба вид вас повалити на чужи земли».

Кто слаб в украинском: «повалити» — побежать, переселиться. На старых местах добытое потом и кровью имущество пришлось оставить, на новом месте начинать всё с нуля.

Немало казаков пало от малярии и лихорадки, так как плавни и болота, раскинувшиеся по обоим берегам Кубани с мириадами комаров и мошек, были рассадниками неизлечимых в то время болезней. За 30 лет несения службы на Кавказе служило всего 100 тыс. казаков, из них было убито и ранено 1 763, а погибло от болезней более 16 тыс.¹¹² Много полегло казацких голов от черкесской шашки и кинжала. Горцы упорно бились за свои земли и не хотели их отдавать без сопротивления. Казацьи поселения были окружены противниками со всех сторон и не имели отдыха от нападений ни днём, ни ночью. Перечислим только некоторые примеры. Май 1807 года: черкесы напали на станицу Воровсколескую, убито много людей, горцы захватили в плен 136 мужчин и 179 женщин. В селе Каменнородское-на-Егорлыке, горцы сожгли 35 домов, убили около 300 и взяли в плен 350. Май 1823 года: партия Джембулата напала на Круглолесское, погибло 50, а 345 взято в плен. Участь подобных пленников была печальна — их гнали к побережью и продавали в Турцию.

Черноморское Войско лишь отдалённо напоминало былую Низовую республику, но казаки после пережитых разгромов и бродячей бездомности смирились и с таким положением.

В XIX веке служить в кубанских войсках с Дону отправляли по жеребьёвке. Метание жребия всегда было драматичным. На лицах участников написан страх. Если вытащил записку с надписью: «Подлежат выселению», то воздух сотрясался истерическими криками женщин, рыданиями и воплями. Лишь в 1864 году было прекращено насильственное переселение донских казаков на Кавказскую линию. Долгое время после этого на кавказском тракте можно было видеть телеги казаков, возвращавшиеся от «милостей» правителей в родные донские станицы.

Внутри Войска переселение по жребию проводилось вплоть до 1914 года. До жеребьёвки выявлялись желающие на переселение. Сколько охотников выявлялось на момент жребия — столько семейств исключалось из жеребьёвого назначения. Тем семействам, которым пришлось вытащить скрученную записку «Подлежит выселению», предоставлялось право обмена и найма вместо себя охотников через личные сделки. Если в станице выявлялось количество охотников, превышающих квоту на переселение, то жеребьёвка отменялась.

Другой вариант — станица выделяла средства путём складчины с каждого пая для найма охотников на переселение. Цена, которая выплачивалась желающему (кроме казённого и войскового пособия), была высокой. «Поборы эти взыскивались с паевых как богатых, так и бедных до того аккуратно, что у некоторых бедняков отбиралось и продавалось чуть ли не последнее имущество».

¹¹² *Краснов П.Н.* История Войска Донского. С. 334.

Станичные правители уговаривали желающих наниматься, а колеблющихся людей, пристрастных к спиртным напиткам, нарочито спаивали и в нетрезвом виде брали с них подписку. Многие семейства брали даже на воспитание детей иногородних с тем, чтобы выставить их потом, как волонтеров на выселение.¹¹³

Зато потом чаяниями говорунов-либералов Екатерина станет «белой и пушистой», каратели превратятся «из Савла в Павла». Идеологи переокрасят чёрные цвета в белые, уже не вспомнят грустную песнь: «*Катырына, вражсья маты, шо ж ты наробыла*». Забыли, за что казаки дали кличку императрице: «суча мати». Казаки ещё долгое время жили преданиями седой старины, горькими воспоминаниями о разрушенной Сечи, о насильственных переселениях в «погибельные» места, о неисчислимых потерях. И лишь командиры с благоговением чтили и сейчас почитают «жалованную грамоту».

Старинное наименование «Земля Войска Донского» всё ещё продолжало напоминать о *бунтаиности* донцов. В 1870 году Александр II повелел «Землю Войска Донского переименовать в Область войска Донского, а правление из войскового в областное». Многие означал перевод одной лишь буквы из заглавной в прописную.

Взаимоотношения донских офицеров и казаков были иными, чем отношения офицеров и солдат армии и гвардии. Но к началу XX века из регулярной армии в казачество стал проникать дух «регулярщины», скулодробительской дисциплины. Проявлялось это и при несении службы в лагерях, где нередко устанавливался палочный режим. Офицеры держали себя пренебрежительно и высокомерно. Пища отпускалась плохая и в недостаточном количестве. Допускалась обкраденная норма кормления коней. Письмо казака жене из лагерей: «Уж даже конь мой ослабел, да и у других не лучше, недодают много корма, от этого кони слабеют, аж жалко смотреть на них».¹¹⁴ Приведём воспоминания казака станицы Терновской В.Е. Пугачёва: «Не могу забыть, как был избит одним мордобойцем, когда потребовал полагающийся мне паёк хлеба».¹¹⁵

Вряд ли это было редкими примерами, скорее — обычная действительность. Донесение начальнику Донского жандармского управления: «Офицеры в лагерях пьянствуют, в хуторе Ольшанка открыли дом терпимости. На учения выходят постоянно пьяными». Бывало, офицеры глумились над казаками, подолгу муштровали по любой погоде, хлестали по щекам. А то и приказывали на плацу избить проштрафившегося нагайкой.

Уровень «демократии» в Войске как нельзя лучше описан в протоколах комиссии генерала Н.А. Маслаковца (1899 г.): «После проверки боевой

¹¹³ Сборник Областного войска статистического комитета. Вып. 2. Новочеркасск, 1901. С. 9.

¹¹⁴ ГАРО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 248. Л. 195.

¹¹⁵ *Градбоев В.* Красный Дон. Ростов н/д.: Альтаир, 2017. С. 122.

готовности казаков 2-й очереди командир одного полка подверг аресту 91 казака станицы Усть-Медведицкой за неисправность снаряжения — от 7 до 28 дней». ¹¹⁶

Не случайно в Германскую широкую популярностью пользовался стишок:

По окопам немец шкварит,
По сусалам взводный жарит,
Офицер их, как картинка,
Наш дерётся, как скотинка.

Иногда это было во благо, но чаще всего пребывало застарелым инструментом жёсткого подчинения командованию. П.Н. Краснов писал: «Командир полка напутствовал: “Смотри, ребята, веди себя хорошо, как того требует служба и честь казачья, а коли ежели что, никак либо что, али там что-либо того — запорю! как Бог свят, запорю, не погляжу, на ком какая регалия”». ¹¹⁷ Пожилой подхорунжий Павлов в 1918 году был помощником командира сотни в боях с красными под Нижне-Чирской. Провинившихся молодых бойцов он порол плетью: «Своих старших и командиров слухай, не зевай, не моргай и приказы неукоснительно исполняй. А ежели кто ослушается, или приказу не потрахвить, запорю». ¹¹⁸

Чем ближе события Великой русской революции, тем негативнее становился облик генералитета в глазах казаков. В конце 1917 года 4-й ДКП квартировался в станице Качалинской. ¹¹⁹ У командира полка есаула Ф.Т. Козюбердина, кавалера ордена Св. Анны 4 ст., Св. Владимира 3 ст., спросили:

— Что бы вы сделали, если бы вам попал в руки атаман Каледин?

— Вы думаете, его повесили или расстреляли? — отвечал он. — Ничуть не бывало. Мы сорвали бы с него погоны, лишили всех прав и привилегий, и заставили пахать землю. Пусть он испытал бы на своей спине всё, что терпел простой казак. ¹²⁰

И это о заслуженном казачьем военачальнике. А какого мнения казаки были о других генералах и офицерах?

Доставалось и от старшинского корпуса. В 1753 году правительству было донесено, что Войсковой атаман и окружавшие его старшины «наглыми обидами и насильно вымогательными грабленями» довели казаков до самого крайнего разорения. «Кому маслена, да сплошная, а нам вербное, да страстная». Старшина Серебряков писал на имя Императора: «Войско Донское пришло в наибеднейшее состояние и крайнее разорение от наглого нападения, неутомимого лакомства и нетерпимого насилия атамана Данилы Ефремова. Посылаемые от него старшины и прочие его люди, вверх по Дону, Донцу, Медведице, Хопру, Бузулуку и во всех

¹¹⁶ Труды комиссии ген. Маслаковца. 1899. Б. м. С. 120.

¹¹⁷ Краснов П.Н. История Войска Донского. С. 229.

¹¹⁸ Родионов И.А. Подхорунжий Павлов. // Атаманский вестник. Париж, 1936. №5. С. 9.

¹¹⁹ ДКП — Донской казачий полк.

¹²⁰ Цит. по: Донская Волна. 1919. №16. С. 15.

станциях делают великого притеснения; станичных атаманов и казаков немилосердно бьют понапрасну и берут бо́льшие деньги, которые делят с атаманом, от чего почти все станицы задолжали, бедные казаки принуждены юрты (земли) свои, сенокосы и прочия уго́дья заложить у старшин с большими процентами. Старшины не только имение, но и законных жён у бедных казаков отнимают». Вот так в течение полувека правили Доном два наследных господара донских — Данила и Степан Ефремовы.

Книга Де-Романо «Донская старина. Черкасск и войско Донское в 1802 году» заканчивается словами: «В массе своей казачий народ подавлен нуждою, в которой он находится, в то время как несколько десятков богачей всё поглотили и присвоили себе крестьян, лучшие земли, самые выгодные берега рек и притоков, и т. д., и т. д., одним словом, все возможности и всю власть...»

Что-то не похоже на мифический «вольный Дон», на ту благостную картинку, которую из казачества в начале XXI-го века слепили изобретатели исторических мифов.

Жёстким был идеологический надзор. Полковник лейб-гвардии казачьего полка Евграф Грузинов выступил против попыток превратить казачество в полицейскую силу власти. Его обвинили в намерении ликвидировать в России монархический строй, ввести свободу слова, совести, в 1800 году в Черкасске был приговорён к наказанию кнутом. «После оной изверг Грузинов через 2 часа лишился жизни». Отрубили головы дяде Грузинова войсковому старшине Афанасьеву, а также казакам Касмынину, Попову и Колесникову.¹²¹ Кара им далась всего лишь за недонесение. Брату Петру Грузинову вырвали ноздри, били кнутом и наложили знаки. Оба были героями Очакова и Измаила, кавалерами высшей награды России — ордена Св. Георгия. Оба скончались после экзекуции, похоронены в Черкасске.

В 1823 году «за религиозное инакомыслие и непокорность власти» был на 6 месяцев заключён в тюрьму первый донской писатель есаул Евлампий Кательников, казак станицы Верхне-Курмоярской. Затем его на 28 лет упекли в тюрьму Соловецкого монастыря, где и умер. За поэму «Иван Чига» донского поэта Никандра Чеснокова посадили в крепость. Казачий историк В.Д. Сухоруков стал распространять «крамольные идеи», за что был арестован с запретом продолжать исследовательскую работу, с изъятием всех его рукописей и записок. Подолгу сидели в тюрьмах донские герои М.И. Платов, А.П. Ермолов, Я.П. Бакланов. Попал под суд и умер в опале за «мечтательные мысли» Донской атаман А.И. Иловайский. Генерал армии США казак И.В. Турчанинов обратился с просьбой вернуться в Россию. Ответ был: «Гвардии полковник Иван Васильевич Турчанинов указом Правительствующего Сената исторгнут из звания и прав подданного империи Российской и впредь не имеет дозволения в Отечество возвращаться».

¹²¹ *Войсковой старшина* — казачий чин, подполковник.

Даже среди служащих Войсковой Канцелярии обнаружили крамолу. Она и состояла-то в строчках:

При Царице
Ели паляницы,¹²²
А у царя
Нет и сухаря...

И больше ничего! Зато 10 служащим урезали ноздри, поставили клейма и после бития кнутом на Черкасском майдане отправили в Сибирь. Священнику, на квартире которого жили канцеляристы, изуродовали обличье и сослали туда же.

Свобода слова истолковывалась весьма и весьма оригинально. В «Наставлении» от 1797 года станичным правлениям было предписано: «Чтобы по насылаемым от высшего начальства повелениям никто не смел на сборах в противоречие кричать, а ежели кто на это отважится, таковых станищному атаману и старикам, не выходя со сбора, на страх другим, плетьюми».¹²³

Ежели какой казак осмелился вне Круга обсуждать его решения, то офицер или урядник был вправе на месте наказать виновного нагайкой, доложив об этом Атаману.¹²⁴

Посетивший в 1793 году Дон академик П.С. Паллас отмечал: «Народ этот, по природе своей добрый, поставляющий в России великолепные лёгкие войска, несмотря на свою свободную конституцию, находится во всё более возрастающем порабощении со стороны аристократии своих вождей и выказывает всё больше отвращение к службе, в то время как богатые и знатные живут в самой сладострастной лени и полнейшей распушенности нравов...»

Наказания плетьюми вплоть до начала XX века было универсально-распространённым и привычным. Секли с приговором: «Не позорь казачьего рода!»

Ещё жёстче было обращение с донскими крестьянами. В 1848 году вышел указ Мигулинского правления «О запрещении крестьянам ябедных прошений».¹²⁵ И даже жаловаться — не могли.

За соблюдением нравов следили строго. Не редкостью были высылки, например, 1871 году Наказной атаман издал «Распоряжение о порядке удаления вредных граждан в Сибирь и иногородних в места их жительства».

Цензура добралась до устройства семьи. Решением Государственного Совета от 1889 года казачьим офицерам до 23 лет жениться запрещалось. Пока офицер не достигнет 28-летнего возраста, женитьба могла состояться только с разрешения

¹²² *Паляница* — каравай, коврига белого хлеба.

¹²³ Казачий словарь-справочник. Т. 2. / Сост. Губарев Г.В. Сан-Ансельмо, США, 1968. С. 243.

¹²⁴ *Новак Л. Фрадкина Н.* Как у нас-то было на Тихом Дону. С.17.

¹²⁵ ГАРО. Ф. 338. Оп. 2. Д. 931.

начальства. За нарушение предостало увольнение, в лучшем случае отделялись дисциплинарным взысканием.¹²⁶

Учредили строгую цензуру. Усть-Медведицкое правление определило «Списки запрещённым книгам и дозволенным с исключением некоторых». Становой из станицы Глазуновской изъясил из общественной библиотеки книжку «О разведении тмина» на том основании, что она не значилась в каталоге разрешённых книг. Донской писатель, сын есаула Попова, А.С. Серафимович писал: «Тягостно было от неписаной, буржуазной, классово-цензуры, которую нельзя было никак объехать. Нищета раздавливала большинство не продавшихся буржуазии писателей. Бывало, проснешься утром, подумаешь: «Где бы занять? Сегодня есть-то нечего. Семья». Писатели спивались, гибли». И было ему воздано — с 4 курса Петербургского университета, после 4-месячного заключения в тюрьме, А.С. Серафимович попал в ссылку в Архангельскую губернию. Из ссылки через 3 года вернулся на Дон, под надзор полиции.

В газете «Приазовский край» отмечалось: «Цензором обоих ростовских изданий назначен был ростовский полицмейстер С-ов. Со статьями местного обличительного характера С-в поступал самым решительным образом: зачёркивал все. Заместитель его, полицмейстер Н-берг смотрел на цензуруемые им газеты ещё проще: он не только зачёркивал, но и делал выговоры редактору и сотрудникам. Так, по поводу заметки в местной хронике о том, что в городском саду был ограблен какой-то посетитель, Н-берг вызвал издателя и репортера Р-ва и объявил им, что сообщённое — ложь, и если в будущем газета будет преподносить ему такие огорчения, то он распорядится посадить авторов в клоповник впредь до выяснения истины путём полицейского дознания».¹²⁷

В станице Константиновской разрешили деятельность общественного собрания (прообраз Дома культуры). Весь репертуар, афиши пьес — только после утверждения Главного управления по делам печати. На каждый спектакль или представление организаторы должны бронировать кресло для представителя полиции.

Мнение казаков в государственных органах страны не учитывалось. Даже в таком учреждении как Государственная Дума казаков не больно-то и слушали. Казачьи депутаты внесли 12 предложений на рассмотрение Дум. И ни одного не прошло, а половина — даже не обсуждалась.

Установившееся в начале XXI века утверждение о широких демократических традициях самоуправления, бытовавших в Области войска Донского, противоречит историческим фактам.

СТРАНА КАЗАКИЯ

¹²⁶ Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 41. Санкт-Петербург, 1906. С. 75.

¹²⁷ *Александр И.* К истории цензуры в Ростове-на-Дону. // Приазовский край. 1901. 16 июля. С. 2.

На столе преподавателя Гарвардского университета лежит карта. На ней обозначена огромная страна, простирающаяся от Украины до Казахстана. Казакция.

Кзаки неизменно подчеркивали свою исключительность, жили замкнутыми обществами, избегая даже смешанных браков. Бытовала пословица: «Кзаки от казаков ведутся». Экономическая привилегированность и сословная отчуждённость, вот что противопоставило казачество остальному населению России. Обыденкой звучал вопрос: «Да ты казак, ай хамишиша?..» (с особым ударением на слоге «ша»). В старину, завидя казака, иногородний издали обязан был поклониться, если же этого не делает то «самый последний казачишка» мог совершенно безнаказанно его побить.¹²⁸ Презрительно называли крестьян «сипа», «сипута», «мужик», «кацап», «москаль». Представителей других национальностей считали чужаками, казакам постоянно внушали, что они «высшая порода», учили с презрением смотреть на неказачье население. Идеализация казаками самих себя усиливала обособленность, замкнутость сословия.

Долгие годы существовал запрет на нарушение сословной чистоты. В область преданий ушли браки с неказачками. В 1741 году войсковой старшина Г. Кашин взял у атамана станицы Кумылженской, у стариков станицы подписку: «По заповеди Святого Евангелия и под обязательством смертной казни не будем скрывать и держать у себя беглых, не будем выдавать за них замуж как своих дочерей, так ровно и сами не будем жениться на пришлых». Из Новочеркаска поступил запрет казакам выдавать своих дочерей, а казачьим вдовам выходить замуж за малороссиян, «равно как и брать у них девиц и вдов в замужество».¹²⁹ Атаман С.Д. Ефремов предписывал: «Чтобы кзаки, как сами, так дети их, на беглых и из прочих великоросских жёнках и девках не женились, также бы и своих казачьих дочерей за великороссийских людей замуж не отдавали». Каждый случай женитьбы на неказачке был предметом особого рассмотрения. Например, Акишевское станичное правление своим решением «О купленной у дочери полковника крестьянке казаком и женитьбе на ней» позволило казаку венчаться с крепостной.¹³⁰

В «Положении об управлении Войском Донским» от 1835 года казакам запрещалось переходить в другие сословия, служить в регулярных войсках Русской императорской армии, окончательно устанавливался запрет на вступление в межсословные браки. Священниками было строго приказано не венчать казачьих жён и дочерей, выходивших замуж за малороссов и русских. Детей, родившихся от казачки и татарина, либо турка, называли «тумой», а «болдырями» детей казака и турчанки, татарки, калмычки. Лишь в 1869 году вдовы и незамужние дочери казаков получили право выхода из войскового сословия, с обязательной последующей припиской к какому-либо обществу. Но

¹²⁸ Сведения о казачьих общинах на Дону... С. 58.

¹²⁹ Марков К. Крестьяне на Дону. С. 77.

¹³⁰ ГАРО. Ф. 338. Оп. 2. Д. 150б.

если она выходила замуж за мужчину-неказака, то переставала числиться казачкой. Чаще всего это означало переход в нищету.

Истоки сепаратизма находятся далеко, в XVI–XVII веках. Казаки никак не желали «ходить» под русским государем. На этой почве с 1598 по 1613 годы произошёл разрыв Войска с Российским государством. В результате политики, проводимой Борисом Годуновым, «... казаки не могли приехать не только в Москву, но и даже в приграничные города к своим родным придти. Всюду им было запрещено продавать и покупать. Во всех городах казаков хватали, сажали в тюрьмы, многих казнили, вешали, “сажали в воду”». ¹³¹ Во время Ливонской войны в 1579 году казаки ушли из состава русской армии из-под крепости Соколы, спустя 50 лет покинули расположение московских частей во время осады Смоленска, занятого поляками. В 1632 году правительство предписало донским казакам предоставить сведения о численности. В ответе казаки с достоинством напомнили: «Прежний царь Иван тех атаманов, которые к Москве присланы, не велел к кресту приводить, а Ермаку наперёд указал быти на государевой службе не за крестным целованием. Сосчитать казаков были бы рады. Да вот дела: из-за частых разъездов сами себя сметить не умеем, сколько нас есть».

В 1645 году жители Дона отказались принять присягу на верность Алексею Михайловичу. И то сказать, где была Москва, а где турки? Взглянем на карту России. Граница с Турцией — в нескольких верстах от Черкаска, до 1735 года она пролегла по Темернику. Левая сторона реки (большая часть современного Ростова) была турецкой. От соседей-запорожцев помощи не дождётся, их тоже обступали с трёх сторон Едикульская, Едисамская, да Крымская Орда. Лишь к 1783 году рубежи России отодвинулись и прошли по реке Кубань. До начала XIX века Азовское и Чёрное море были фактически внутренним водным пространством Османской империи. Казаки ещё долго маневрировали между двумя огнями.

Казачество в 1683 году вздумало идти на Москву, донцы были недовольны «Грамотой Иоанна Алексеевича». Только решительная позиция атамана Ф.М. Минаева позволила смягчить страсти. ¹³²

Самостоятельность привлекала, дело дошло до того, что Войсковой атаман Степан Ефремов не стал повиняться Указам и Грамотам царя. Правительство пыталось его сместить, но вольнолюбивые казаки чуть не убили присланного атаманичь Г.П. Черепова. Только благодаря умелым действиям капитан-поручика Г. Ржевского непокорный С.Д. Ефремов был смещён и отправлен в ссылку. ¹³³

Сложилось длительное противостояние и на церковном фронте. На Дону продолжительное время существовала автономия вероисповедания. Сюда шли

¹³¹ Картины былого Дона: Краткий очерк истории Войска Донского. М., 1992. С. 62.

¹³² Савёлов Л.М. Донское дворянство. С. 7.

¹³³ Ригельман А.И. История о донских казаках. Ростов н/Д. : Ростовское кн. изд-во. 1992. С. 162.

старообрядцы, представители других направлений русской православной церкви. Метрополия не позволяла, чтобы православное духовенство имело своего руководителя на Дону. Царское повеление запретило Войску Донскому вмешиваться в «духовные дела и касаться чина церковного», но шла постоянная борьба за право назначать «своё» духовенство. Только за то, что в 1685 году монахи Троицкого Борщева монастыря попросили царя быть под властью Области войска Донского, а не под Воронежским епископом, они были сурово наказаны. Ответ на челобитную был простым — казначея и семь монахов велено «бить плетью и сослать в вологодские монастыри под начала беспереворотно». Дьячка, писавшего жалобу, «бить кнутом нещадно и сослать в Холмогоры с женой и детьми на вечное бытие». Донской монастырь был ликвидирован. Воронежский епископ доносил Синоду, что атаман С.Д. Ефремов запрещает донскому духовенству подчиняться распоряжениям митрополита. Затем доложили, что атаман А.И. Иловыйский набил колодки на протопопа черкасского собора за то, что тот осмелился власть своего архиерея поставить выше Войскового круга.¹³⁴ Священник Архангельской церкви за донос о старообрядцах был атаманом станицы Николаевской забит в колоду и отослан в Войсковую канцелярию. В первой трети XIX века право замещения церковных должностей у донского руководства окончательно отняли.

В умах казачьей интеллигенции, да и всего руководства Дона, сепаратизм всегда занимал значительное место. Им стали вторить некоторые современные исследователи. В начале XXI века они ввели в публицистику мнение, будто казаки никогда себя русскими не считали. Однако весь XVII, весь XVIII век и первая половина века XIX-го — это время, когда казаки считали себя русскими людьми. Дореволюционные историки отмечали: «Казаки с первых же моментов своей истории характеризуются высоким чувством русского национального самосознания. Неоднократно находим мы в исторических актах свидетельство этому: они “природу свою” (т. е. русское происхождение) “всегда помнят”, знают своё “общее отечество”».¹³⁵ И лишь с введением в 1835 году нового Положения о службе, в котором казачество оказалось совсем замкнутой кастой, — стало среди казаков распространяться мнение, что они в России составляют какую-то особенную нацию.

Наиболее реалистичные представители казачьей интеллигенции понимали, что «Страна Казакія» не сможет уцелеть в этом бурном геополитическом море, кишящем акулами. Не послушали донского писателя И.И. Краснова (деда будущего атамана), который сказал: «Казачеству невозможно уже оставаться в своём прежнем безродном положении» и что «сепаратистские идеи, которые некогда проповедовал его дед, отжили свой век».¹³⁶ Другой представитель семьи Красновых, М.И. Краснов, в «Донских областных ведомостях» указывал, что

¹³⁴ Савельев Е.П. Древняя история казачества. М., 2002. С. 264.

¹³⁵ Сватиков С.Г. Россия и Дон. С. 27.

¹³⁶ Русский биографический словарь. СПб. 1889. С. 231.

казаки сами в своё время, при возникновении казачества, были «иногородними». Отец атамана Н.И. Краснов, историк и публицист, тоже считал, что «пора перестать пренебрегать экономическим развитием Донского войска и сделать его в экономическом отношении равноправным с внутренней частью империи».¹³⁷

И как дорого досталось казачеству забвение сепаратистом П.Н. Красновым этих идей донских интеллигентов, просветителей.

Современные историки одной из основных причин возникновения гражданской войны, наряду с жёсткими классовыми противоречиями, всё чаще стали называть нежелание национальных окраин подчиняться центру. В данном строю были украинский сепаратизм, басмачество, национальные движения в Закавказье, и в нём «достойное» место заняло такое же стремление донской казачьей верхушки к обособленности и самостоятельности.

Причём сепаратизм всегда находил защитников и покровителей в лице интервентов — англичан, немцев, турок, поляков, французов. Они нуждались в марионеточных правительствах, на которые могли бы опереться. И неважно, кто ходил в любимчиках: немцев — Краснов, французов — Деникин, англичан — Колчак, за всей этой дружбой всегда чуялся запах коллорабационизма. Великобритания поставила ВСЮР 198 тыс. винтовок, 6 177 пулемётов, 50 млн. патронов, 1 121 орудие, более 1,9 млн. снарядов, 60 танков и 168 самолётов, 460 тыс. шинелей и 645 тыс. пар обуви. Франция оказывала помощь Донской армии, получившей 5 500 винтовок, около 200 тыс. патронов.¹³⁸ Современные искатели «белых пятен» истории не любят вспоминать, как в ноябре 1917 года А.М. Каледин получил 10 млн. фунтов стерлингов от англичан.¹³⁹ Формировавший Добровольческую армию генерал М.В. Алексеев не постеснялся принять от французов кредит в 100 млн. франков. П.Н. Врангель гарантировал французам получение всего товарного хлеба на Украине и Кубани, 75% нефти, 25% донецкого угля.

Сегодня всё очевиднее становится, что сама революция в России была не противостоянием поборников большевизма и адептов царизма. За царя в Гражданскую войну воевало мизерное количество людей, большинством участников борьбы монархическая идея отвергалась. По воспоминаниям Ф.К. Миронова в марте 1917 года в 32-м ДКП было проведено голосование о будущем государственного устройства России. Из 55 записок представителей казачьих сотен получился единогласный ответ: «демократическая республика», из 16 офицерских записок более половины ответили: «конституционная монархия». Последнего российского императора в марте 1917 года арестовали его же генералы. Это сделал Генерального штаба генерал-адъютант М.В. Алексеев, а

¹³⁷ Цит. по: *Королёв В.Н.* Старые Вёшки: повествование о казаках. С. 91.

¹³⁸ *Кушер Ю.Л.* Вооружённые формирования Белого движения на Юге России. М., 2005. С. 23.

¹³⁹ *Футуриянский Л.И.* Казачество в огне Гражданской войны. // Вестник Оренбургского государственного университета, 2002. №2. С. 1.

главнокомандующий войсками Петроградского военного округа генерал-лейтенант Л.Г. Корнилов арестовал императрицу и её детей.¹⁴⁰ Даже воспитанный на монархических традициях А.М. Каледин, когда летом 1917 года вёл переговоры с Л.Г. Корниловым, заявил: «Я питаю к Николаю II самые дружеские чувства и пользуюсь взаимностью с его стороны, — но к трону он может вернуться, только переступив мой труп».¹⁴¹

Борьба в России шла уже между приверженцами разных направлений революционного движения — сторонниками Февраля и сторонниками Октября.

На Дону всё было по-другому. Политическая элита (как сказали бы сейчас) донского казачества делилась на две категории, одни стояли за суверенное государство, другие за независимость в составе Российской империи под скипетром Императора. Почти не было донских руководителей, видевших перспективу развития донского общества в Российской республике. П.Н. Кудинов, руководитель восстания в Верхне-Донском округе, считал: «Казачество, как самостоятельное государство, может существовать так же, как раньше при самодержавии, но может жить далеко лучше. Как существует всякое маленькое государство, например, Болгария».

Было создано движение «вольных казаков». Главная их идея была проста: «Казачество — особая форма социального и государственного бытия, которое мог осуществить только самостоятельный народ. Сущность этого бытия была резкой противоположностью московской (великорусской)». Движение имело своих идеологов. Историк С.Г. Пушкарёв в 1926 году опубликовал работу «Вопрос о казачьем народе и о границах предполагаемого казачьего государства».

Донской Круг в мае 1917 года принял резолюцию: «Войско Донское составляет неделимую часть великой Российской народной республики... с правом самостоятельного распоряжения землями, недрами и угодьями». Земли Дона объявили исторической собственностью казаков. Вот такая «неделимая часть».

Летом, под шумок разлагающейся «демократии» А.Ф. Керенского, каждое Войско заимело Круги, Рады, создавались конституции, проводились первые с начала XVIII века выборы атаманов и правительств. Слова о любви к державе были забыты. Как только А.Ф. Керенский сместил с поста главнокомандующего Л.Г. Корнилова, А.М. Каледин тут же объявил, что «при помощи находящихся под его начальством казаков примет меры, чтобы отрезать Москву от юга России». Он практически перестал считаться с центральными властями.

В августе в Новочеркасске собрался Большой Войсковой Круг. П.Н. Краснов писал об итогах его работы: «Интеллигентная часть Круга понимала, что не может быть войска Донского вне России. “Серая” часть, громадное большинство, стояла на свободном самоопределении народов и самоопределялась в пределах

¹⁴⁰ Решетников Л.П. Вернуться в Россию. М., : ФИВ, 2014. С. 129.

¹⁴¹ Цит. по: Горчуков М.А. Калединский «бунт». // Вольный Дон. София, 1938. №3. С. 6.

войска Донского». Войсковой Круг постановил считать Донскую Землю независимой страной. Показательно выступление одного из делегатов. Обернувшись к карте боевых действий, он сказал: «Я коснусь одному, господа члены: так как мы на той поприще стоим, чтобы своєю не отдать, а чужого нам не надо. То надо и до того добиться, чтобы эти флажки назад не передвигались, но и в даль далеко дюже не пушались, так вот. Конечно, держава была порядочная, а ныне произошла в низость, ну и пушай, у нас своих делов немало, собственных».

Впоследствии некоторые историки представляли создание казачьих государств как временные формы устройства, существовавшие лишь на время «великой российской смуты». Они отрицали сепаратистский характер новых суверенных образований и указывали на чрезвычайность обстоятельств, оправдывающих возникновение данных режимов. Современные исследователи тоже иногда оправдывают самостийность: «Главная цель заключалась в сохранении вольностей казачества, автономии областей и предотвращении проникновения сюда анархии и хаоса из центральной России».¹⁴²

Малый Войсковой круг в августе 1917 года запретил вывоз хлеба из области, тем самым сорвав выполнение нарядов Временного правительства на поставку хлеба на фронт и северные области России. Запрещалось также и выполнение указаний из Петрограда о создании в области земельных комитетов. На что рассчитывали? Что в казачьи закрома не придёт комиссар Временного правительства? Так пришёл из Совета.

В октябре предприниматель Н.Е. Пономарёв вошёл в Круг с предложением об отмене государственной монополии на уголь, установлении монополии на него войскового правительства. В ноябре были перекрыты железные дороги, отменили поставки топлива в центр. Когда большевики свершили переворот, видный деятель Войска П.Х. Попов предложил создать казачье-украинский барьер от Оренбурга до Курска.

Атаман Войска генерал П.Н. Краснов советовал не вмешиваться в дела Русского государства, пусть устраивают свой образ правления, как им будет угодно, а казакам зажить вольной жизнью, как было в отдаленные времена. На Круге спасения Дона 1 мая 1918 года он выступил с докладом «О положении на Дону и перспективах будущего устройства края», в котором окончательно подтвердил свой выбор: «...силою исторических событий Дон оторвался от России... Путь спасения Дона лежит в окончательном его отделении от матушки России...»

Когда пришла пора бросить на весы всё, забыв об обидах, этого не смог сделать донской атаман. Он продолжал настаивать: «Добровольческая армия ставила если не первой своей задачей, то, по крайней мере, задачей одновременной с борьбой с большевиками объединение осколков бывшей России в Единую и Неделимую Россию — иными словами, уничтожение

¹⁴² *Кравченко С.С.* Казачье самоуправление в годы гражданской войны 1917–1920 гг. Кропоткин, 2008. С. 2.

самостоятельной Украины, самостоятельной Грузии, посягательства на автономию Крыма, Дона и Кубани».

Вершитель судеб если не всей России, то уж точно — Дона, не смог подняться до подчинения личных пристрастий общей идее, а тем более подчинить интересы региона интересам страны. За что заработал совершенно справедливую характеристику П.Н. Врангеля: «Отравленный ядом честолюбия, вкусивший власти, окружённый бесчестными льстецами, Вы уже думали не о спасении Отечества, а лишь о сохранении власти».¹⁴³ Как это близко к реалиям и персонажам начала ХХI века!

Дон объявил сам себя суверенной и независимой казачьей державой, образовалось новое государство Всевеликое Войско Донское. Для такого пышного титула не существовало твёрдых исторических оснований. Придрались к словам царских грамот XVII века, в которых иногда писали: «Всему великому войску Донскому», т. е. верховому и низовому.

Атаман послал по странам Европы генерал-майора М. Свечина с задачей потребовать присоединения к Дону частей Екатеринославской, Воронежской и Саратовской губерний. Делегация собиралась отстаивать права даже на Царицын, который дотоле к Донскому казачеству отношения не имел. Казачью делегацию не допустили на конференцию стран-победительниц. Тогда П.Н. Краснов зашёл с другого боку. В своём письме немецкому императору он поставил условие: Вильгельм должен был признать Всевеликое Войско Донское самостоятельным государством. Кроме того, просил у Вильгельма содействия, чтобы Украина вернула Дону Таганрогский округ, а Россия отдала Воронеж, Камышин и Царицын с окрестностями, для чего приложил карту на Вильгельмово утверждение. Взамен гарантировал право преимущественного вывоза избытков продовольствия, экономические льготы. Неслыханное в истории России явление: атаман сам просил иноземного императора полноправно, в качестве хозяина, решать русские дела и кроить русские земли.

Вновь созданное образование можно назвать квазигосударством, так как весь период существования Всевеликого Войска Донского его высшие органы не обладали полной властью на своей территории. Вершиной «суверенитета» казачьего государства было условие охраны немцами его границ от Таганрогского залива до Воронежской губернии. Позиция руководства ВВД выразилась в выступлении депутата на Круге: «Всё-таки немецкое господство будет выносимее и дешевле господства русского мужика-разбойника, именуемого красногвардейцем».¹⁴⁴

Насколько суверенно было новообразование, можно судить по политической зависимости от иноземцев. В августе 1918 года неугодный немцам А.П. Богаевский в противовес П.Н. Краснову выставил свою кандидатуру на пост атамана. Немецкое командование прекратило поставку снарядов, кандидат свою

¹⁴³ *Врангель П.Н.* Записки. М., 2004. С.129.

¹⁴⁴ Приазовский край. 1918. 31 авг.

кандидатуру снял. В сентябре — опять попытка избрать нового атамана. На этот раз на закрытом заседании Круга была зачитана телеграмма немецкого командования, которое требовало вновь избрать П.Н. Краснова.¹⁴⁵ В противном случае были бы прекращены военные поставки. Возможные выборы А.П. Богаевского накрылись медным тазом. Диктат по отношению к «суверенной» казачьей державе повторился в 1919 году. На этот раз уже англичане и французы потребовали снять П.Н. Краснова, иначе помощи не окажут. Атамана отстранили от дел. Суверенитет оказался с запашком.

Почти 3 года в новоиспечённой «стране» была своя Конституция. В станицах распевали сочиненный самим П.Н. Красновым донской национальный гимн-перефразировку старой казачьей песни. Добродушно хохотали при виде восстановленной донской печати, на которой изображался голый казак, с ружьём в руке, верхом на винной бочке. «Казак все пропьёт, даже последнюю рубаху, но не ружьё» — таково было старое значение этой оригинальной печати. Позже, когда Добровольия начала зло подтрунивать над этим отблеском старины, атаман ввёл в употребление другую печать, изображавшую оленя, пронзённого стрелой, что обозначало: как ни быстро бегают олени, но казачья стрела его нагонит. Утвердили Донской Сенат. Были обозначены внешние границы, шло становление собственной судебной и валютной системы.

Учредили свой государственный банк, выпускавший «донские» денежные знаки. Донские деньги, от 10 копеек до 500 рублей, сначала имели курс выше деникинских «колокольчиков» и «керенок». Но так продолжалось недолго, с ухудшением положения Войска упал и курс этой «валюты». Донские знаки за 3 месяца с 15 июля по 15 октября подешевели в 3 раза, что не замедлило сказаться на ценах ввозимых товаров.¹⁴⁶ Когда в Крыму пришла пора расплачиваться за то, чтобы попасть на корабль, рассматривали казаки донские денежки с аляповато изображенным на них Ермаком или атаманом Платовым и со вздохом прятали их за голенище.

Пытались осуществить языковую реформу. Атаман П.Н. Краснов предлагал придать казачьему говору статус одного из официальных языков Донской республики, наряду с русским и украинским (язык проживающих на Дону иногородних-малороссов). Эти нововведения не получили широкой поддержки, создание донского казачьего языка не было доведено до конца.

Украина признала суверенность Всевеликого Войска Донского. Был свой посол в Украине и в Германии — А.В. Черячукин. В апреле 1918 года от ВВД в Киев отправилось полномочное посольство для выяснения отношений с «нэзалэжной». Ещё было неясно, чем закончится смута, а «суверенные»

¹⁴⁵ Венков А. В. Атаман Краснов и Донская армия. 1918 год. М. : Вече, 2008. С. 290.

¹⁴⁶ Владимирский М.В. К истории финансирования белого Юга (1918–1920). // Отечественная история. 2008. №3. С. 47.

государства начали делить границы. На Версальскую конференцию направили Донскую государственную делегацию. За порог не допустили. Может быть, посчитали Всевеликое Войско Донское самопровозглашённым государством, а скорее всего не захотели отдавать при делёжке часть германского пирога.

Кубанцы не отставали. В основание Кубанской Конституции был заложен принцип о праве казаков быть особой нацией. Кубанская Законодательная Рада объявила Кубанский Край самостоятельной республикой, вышедшей из состава русского государства. Кубань оцепила себя таможенными барьерами. Не говоря уж о «добровольческих» областях, она отказалась продать хлеб даже Дону. Когда донская делегация явилась по данному вопросу в Раду, депутат П.Л. Макаренко иронизировал: «А, христарадничать приехали!» Делегация кубанской Рады тоже пыталась добиться признания Лигой Наций, всей Европе доказать, что Кубань — независимое государство. Острословы после этой неудачной попытки иронизировали над кубанскими «*хведерастами*»: «И журчит Кубань водам Терека — я республика, как Америка».

Кавказцы — себе. В мае этого же года провозгласили Республику Горцев Северного Кавказа, самостоятельное государство, союзное с Турцией.

Закладывались основы объединённой казачьей федерации на Юге России. Ещё в июне 1917 года на совещании руководства Донского, Кубанского и Терского казачьих войск предстала идея о тесном союзе казачества и горских народов Кавказа. Донской круг согласился с проведением конференции по обсуждению его создания. В октябре было принято постановление о создании Юго-восточного союза, подписан союзный договор и сформировано правительство, которое сразу приступило к составлению проекта конституции. В июне 1919 года в Ростове-на-Дону собрались представители Дона, Кубани, Терека и других народов Кавказа. П.Н. Краснов и калмыцкий князь Д.Ц. Тундутов выступили инициаторами создания суверенного «Доно-Кавказского Союза», замышлявшегося ещё при А.М. Каледине. Теперь под видом нового федеративного, в который должны были войти Донское, Кубанское, Терское и Астраханское Войска, «вольные народы степей» и горцы Северного Кавказа. Это государство мыслилось как союзное Германии и именно с её помощью надеялись добиться международного признания. Однако даже немцы в итоге отказались поддерживать эту несостоятельную идею. Независимую «Казакцию» как суверенного субъекта международных отношений никто всерьёз не воспринял.

А тут ещё адепты «Единой, Великой и Неделимой России» сказали своё слово. Деникинцы убили председателя Краевой кубанской Рады Н.С. Рябовола и его соратников. «Самостийность» кубанцев достигла своего апогея осенью 1919 года. В Париже кубанская делегация «*хведералистов*» в составе Быча, Савицкого, Калабухова и Намитокова подписала сепаратный договор с «меджлисом горских народов Кавказа», где признали взаимный суверенитет и независимость, в случае необходимости кубанские войска отдавались в распоряжение горского правительства. Когда на Московском направлении решалась судьба всей Белой борьбы, нельзя было назвать такой договор иначе, как изменой. В ответ, наскоро

сколоченный военно-полевой суд в ноябре 1919 года приговорил кубанского священника А.И. Калабухова к казни через повешение. Приговор немедленно привели в исполнение.¹⁴⁷ Генерал П.Н. Врангель издал приказ: «Прикрываясь именем кубанцев, горсть предателей, засев в тылу, отреклась от Матери-России. Во исполнение моего приказа взяты под стражу и преданы военно-полевому суду в первую голову 12 изменников. Их имена: Калабухов, Безкровный, Макаренко, Омельченко, Балабас, Воропинов, Феськов, Роговец, Жук, Подтопельный и Гончаров. Пусть запомнят эти имена те, кто пытался бы идти по их стопам».

При развитии событий в сепаратистском русле трудно представить, чтобы казачьи временные государственные образования со временем не превратились бы в суверенные, не зависящие от России страны. Кто власть смог отдать потом в центр — П.Н. Краснов? Вряд ли.

Одной из причин поражения в войне был раздрай между руководителями добровольцев и казаков. Верхушка казачества в штыки приняла решение о подчинении Донской армии объединенному командованию ВСЮР: «Но вот прошёл слух, что Войсковой Атаман ген. П.Н. Краснов, облечённый своим казачьим народом властью и доверием, вопреки всякой логике и здравому смыслу подчинился русскому эмигранту ген. Деникину... Это была страшная моральная пощёчина всему вольному свободолюбивому Казачьему народу».¹⁴⁸ Командующий Донской армией С.В. Денисов до последнего возражал против единого командования, за что и поплатился должностью. Тут всё в одном флаконе — и экспонирование своих интересов, и отзвуки сепаратизма, и неприятие командования, провалившего Первую мировую.

Даже после перехода Донской армии в оперативное подчинение А.И. Деникину назначение командного состава, чинопроизводство оставались в ведении Донского правительства.

Командир Донского корпуса генерал В.И. Сидорин и его начальник штаба генерал А.К. Кельчевский в 1920 году были обвинены в сочувствии сепаратизму и по приказу генерала П.Н. Врангеля преданы суду. Суд под председательством генерала А.М. Драгомирова приговорил генерала В.И. Сидорина к 4 годам каторжных работ, однако его вскоре помиловали, уволили из армии без права ношения мундира, из Крыма выслали.

В Екатеринодаре в январе 1920 года собрался Верховный Казачий Круг, 50 депутатов от Войсковых кругов Дона, Терека и Кубанской Рады. Он объявил себя «верховой властью по делам, общим для Дона, Кубани и Терека». Была подписана декларация объединения трёх казачьих республик в одно независимое федеративное государство. Круг утвердил союзную Конституцию и принял на себя верховную власть в объединённом казачьем государстве. Вновь выдвигались требования ограничить борьбу «защитой родных краёв». Поднимались даже

¹⁴⁷ *Скирда А.* Нестор Махно — казак свободы. Париж, 1999. С. 2.

¹⁴⁸ *Лысенков А.* На Хопре. // Казачья жизнь-Козяче життя. Нью-Йорк, 1956. №1. С. 4.

вопросы «исправления границ» казачьих областей за счёт включения в них части Воронежской губернии, Царицына, Ставропольской и Черноморской губерний. Как будто и не было на Севере двухмиллионной Красной Армии. Чувство реальности «самостийники» потеряли полностью.

Никто не прислушался к пророческим словам следующего Атамана ВВД А.П. Богаевского: «Не нужна нам, казакам, вся эта на чужие, недобрые деньги раздуваемая “самостийность”. Злое дело творят его проповедники, разжигая вражду ко всему русскому, стараясь забыть всё общее, что навеки связывает нас с Россией, придумывая какие-то фантастические теории о происхождении казачества, будто бы чуждого — враждебного ей».¹⁴⁹

Жирную точку в развитии сепаратизма *навпоследки* поставил Верховный Казачий Круг, который в марте 1920 года собрался на последнее заседание. Было признано невозможным дальнейшее подчинение казачьих войск А.И. Деникину. Приняли постановление: считать соглашение недействительным, изъять войска Дона, Кубани и Терека из его подчинения, освободить атаманов и правительства ото всех обязательств в его отношении. Опять местничество взяло верх.

После устранения А.И. Деникина от командования политика казачьих руководителей не переменилась. В Крыму газета «Донской вестник» написала: «Какое нам дело до России?.. Дай бог нам снова вернуться на Дон, очистить его от коммунистической нечисти. Мы ошестинимся штыками и потребуем, чтобы нас оставили в покое». П.Н. Врангель редактора газеты сотника Дю Шайля отдал под суд.

В июле 1920 года был заключён союз Врангеля с атаманами Дона, Кубани, Терека и Астрахани. Договор обеспечивал государственным образованиям этих регионов полную независимость во внутреннем устройстве и управлении. После прибытия в Константинополь П.Н. Врангель его расторг, обвинив атаманов и казачьи правительства в стремлении создать независимое казачье государственное образование, «заменить сохранившуюся единую противосоветскую власть гибельным многовластием и отделить казачество от общерусских сил».

Эти ярко выраженные местнические тенденции, нежелание выступать единым фронтом с другими антибольшевистскими силами привели к краху казачьего сопротивления. Немалая доля случившейся беды — в стремлении к обособленности.

Уже в конце войны обходная группа красных повела удар в обход правого фланга Донской армии, через Торговую (н/в Сальск) на Тихорецкую. Это направление должно было прикрываться Кубанской армией. Но армии уже не было. Они почти все снялись с позиций и ушли оборонять Кубань. Домой отправились весело, с музыкой и песнями, потекли внушительные, многочисленные полки, свежие, прекрасно вооруженные, на хороших конях, вызывая возмущение у донцов, которые ещё оставались на фронте. Полковник

¹⁴⁹ *Богаевский А.П.* Казачество и самостийность. // Кубанец. 1996. №1. С. 48.

В.В. Добрынин отмечал, что самая крупная заслуга в развале фронта выпала на долю деятелей типа «украинской» самостийности.

В книге А.М. Гнеденко, В.М. Гнеденко «За други своя или всё о казачестве» достаточно ёмко подведён итог распри: «Снова, как семь веков назад перед нашествием Батыевым, развратились князья, каждый думал только своим отдельном уделе, руководствовался собственной выгодой, все вместе предали свою великую Родину — Русь Православную. Да, да, именно предали, потому что когда люди начинают рассуждать так: да гори она огнём эта Москва, лишь бы у нас на Дону (Кубани, на Урале) была тишь да благодать, отделимся и заживём привольно. А такие мысли в 20-х годах были в среде казачества и они суть предательство, а за предательство треба платить, причём исключительно кровью и страданиями, как и было в годы ига».¹⁵⁰

В эмиграции казаки по отношению к будущности Донского края снова разделились. Идеологи белого казачества раскололись: на «самостийников» (П.Н. Краснов, А.Г. Шкуро), доказывавших необходимость после разгрома коммунистического строя восстановления казачьей государственности, и на казаков-патриотов России (М.П. Богаевский), рассматривавших казачество исключительно как составную часть русского народа и не видевших перспектив суверенной «Казакии» вне России.

Даже во время Великой Отечественной войны, приняв сторону немцев, верхушка эмигрантского казачества настаивала на полном суверенитете будущей Казакии. Как им хотелось бы сказать: «Здравствуй, фюрер, в Великой Германии, а мы казаки, на Тихом Дону». В своей «Декларации войска Донского» они пытались поставить условие Гитлеру: «Всевеликое войско Донское есть самостоятельное Государство, основанное на началах народоправства». Чем изрядно посмешили национал-социалистов, которые уже начертили карту рейха, где фантазиям казакийцев места не нашлось. Все их потуги окончились в приёмной Гимmlера, ответ немцев был один: «Мы предпочитаем и будем работать только с теми казаками, которые придут к нам на местах, то есть на Дону, Кубани и Терекe. В эмиграции мы не видим ни организации, ни людей, ни казаков».¹⁵¹

Приспешники Гитлера понимали, что немцы никогда в случае победы не отдадут России никакой независимости. Но продолжали гнуть линию, обречённую на провал. Апофеозом сепаратизма стала речь начальника Главного казачьего Управления на территории Германии П.Н. Краснова. На курсах пропаганды в Потсдаме летом 1944 года он высказался: «Кзаки! Помните, вы не русские, вы, казаки, самостоятельный народ. Русские враждебны вам, Москва всегда была врагом казаков, давила их и эксплуатировала. Теперь настал час, когда мы, казаки, можем создать свою независимую от Москвы жизнь».

¹⁵⁰ Гнеденко А.М. Гнеденко В.М. За други своя или всё о казачестве. М., 1993. С. 98.

¹⁵¹ Корягин С.В. Генеалогия и семейная история Донского казачества. Вып. 56. С. 166.

Имелись эмигранты, которые не приобрели за границей ни грана здравого смысла: «Целый ряд выдающихся русских писателей указывают на то, что русский народ — страшный разбойник, вечный раб, хитрый, мстительный и вероломный. Вот этот-то народ, обладающий такими “приятными” качествами владеет теперь нашей землёй и терроризирует наших братьев и сестёр».¹⁵² Уже в 1970 году они опять-таки утверждали: «Революция произошла, у власти стал русский народ, руководимый русской коммунистической партией. Но идеология русского народа в отношении покорения других народов осталась прежняя. Русский народ был агрессор, народ империалист, народ поработитель, народ грабитель экономики покорённых народов. Народ садист, страшный эксплуататор кровопийца — таким он и остался после революции».¹⁵³

Сторонники вольно-казачьей идеологии и до сих пор проповедают возрождение объединённого казачьего государства, включая в его границы территорию от Днепра до Урала. Их не так много среди казаков, но искра тлеет. И при изменении обстановки она может поджечь большую вязанку хвороста. Тем более что вокруг со спичками уже носятся цивилизаторы — поклонники «общечеловеческих ценностей». В 50-е годы конгресс США принял закон «О порабощенных народах» 86–90 PL, где имеется требование образовать на территории России некоторые страны, в том числе и республику «Казакцию». Закон не отменён по сей день, а значит, считается обязательным для исполнения. О законопослушности руководителей Штатов наслышаны?

И ещё хотелось бы вспомнить эпизод эвакуации из Новороссийска. Один депутат пробрался к оцеплению парохода, показал заграждению свою депутатскую карточку. Капитан на него зарычал: «Ну и кружись дальше! Начхать мне на твой круг! Будет вам теперь, как круг кружиться, а на раде радоваться!» Оказалось, что суверенитет, даже липовый, хорош только тогда, когда за спиной есть могучее государство.

А ТЕПЕРЬ ТЫ, ДОН, ВСЁ МУТЁН ТЕЧЁШЬ

Во все сложные моменты, переживаемые державой, казаки играли выдающуюся роль. Казачество зачастую оказывалось на гребне событий, изменявших Россию. Так было в Смутное время, при завоевании Сибири и Кавказа, во время Первой мировой, в годину грозных революционных событий. Не будем забывать, что за 300 лет произошло четыре мощнейших казачьих восстания — Разина, Булавина, Пугачёва и восстание 1918 года. Любой власти было, за что бояться казаков.

В начале XX века стало ясным, что положение казачества ухудшается. Этот фактор, а также усиливающаяся антиправительственная пропаганда привели к волнениям, в 1910–1911 годах они произошли в казачьих лагерях Хоперского,

¹⁵² К Донским казакам-националистам. // Вольный Дон. София, 1938. №2. С. 5.

¹⁵³ Цит. по: *Кравченко Ф.С.* Знаете ли Вы Россию. // Казачье слово. США. Кливленд. 1970. №2. С. 11.

Усть-Медведицкого, 1-го и 2-го Донских округов. Что было тревожным знаком, свидетельствующим о падении авторитета самодержавия в казачьих областях.¹⁵⁴

К февралю 1917 года в Петрограде были расквартированы 1-й и 4-й Донские казачьи полки. Казаки совместно с полицией рассеивали демонстрации в разных частях Петрограда. Командирам полков было предписано применять нагайки с утяжелённым свинцом. В середине дня 24 февраля казаки 3-й и 4-й сотен 1-го Донского полка были направлены на митингующих на Знаменской площади и разогнали толпу. Однако к вечеру они отказались выполнять приказы. 5-я сотня 1-го Донского казачьего полка на следующий день была поднята по тревоге и направлена навстречу рабочим колоннам. На Лиговской улице путь преградили демонстранты. Командир сотни Н.П. Бирюков подал команду: «Шашки наголо! Пики — к бою!» Но никто из казаков не выполнил команды. Нагайки остались в голенищах, сабли — в ножнах. Казаки полка 27 февраля вместе с другими частями столичного гарнизона перешли на сторону восставших. Это было начало конца. Стало понятно, по ком звонит колокол.

Отличился и 12-й Верхнедонской (Казанский) казачий полк. На Юго-Западном фронте, в Летичевском уезде, крестьяне стали изгонять владельцев крупных имений. Для подавления движения был послан 12-й казачий. Полковой комитет принял решение: на усмирение не идти.

Неспособность царского правительства эффективно управлять страной, очевидное неумение успешно вести войну вызывали острое недовольство среди казаков, в первую очередь у фронтовиков. Самодержавный общественный строй, в том числе — и среди казаков исчерпал свой кредит доверия. Приговор 300-летнему правлению дома «святых» Романовых был подписан. В том числе его подписало и казачество, которое не стало на защиту сброшенного трона, к свержению самодержавия казаки отнеслись нейтрально. Да и вообще в огромной стране никто не стал защищать имперскую власть. Философ В.В. Розанов охарактеризовал эти события: «Рассыпанное царство. Русь слиняла в 2 дня. Самое большее — в 3. Поразительно, что она разом рассыпалась вся, до подробностей, до частностей... Не осталось Царства, не осталось Церкви, не осталось войска».¹⁵⁵

Власти попытались скрыть от жителей Дона сообщения о событиях, завершившихся свержением самодержавия. Наказной атаман М.Н. Граббе запретил помещать в газетах какие-либо телеграммы из столицы. Лишь 2 марта в экстренном выпуске газеты «Приазовский край» появилось сообщение. На улицы донских городов выплеснулись огромные массы населения, восторженно приветствовавшие победу революции. Наиболее мощные демонстрации состоялись в Новочеркасске и в Ростове. Все поздравляли друг друга с крушением опостылевшей монархии. В центре Нахичевани сбросили памятник

¹⁵⁴ Карпенко А.Н. Донское казачество в ходе осуществления реформ второй половины XIX века. М., 2008. С. 18.

¹⁵⁵ *Мудрость тысячелетий.* / Сост. Баязин В. М. : Олма-Пресс, 2004. С. 709.

Екатерине II.¹⁵⁶ В станице Цымлянской 14 марта состоялся митинг под красными флагами, затем начался молебен «за избавление от царского правительства».

Февральскую революцию многие казаки приняли как возможность вернуться к прежним обычаям управления. Прошедшие горнило мировой войны, они не хотели безоговорочно принимать Временное правительство, считали, что имеют право на свою долю власти на Дону. К тому же донцы надеялись, что будут сокращены тяготы обязательной поголовной военной службы с собственным снаряжением, появится вероятность увеличить благосостояние семей. Сохранив, конечно, все былые привилегии. «И рыбку съесть...»

Доном правил атаман граф М.Н. Граббе, обрусевший немец по национальности. Семья Граббе имела достойные военные заслуги. Атаман был доступным в отношениях, корректным человеком, прошедшим школу пажей Высочайшего двора, служил командиром сотни Его Величества, командовал в Германскую сводным конным корпусом. Пороководил бы ещё, но всё громче раздавались голоса с требованием отстранить от власти атамана, навязанного самодержавным государём. Донской исполнительный комитет отстранил М.Н. Граббе от должности, на него был наложен домашний арест. Ночью 8 марта под конвоем есаула Голубева и казака Сохранова его доставили на ростовский вокзал, и скатертью дорожка. Что на Дону за народ: чуть что не так — от ворот поворот. Михаил Граббе успел отличиться и в 1941 году. Он подписал воззвание к казакам о вступлении в ряды войск Гитлера.

В Области войска Донского в марте–апреле 1917 года было сформировано 132 Совета рабочих депутатов и 48 Советов солдатских депутатов. В мае 1917 года Областной съезд крестьян принимает решение об отмене частной собственности на землю. Но Донской Войсковой Круг объявляет земли Дона «исторической собственностью казаков». Интересы 60% населения казачью старшину не волновали. Круг проигнорировал проблемы крестьянства: «Вопрос о дальнейшей судьбе этого сословия остаётся открытым». Решения, устраивающего рабочих и иногородних крестьян, принято не было, наоборот, постановили военизировать работу на заводах и фабриках для достижения победы.

Это был шаг если не к гражданской войне, то, как минимум, к усилению напряжённости среди разных слоёв донского общества. А она была налицо. А.С. Серафимович указывал на тлеющий пороховой погреб: «У иногородних не было ни земли, ни хозяйства, а только мозолистые руки, да котомки за плечами, да голые ребятишки». Добавляли свою долю в «социальную мину» жители городов и окружавших города станиц. Они зачастую принадлежали к другим этносам, выдвигали свои требования, в корне отличающиеся от позиции казачества.

Дальнейшее развитие событий состоялось не так, как хотелось бы казакам. А.Ф. Керенский и кампания разваливали страну. Верховный главнокомандующий вооружённых сил России Л.Г. Корнилов, призвал спасти Россию решительными

¹⁵⁶ Бугаёв А. Очерки истории гражданской войны на Дону. Ростов н/Д., 2010. С. 28.

мерами. В августе 1917 года он направил в столицу корпус в составе 1-й Донской казачьей и Туземной дивизий. Переворот не удался. Казачье единство дало трещину. Дошло до того, что казаки были готовы сдать Временному правительству командующего корпусом генерала А.М. Крымова. Поведение казаков непосредственным образом способствовало провалу всего корниловского движения. А.Ф. Керенский писал: «Участие в Корниловском походе значительно разрушило дисциплину и поселило глубокое недоверие к офицерству в строевом казачестве».

Казаки вступали в новые события разрозненным строем. Не последнюю роль сыграло расслоение в обществе. Ещё в 80-е годы XIX века исследователи отмечали: «Бывало, что «маломочный» казак имеет право на 3–4 пая, а обрабатывает лишь 1 десятину, а иной «полномочный», имея право только на 1 пай, запахивает более 100 десятин. Такими способами полагаются основы потомственной нищете, а земля, несмотря на то, что она принадлежит всей станице, на деле вся, или, по крайней мере, лучшая её часть, оказывается в руках немногих».¹⁵⁷

Разные были донцы, одни продавали последнее зерно, чтобы приобрести воинскую справку. Другие получали по 200–400 десятин земли за то, что дослужились до большого чина. Казаки-промышленники и торговцы могли откупиться от очередной военной службы, заплатив в кассу Войска по 100 рублей в год (в 1917 г. по 150) за всё время службы их сверстников.

Различными были и экономические характеристики регионов Дона. Если южные округа, в большинстве своём, отличались состоятельностью, то юрты остальных станиц Дона нередко оказывались в бедственном положении. В 1906 году с хуторов Плешаков, Верхне-Дуванный, Власов, Шеверев станицы Гундоровской собрались со своим скарбом 97 казачьих семейств, заявляя, что им угрожает голодная смерть и что они решили переселиться на войсковой участок в Калмыкии. Так в Орловской станице появился хутор Гундоровский.¹⁵⁸ Не лучше обстояли дела и во множестве других станиц.

С каждым годом снаряжать своих сыновей на службу становилось всё труднее. Уже не всякому становилось под силу справлять эту обязанность за свой счёт, задолженность казаков в станичную казну увеличивалась. Предметы снаряжения дорожали, требования, к ним предъявляемые, повышались, земельный пай количественно уменьшался, а отдача земли, вследствие общинного пользования землёпользования, понижалась. Казачество стало беднеть. Бытовала поговорка: всё богатство тут — кнут да хомут. Уже насчитывалось до половины станиц, где было 50% казаков, которые, будучи не в силах в состоянии обрабатывать свой пай, отдавали его в аренду, а сами шли в наём. Знаменательно высказывание Терского Войскового атамана Г.А. Вдовенко: «Я боюсь, что русские люди при этом улыбнутся и скажут, что это преувеличение, что никому

¹⁵⁷ Сведения о казачьих общинах на Дону... С. 30.

¹⁵⁸ *Королёв В.Н.* Старые Вёшки: повествование о казаках. С. 113.

так хорошо не жилось, как казаку. Но это всё обман. Казачья общественность видела, что казачество идёт к упадку».

В казачьей среде была социальная дифференциация, но среди казаков преобладали середняки. В современной исторической литературе есть разные точки зрения. Одни исследователи считают, что среди хозяйств казаков доминировали середняцкие, которых насчитывалось 52%, на долю бедняцких приходилось 24%, а кулацких 24%,¹⁵⁹ другие соответственно 35%, 40% и 25%.¹⁶⁰ Но в целом картина была качественно иной, чем по России. В верховьях Дона, где казаки составляли около 87% населения и были в подавляющем большинстве экономически однородны, эти противоречия почти не проявлялись. А в Задонье (Сальский округ) казаков было 45% на 55% крестьян и иногородних, крайне обделённых сословной системой.

Войсковое руководство тянуло в одну сторону, хлебнувшие фронтовых тягот рядовые казаки — в другую. Казачья старшина, получившая дворянские титулы, передававшиеся по наследству, была далека от нужд рядового казачества. К тому же на протяжении XIX века офицерами всё чаще и чаще становились потомки и исключительно дети офицеров, и донское дворянство стало производить самоё себя. Из десятилетия в десятилетие в офицерских списках стали мелькать почти одни и те же фамилии станичников. В результате внутри сословия всё явнее обозначались противоречия между чиновно-служилым казачьим дворянством, купцами (торговые казаки) и землепашцами, рядовыми казаками. Они были не такими резкими и антагонистичными, как в остальной России, но — имелись.

В июне Войсковой казачий Круг избрал нового атамана А.М. Каледина. На Дону это был наиболее выдающийся и авторитетный человек. Генерал был интеллигентным, высокообразованным элитным офицером, талантливым военачальником, мог успешно руководить большими воинскими формированиями, обладал холодным рассудком опытного командира. Награждён многими боевыми орденами, самым почётным орденом Св. Георгия. А.И. Деникин отмечал, что А.М. Каледин не посылал, а водил войска в бой. Хотя прославленный атаман всё-таки подмочил свою репутацию. Когда мятеж Л.Г. Корнилова провалился, он откестился от своего кумира. Чем вызвал неудовлетворение основной массы казачества таким поведением.

Число дезертиров из действующей армии с начала Февральской революции составило более 1 млн. Положение казачьих сотен и полков, вкрапленных единицами среди солдатских корпусов, сделалось жутким. Ненависть и злобное чувство к казакам постепенно росло в солдатских массах. В июле большевики попытались в столице захватить власть. И опять казаки были в центре событий. На этот раз 1-й и 4-й Донские казачьи полки не дали разразиться попытке переворота. Английский посол Д. Бьюкенен отметил: «Положение правительства

¹⁵⁹ *Трут В.П.* Казачество России в период революций 1917 года и на начальном этапе гражданской войны. Ростов н/Д., 2005. С. 5.

¹⁶⁰ *Футуриянский Л.И.* Казачество в огне Гражданской войны. С. 3.

было критическим, и если бы не казаки и несколько верных полков не подоспели бы вовремя, чтобы его спасти, ему пришлось бы капитулировать».

Роковая черта безвозвратно и неумолимо приближалась к Дону.

В августе волна забастовок и митингов прокатилась по угледобывающим районам Донской области, требовали установления рабочего контроля на шахтах. Началось формирование Красной гвардии. К осени стали создаваться объединённые Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Резко увеличилось количество самовольных захватов помещичьих земель. Всё больше казаков примыкало к Советам. По результатам голосования в Учредительное собрание большая часть избирателей на Дону, не поддержав большевизм, всё же проголосовала за социалистические партии. Расквартированные в Петрограде казаки 2-го Донского казачьего полка арестовали своих офицеров и отправили в Петропавловскую крепость. Казаки Лейб-Гвардейского сводного казачьего полка выразили недоверие офицерскому составу.¹⁶¹

Всем казачьим частям, стоявшим вокруг Петербурга, приказано было срочно прибыть в столицу. Но они не спешили выполнять распоряжения, представители полков заявили, что не намерены «выступать в одиночку и служить живыми мишенями». Чувствуя кризис, А.Ф. Керенский 25 октября обратился к 1, 4 и 14-му Донским казачьим полкам, расположенным в Петрограде, с приказом выступить на помощь Временному правительству. В результате переговоров казаки уверили, что все части исполняют свой долг. Верховный подписал приказ немедленно вступить в распоряжение штаба округа и выполнять его приказания. В первом часу ночи 25 октября он послал адъютанта в штаб сообщить, что можно рассчитывать на казаков. Но во время штурма Зимнего дворца ни один казачий полк не тронулся с места, они объявили о своём нейтралитете.¹⁶² Совет Союза казачьих войск приказал 4-му Донскому полку поддержать Временное правительство, но казаки отказались выполнять и это распоряжение. Лишь три сотни 4-го ДКП прибыли на охрану Зимнего дворца. Два казачьих офицера встретились с министрами, разговора не получилось. Блефом оказалось и обещание А.Ф. Керенского о поддержке пехотой и броневиками. Вечером донцы вернулись в казармы: «Мы думали, что здесь серьёзно, а оказалось — дети, бабы, да жиды». Зимний дворец казаки покинули в 21 час 45 минут. Через 2 часа Россия стала другой.

Командующий 3-м конным корпусом генерал П.Н. Краснов повёл на столицу 1-ю Донскую дивизию. Ему удалось собрать из всего корпуса лишь чуть более полка — 700 казаков. Под Пулковом начались переговоры с большевистскими агитаторами, казаки заявили, что «против народа не пойдут». Поход П.Н. Краснова сорвался. Если в 1905 году три очереди казачьих полков усмирили

¹⁶¹ Венков А.В. Донское казачество в гражданской войне. 1917–1920. Ростов н/Д., 1992. С. 12.

¹⁶² Бугаёв А. Очерки истории гражданской войны на Дону. С. 78.

первую русскую революцию, то теперь только пять станиц из 127 высказались за участие в подавлении народных волнений.

А.Ф. Керенский укатил из Петрограда в Гатчину. Там к нему ворвался комитет 9-го Донского полка во главе с войсковым старшиной Лаврухиным, потребовали немедленной выдачи Верховного Главнокомандующего большевикам в Смольный. П.Н. Краснов спас А.Ф. Керенского, дав ему уехать в ставку в Могилёв. Казаки отвернулись от Временного правительства. Во время событий в Могилёве сотник Карташов на протянутую руку А.Ф. Керенскому своей не подал: «Виноват, господин Верховный Главнокомандующий, я не могу подать вам руки. Я — корниловец».

Нейтральная позиция казаков во время октябрьских событий сказалась на их исходе. Последняя фаза Великой русской революции свершилась быстро и бескровно.

СМУТА

А Дон катился к пропасти. Какие причины толкнули Россию к гражданской войне? Объяснений десятки. Целый сгусток вызревавших веками противоречий — классовых, социальных, этнокультурных привёл в начале XX века к сильнейшим социальным потрясениям. Но основной фактор был в том, что 1913 год оставил нам две страны. Одна — общество благородных, около 6% населения России. Другая — подлые люди, не в смысле черт характера, а обязанные платить подати. Первая, которая состояла из дворян, духовенства, казачества, налогов не платила, функцией второго государства была задача приносить добавленную стоимость. Одни пели: «Балы, красавицы, лакеи, юнкера...» Другие: «Долго в цепях нас держали...» Мир привилегированных классов, их культура, нравы, внешний облик, даже их язык были совершенно чуждыми народу-крестьянству. Это была иная цивилизация, мир другой расы, по существу «в низу» они воспринимались как иностранцы. А те, которые были «наверху», воспринимали своих подданных то ли как дикарей, то ли как говорящих животных.

Крупнейший русский философ Н.А. Бердяев дал характеристику ситуации: «Разложение императорской России началось давно. Ко времени революции старый режим совершенно разложился, исчерпался и выдохся. Монархия сама пала, её никто не защищал. Она не имела сторонников».

Зато противником было, хоть отбавляй. Рабочий день на табачной фабрике Асмолова продолжался 14 часов, летом 16. На заводе «Аксай» от графита и древесного угля в цехах стояла такая пыль, что на расстоянии нескольких шагов нельзя было узнать человека. Люди задыхались от газа, рабочие, изнурённые непосильным трудом, теряли сознание. Денег, которые они получали за каторжный труд, едва хватало на пропитание. Согласно постановления совещания при Юго-восточном горном управлении от 1915 года женщины малолетние (от 12 до 15 лет) допускались к работе на сортировке и мойке, к ручной откатке по горизонтальным путям, к очистке леса на лесных складах и на других работах.

В «лихие» 90-е годы XX века была изобретена вариация о внушительных зарплатах рабочих. Высокооплачиваемые мастеровые, которые получали даже

больше, чем английские рабочие, встречались, однако это была капля в море бедности пролетарских бараков. Если денежное содержание было приличным, то почему на руднике С.С. Кгаевского 273 рабочих жили в пяти казармах, где на одного приходилось 0,8 куб. сажен воздуха? Врач ростовского градоначальства докладывал: «На заводе А.П. Плугатырёва для жилья рабочих вырыты ямы около 6 аршин, шириной около 3 аршин. Ямы покрыты камышом и землёю, совершенно лишены окон. Каждая яма предназначена для 4 человек». В Сулинском заводе группа из 30 землянок в одной балке носила название Собачьего хутора. Это ямы, сверху покрытые бревнами, с небольшим световым отверстием вверху. Потом их начали упрекать: грабили...

Земельная реформа на Дону оказалась одной из наименее успешных, поскольку не удалось разрешить проблему казачьего пая, который стремительно уменьшался год от года. Повсеместная и бестолковая сдача земли в аренду обострила земельный вопрос до крайности, что вылилось в дальнейшее ухудшение отношений между казаками и иногородними. Громадный крестьянский океан дышал пугачёвщиной. Донским дворянам-помещикам принадлежало свыше миллиона десятин земли, причём 385 крупнейших помещиков сосредоточивали в своих руках 500 тыс. десятин, что почти равнялось земельной площади, которой располагали крестьянские хозяйства всей Области войска Донского. Среди крестьян не исчезли воспоминания об ужасах крепостного права, об унижении достоинства, они были готовы мстить за своих дедов и прадедов.

И вот эта взрывоопасная масса узнала о «Декрете о земле!» Малоземельные крестьяне и безземельные иногородние посчитали, что пришло время землю поделить. Вопрос о земле был главным на Юге России. Он окончательно разделил противоборствующие силы по разные стороны баррикад.

На встрече с представителями Каменского ревкома А.М. Каледин сказал: «Воля народная выражается путём всеобщего прямого, равного и тайного голосования». Прикинем, какими бы в этом варианте сложились результаты выборов, когда 6 из 10 избирателей были не казаками? Какой была бы судьба 96% земель, принадлежащих казакам и помещикам? Вопросы риторические и в любом случае их разрешение влекло за собой войну. Казаки добровольно не отдали бы свои пай никакому представительному органу, даже избранному демократическим путём. Задаром такие богатства не отдаются. Ситуация по аграрному вопросу была патовой.

Обстановка усугублялась тем, что Первая мировая вызвала массовое одичание населения. По воле, а точнее, по безволию Романовых, произошли огромные фронтовые потери, эта мясорубка была более кровавой, чем фронтовые потери в Великой Отечественной войне (в пересчёте на количество воюющих). Война заглушила совесть, приучила к дурману крови, она содрала с человека позолоту культуры. А.И. Деникин потом писал: «Власть как таковая находилась в руках любого вооружённого, взявшего на себя право казнить и миловать по своему усмотрению».

Произошло ослабление и обветшание «приводных ремней»: идеологи уже не смогли эффективно защитить правящий класс. Зажиточный крестьянин Н.С. Могилевский писал в эмиграции: «... приход советской власти закономерен, потому что церковные вожди от патриарха до попа были весьма грешными, кроме того, были грешны все от царя до фабриканта и помещика... они надругались над душами людей. Этого Бог не прощает».¹⁶³

Огромную роль в развязывании войны играла старшина. Она продолжала решать свои узкоэгоистические задачи, разжигая межсословные страсти. Под видом спасения «святой, великой России» шла борьба за её привилегии, за земли, за вишнёвые сады и многоэтажные дома. Известный деятель Донского казачества, член Государственной Думы, писатель Ф.Д. Крюков прямо сказал: «Начинали дело офицеры, раздували кадило старики».¹⁶⁴

Тяга к состоятельной жизни у старшины возникла ещё в конце века XVIII-го. Как только в 1799 году произошло уравнивание казачьих чинов с остальными офицерскими чинами регулярной армии — произошли перемены в быту. Вместо прежней простоты стали развиваться барские понятия и привычки, появилась склонность к роскоши.¹⁶⁵ За полтора века старшина по привычке к преимуществам другого порядка: каждому врачу, священнику и чиновнику полагался денщик, а офицеру — ещё и конный вестовой, помимо этого, денщика из состава части имела право держать офицерская семья.¹⁶⁶

Вот как описывал современник полковые торжественные обеды в довоенной Польше. Сначала под крики «Ура!» произносили тост в честь государя императора. Затем за командующего, за корпусного командира, за начальника дивизии и за полкового. Пили «водки разные», шампанское «Абрау-Дюрсо», вина крымские, кавказские, донские. На закуску подавали «стерлядь в шампанском атаманскую». У входа устанавливался почётный караул в форме 1814 года. Затем — пьеса, бал в соседнем графском замке. В час ночи чокались бокалами «за здоровье того, кто любит кого».¹⁶⁷

Даже в начале Гражданской войны офицеры не отказывались от привилегий. Есаул М.Т. Гребенников, командир батальона отряда В.М. Чернецова, держал при себе вестового, денщика, повара.

Начальник политуправления Туркестанского фронта Д.А. Фурманов в 1920 году, получив военспецов из бывших офицеров Русской императорской армии,

¹⁶³ Донской временник. 2011. С. 48.

¹⁶⁴ Цит. по: *Кожанов А.П.* Донское казачество в 20-х годах XX века. С. 172.

¹⁶⁵ *Марков К.* Крестьяне на Дону. С. 94.

¹⁶⁶ *Евдокимов Р.Н.* Казачьи войска в условиях Первой мировой. М., 2005. С. 18.

¹⁶⁷ *Сполох С.* История одной казачьей станицы. С. 143.

высказался прямолинейно: «Это какое-то особое племя. Это могиране. Больше таких Россия не наживёт: их растили нагайка, безделье и паркет».¹⁶⁸

Было, было, что терять казачьей верхушке после принятия Декрета об уничтожении сословий. Казачество было вовлечено в водоворот событий старшиной, стало жертвой собственной дисциплинированности, честности и абсолютного доверия вышестоящим руководителям.

Николай II довёл ситуацию в стране до социального взрыва, и донское казачество оказалось одной из жертв этой вспышки. Именно на него было направлено сведение исторических счетов, пружина, сжимавшаяся в течение многих десятилетий, а то и веков, внезапно распрямилась, сметая казачество как социум.

И рвануло. «Был домом Дон, да перевернулось всё вверх дном».

Можно сколь угодно спорить о том, кто начал на Юге России гражданскую войну. 31 октября 1917 года были арестованы делегаты Донской области, возвращавшиеся со II съезда Советов. Юнкера Новочеркасского училища при поддержке добровольцев генерала М.В. Алексеева разоружили расквартированный близ Новочеркасска мятежный 272-й Запасной пехотный полк. Атаман А.М. Каледин объявил захват власти большевиками преступным. Большевики в свою очередь объявили его изменником, Советское правительство приняло «Декрет об аресте вождей Гражданской войны против революции». Эти события стали прологом к вооруженной борьбе на Дону.

Некоторые исследователи считают, что война началась тогда, когда В.И. Ленин приказал В.А. Антонову-Овсеенко начать движение частей на Донскую область. Но *casus belli*, повод к войне, случился ранее, 26 ноября. По приказу командующего Ростовским округом Д.Н. Потоцкого казаки и юнкера ворвались в здание кинотеатра «Марс» (ныне здание филармонии), где размещался избранный Ростов-Нахичеванский Совет рабочих и солдатских депутатов, убили нескольких красногвардейцев. Генерал поставил задачу взять под контроль ключевые пункты и центр города. ВРК объявил, что также открывает военные действия. 4 декабря отряд В.М. Чернецова захватил Александровск-Грушевский, ворвался в Макеевку и разгромил там Совет. Это были первые жертвы распри, закончившейся для казаков великой трагедией. Газета «Наше знамя» написала: «Разгром Совета. Кровопролитие произведено. Гражданская война началась». Выступая на Третьем Большом Войсковом круге, атаман А.М. Каледин признался: «...страшно было пролить первым братскую кровь».

Советские войска Антонова-Овсеенко вышли к границам Области войска Донского в 20-х числах декабря.

Современные историки понимают, что в таких делах установить, кто первым начал войну, дело невозможное.

¹⁶⁸ Аргументы и факты. 2018. №7. С. 21.

Областной крестьянский съезд собрался 30 декабря. Выдвинули условия: освобождение всех арестованных по политическим мотивам; разоружение Добровольческой армии; перемирие с советскими войсками; снятие военного положения в области; неприкосновенность демократических организаций; правительство поровну от казаков и неказачьих; рабочий контроль на предприятиях и независимость местного Совета. На такие условия Донское правительство не пошло. Гражданская война стала ещё ближе.

Казаки хлынули с фронтов, из России на Дон. Фронтвики, вернувшиеся с войны, принесли в свои хутора ненависть к «офицерской палке», нежелание подчиняться власти и нести тяготы, положенные казачьему сословию. Что касается донского пролетариата и безземельных «иногородних» крестьян, то они почти поголовно сочувствовали революции. Разложение достигло высшей точки. Казачьи полки 35, 36, 44, 45 и 48-й отказались выполнять приказы А.М. Каледина. В своём обращении Атаман написал: «Казачьи полки подняли мятеж, после чего большинство полков... рассеялись по хуторам, бросив свою артиллерию и разграбив полковые денежные суммы и имущество. В Усть-Медведицком округе они произвели полный разгром на линии железной дороги, на станции Себряково произвели уничтожение своих офицеров и администрации, причем погибло до 80 офицеров. В некоторых полках Донецкого округа были удостоверены факты продажи казаками своих офицеров большевикам за денежное вознаграждение».¹⁶⁹ Дело неслыханное: казаки расстреливали своих, казачьих офицеров. В 10-й ДКП был послан представитель Войскового Круга полковник С.К. Бородин. Он убедился в том, что полк морально «разложился» и ничего уже нельзя было поделать.¹⁷⁰ Дошло до того, что весь личный состав 4-го Донского казачьего полка по решению Войскового Круга был лишён казачьего звания.

Большевистские организации Донской области вели агитационную работу среди казаков (в средних и низших слоях). Основной целью было склонить казаков к сотрудничеству, идти вместе с рабочими и беднейшим крестьянством. Пропаганда проводилась через распространение «Правды» и других газет, освещающих земельную программу РСДРП (б), её политику. Агитаторов готовили из местных интеллигентов, учителей, рабочих, фронтовой молодежи, выходцев из казачьей среды, направляли в округа области на 10–15 дней по одному или группой в 4–5 человек.

Хотя в целом казачество отрицательно отнеслось к революции, к зиме 1917–1918 годов большинство казаков заняло нейтральные позиции.

На этом этапе начала преобразований были заложены основы политики большевиков по отношению к казачеству — линия классового подхода. Затем последовал целый ряд обращений к трудовым казакам, в которых они

¹⁶⁹ Пролетарская революция на Дону. / Сб. Т. 4. Ленинград, 1929 С. 229.

¹⁷⁰ *Слоух С.* История одной казачьей станицы. С. 205.

призывались создавать Советы и брать власть в свои руки. Новая власть заменила службу казаков краткосрочным обучением в станицах, приняла на счёт государства обмундирование и снаряжение казаков, призванных на военную службу. Впервые в истории Дона была установлена полная свобода передвижения казаков. Намечалось сохранить автономию казачьих областей, начать формирование казачьих частей Красной Армии, создать Походный круг советского Войска Донского.

В январе регулярные казачьи полки собрали в станице Каменской свой съезд, объявили Донской военно-революционный комитет властью на Дону. Была провозглашена Донская советская республика, председателем СНК стал подхорунжий 6-й лейб-гвардии Донской казачьей батареи Ф.Г. Подтёлков. Советы выбрали в окружной станице Морозовской, в Усть-Медведицком, Хопёрском округе и так далее.

В ответ верным ему отрядом есаул, через чин — сразу полковник В.М. Чернецов разогнал Совет в Александровске-Грушевском, «усмирил» Макеевский рудничный район, захватил станцию Дебальцево, разбив несколько эшелонов красногвардейцев, уничтожив всех командиров. Начал свирепствовать террор: разгром советов и большевистских комитетов, повальные обыски сопровождались массовыми убийствами. Разъезжая на захваченных поездах, расстреливали в Зверево, Лихой, Каменской советских руководителей, местных большевиков и всех подряд рабочих, осуществляли террористические расправы над их семьями.

Как заявил во время переговоров с представителями Войскового Круга секретарь Донского казачьего ВРК М.В. Кривошлыков, отряды Чернецова, Семилетова, Лазарева расстреливали рабочих лишь за то, что они требовали от шахтовладельцев повышения заработной платы. В ночь на 31 декабря казаки казнили на Ясиновском руднике 73 шахтёра и 45 военнопленных, разгромили Берестово-Богодуховский рудник, расстреляли группу большевиков и беспартийных шахтеров. Около 90 рабочих было убито в Таганроге. Только после одного боя — 21 января под Гуково, в ответ на убийство трех пленённых офицеров, белые расстреляли 300 пленных красноармейцев.

В.М. Чернецов ещё в Первую мировую выделялся бесстрашием, был лучшим офицером-разведчиком 4-й Донской дивизии, трижды ранен в боях, получил Георгиевское оружие, пять боевых орденов. Но Гражданская война — на то она и гражданская, здесь уже выбирать не приходилось. На Дону началось истребление крестьян. В станице Нижне-Курмоярской было вынесено около 1 тыс. смертных приговоров крестьянам, иногородним, казакам-фронтовикам. В селе Песчанокопском расстреляно 600, за 4 дня в станице Платовской было расстреляно и замучено 317 сторонников Советской власти. В станице Константиновской, в складах купца Пустовойтова, было казнено 800 красных партизан, шахтёров, их жён и детей.¹⁷¹ В Юзовке по приказу генерала С.В. Денисова повесили каждого 10-го арестованного рабочего. В Енакиеве, Горловке

¹⁷¹ ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 128. Л. 92.

и Щербиновке убили более 500 рабочих, других повесили на центральных улицах городов и оставили висеть несколько дней. Всего в Гражданскую войну погибло не менее 30% донбасских шахтеров.

Эти данные взяты из советской историографии. Но даже если они и преувеличены, всё равно размах белого террора был существенным.

Современные историки так характеризуют происходившее: «И красные, и белые несут равнозначную ответственность за незаконные и репрессии, имевшие место во время их военного противостояния, белый террор был не менее жестоким, чем красный, отчасти он был обусловлен несостоятельностью социально-экономической политики белых правительств на контролируемых территориях».¹⁷² И далее: «Террор стал не только терновым венцом революции, но и ее знаменателем, уравнившим жертвы противоборствующих сторон».¹⁷³

По данным историка В.В. Эрлихмана от «белого террора» в России погибло около 300 тыс. В это число входят как жертвы внесудебных расправ собственными войсками и правительствами (ориентировочно 111 тыс.), так и жертвы иностранных оккупантов и интервентов и жертвы национальных окраинных режимов, возникших в результате крушения Российской империи.¹⁷⁴ Факты массовости белого террора на Юге России приводит австрийский специалист по истории казачества Андриас Каппелер: с мая 1918 по февраль 1919 года было вынесено не менее 25 тыс. смертных приговоров, большинство из которых было приведено в исполнение.¹⁷⁵

Советское правительство начало планомерную вооруженную борьбу с казачьим правительством. Новая власть бросила вооруженную силу во главе с В.А. Антоновым-Овсеенко на его разгром. Наступлению красных противопоставить было нечего. Один за другим казачьи полки отказывались служить атаману и переходили на сторону военно-революционных комитетов.

Обострились давние противоречия между казачьим и неказачьим населением. А.М. Каледин вынужден был признать, что все окружные станицы находятся в руках большевиков: «Положение наше безнадежно. Население не только нас не поддерживает, но настроено к нам враждебно». Л.Г. Корнилов сообщил атаману, что Добровольческая армия вынуждена уйти на Кубань, ввиду того, что донские казаки не оказали ей поддержки.

¹⁷² *Кривенко М.В.* Массовый террор в России и на юге государства в 1918–1920 гг. Пятигорск, 2007. С. 15.

¹⁷³ *Кислицын С.А.* Председатель Совнаркома Советской России Сергей Сырцов: из истории формирования антисталинского сопротивления в советском обществе. М.: ЛЕНЕНД, 2014. С. 61.

¹⁷⁴ *Эрлихман В.В.* Потери народонаселения в XX веке. М.: Русская панорама. 2004. С. 176.

¹⁷⁵ *Каппелер Андриас.* Казачество... С. 145.

Почему большевики шли на Дон?

1. Основным лозунгом революции была ликвидация сословной системы, этот процесс главной целью всех революций, происшедших в XVII–XIX веках.

2. Они осознали, что А.М. Каледин, уж тем более Л.Г. Корнилов, при первой же возможности двинули бы свои полки на Москву.

3. «Суверенная» казачья республика отрезала Центр от Юга страны. Без поставок угля Донбассом, без половины сборов зерна в центральной части России существование страны было в то время невозможным.

Новочеркасск и Ростов оказались в кольце сжимавшейся пружины посланных на Дон красногвардейских частей и восставших рабочих. Калединский фронт развалился за несколько дней. А.М. Каледин выезжал в полки, но почти везде встречал отказ от ведения боевых действий. Во время разговоров с одним из полков, в ответ на призыв выступить на защиту казачьей земли, прямо из строя один из казаков, ничуть не смущаясь, бросил в лицо атаману: «Да чего там его слушать. Знаем... Надосело...» Казаки разошлись по станицам. 272-й запасный пехотный полк, располагавшийся в Новочеркасске, вынес резолюцию о непризнании Донского правительства.

А.М. Каледин был безукоризненно честным человеком, в нём не было высокомерия и надменности. Но он своими глазами увидел, насколько глубока пропасть, отделявшая рядовых казаков-фронтовиков от Войскового правительства. Соратники — белые вожди Л.Г. Корнилов и М.В. Алексеев сбежали в Екатеринодар. Казаки не последовали за своим вождём, личная популярность была потеряна, обстановка стала безысходной, и атаман покончил жизнь самоубийством.

Новый атаман А.М. Назаров объявил всеобщую мобилизацию, приказал сформировать из казаков 18–50 лет отряды и отправлять их на фронт против красных войск. За неподчинение приказу устанавливалась смертная казнь. Казаки были уже «пужанные» и на призыв не откликнулись. Защищать Дон стало некому. Советы наступали, Новочеркасск был окружён. Заседавший Войсковой Круг, совершив богослужение в храме, вернулся в Атаманский дворец. В это время в зал ворвался отряд казаков во главе с войсковым старшиной Н.М. Голубовым. Председатель Круга Е.А. Волошинов и Атаман А.М. Назаров были арестованы, а затем расстреляны красными казаками. Была продолжена трагическая череда казачьей смуты: как и в XVII–XVIII веках свои выдавали и уничтожали своих — Разина, Булавина, Пугачёва...

Первые преобразования советской власти были направлены против казачества. Большевики развязали беспощадный террор в отношении старшины, атаманов и офицерства. У казаков стали выгребать хлеб.

Надо отметить, что продразвёрстку впервые ввёл в России не В.И. Ленин, а царский министр земледелия А.А. Риттих. Царское правительство в ноябре 1916 года впервые ввело понятие «принудительная продразвёрстка», выпустив постановление «О развёрстке зерновых хлебов и фуража». Величина наряда устанавливалась председателем особого совещания. Было необходимо нужное

количество хлеба разверстать между волостями, которые должны были довести величину наряда до каждого сельского общества. К 31 декабря о своём наряде знал каждый домохозяин. Ответственность за сбор хлеба была возложена на земские управы совместно с уполномоченными по заготовке продовольствия. Власти прибегли к массовой реквизиции зерна. Полное выполнение развёрстки было сопряжено с изъятием почти всего хлеба у крестьян, оставшегося количества не могло хватить на потребление и новый засев хлеба, не говоря уже про прокорм скота.

Временное правительство продолжило выгрывать зерно у крестьян, в марте 1917 года был принят закон «О передаче хлеба в распоряжение государства».¹⁷⁶

П.Н. Краснов продразвёрстку оставил, переложив её основную часть на плечи крестьян. Им был издан приказ: «Всё количество хлеба, продовольственного и кормового, урожая текущего 1918 года, прошлых лет и будущего урожая 1919 года за вычетом запаса, необходимого для продовольствия и хозяйственных нужд владельца, поступает (со времени взятия хлеба на учёт) в распоряжение Всевеликого Войска Донского и может быть отчуждаемо лишь при посредстве продовольственных органов». Особенно тяжко пришлось крестьянству после заключения кабального договора с немцами. Крестьяне соседних с немецкими колонистами сёл обязывались отдавать половину урожая колонистам, а со своей половины — сдавать хлеб по реквизиционным ценам (продразвёрстка) германскому командованию.¹⁷⁷

Большевики продолжили эту политику. Образованные продовольственные комитеты приступили к взятию на учёт, покупке за бесценок и вывозу «излишков» хлеба в центральные районы страны.

В Советы стали прорываться, по выражению А.Г. Шкуро, «местная голытьба, пропившие разум пьяницы, хулиганы, высланные сходом конокрады и вообще лишь подонки казачества и иногородних». Начались убийства казачьих офицеров — людей из простых казаков, выдвинувшихся в ходе мировой войны благодаря личным заслугам. Отряды красных производили грабёжи, расстрелы без суда и следствия ни в чём не повинных людей.

В феврале 1918 года красными было расстреляно 168 человек. Комиссар СКВО К.Я. Зедин докладывал в Москву: «Многое испортили отряды, впоследствии превратившиеся в банды мародёров... Вследствие чего население, особенно старики-казаки, относятся враждебно к Советской власти». Пришедшие красные войска, забывшие в ходе революции о порядке и дисциплине, стали вести себя на Дону, как в завоёванной стране. Из донесения комиссара Хоперского округа В. Ларина: «Был целый ряд случаев, когда назначенные на ответственные посты комиссары станиц хуторов грабили население, пьянствовали, злоупотребляли своей властью, чинили всякие насилия над населением, отбирая скот,

¹⁷⁶ Градобоев В. Красный Дон. Ростов н/Д., : Альтаир, 2017. С. 270.

¹⁷⁷ Хмелевский К.А. Хмелевский С.К. Буря над Тихим Доном. Ростов н/Д., 1984. С. 66.

молоко, яйца другие продукты и вещи в свою пользу; когда они из личных счётов доносили в ревтрибунал на граждан, и те из-за этого страдали».

Ответа было ждать недолго. В сторону станицы Казанской 3 марта 1918 года отходил Тираспольский отряд красных, около 2 тыс. Восставшие казаки отбили у них всю артиллерию, красная пехота сложила оружие. Но 5-й Заамурский конный полк на переговоры не поддавался. Казаки открыли огонь на поражение, остатки замурцев ушли на Богучар. В станицах Мигулинской, Каргинской и Краснокутской разоружённых красноармейцев порубили. Были уничтожены 500 солдат Ставропольского полка и все 225 китайцев. Затем при конвоировании в австро-германский штаб оставшихся в живых 61 человек зарубили по дороге в Черниково.¹⁷⁸ 100 человек отряда Подтёлкова были истреблены вместе с председателем советского правительства.

В ответ на убийство большевиками захваченного в плен командира полка М. А. Жебрака (был сожжён заживо), а также всех чинов захваченного вместе с ним штаба полка, командир 3-й дивизии Добровольческой армии М.Г. Дроздовский отдал приказ расстрелять 1 тыс. взятых в плен красноармейцев. Приказ есаула, коменданта Макеевского района от 10 ноября 1918 года: «Рабочих арестовывать запрещаю, а приказываю расстреливать или вешать; Приказываю всех арестованных рабочих повесить на главной улице и не снимать 3 дня».¹⁷⁹

И уже неважно было, кто начал первым. Маховик убийств раскрутился, и остановить его было невозможным. Весной 1918 года надвигалась волна германского нашествия. Советские войска уходили, а впереди них катилась волна дезертиров, анархистов и просто бандитов. Грабежи и бесчинства этих элементов прозвали в народе «чёртовой свадьбой». Она давала агитационный материал в руки белых.

В апреле вспыхнуло массовое казачье восстание. Основной причиной стали уничтожение сословий, уравнивание в земельных правах. Они были неприемлемы для донского казачества, которое предпочло вооруженную борьбу. Первыми полыхнули казаки Мигулинской станицы, которые обратились к донцам с воззванием: «5 месяцев пришлые люди, изменники и предатели родины, забывшие совесть и жалость, хозяйничали у нас на Тихом Дону: убивали, наших лучших людей, избранников народных, грабили народное имущество, обагрjali кровью наши земли, оскверняли наши святыни...»¹⁸⁰ Восставшие освободили юртовые хутора, захватили шесть батарей, 1,5 тыс. винтовок. В «Воззвании» доложили другим станицам, что в мигулинском юрте не осталось ни одного красноармейца.

¹⁷⁸ Венков А.В. Вёшенское восстание. М., 2012. С. 18.

¹⁷⁹ Цит по: Литвин А. Красный и белый террор 1918–1922. М.: Эксмо. 2004. С. 67.

¹⁸⁰ ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 712. Л. 2.

В мае немецкие части с запада, а конница белых казаков со стороны Новочеркасска перешли в наступление и заняли Ростов. Донские казаки во главе с атаманом П.Н. Красновым заняли всю территорию Дона. Германское командование стало сразу же снабжать их оружием, боеприпасами и снаряжением. В Миллерово расположился гарнизон немецких войск.

Донское казачество выставило летом 1918 года на борьбу с советской властью 65-тысячную армию, всего было мобилизовано 94 тыс. казаков. Именно казаки дали массовую силу белому движению. Большевики называли свой Южный фронт «казачьим». Территория всех казачьих войск становилась плацдармом для сбора и накопления противобольшевистских сил.

ЗА РУСЬ СВЯТУЮ? ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ?

Гражданская война на Дону приняла самую ожесточённую форму. Накал взаимной ненависти достиг такого размаха, что невозможно было какое-либо примирение. Каждая сторона стала придерживаться позиции *jus talionis* — права на возмездие. Кровавое месиво начинало увеличиваться, трагическая судьба прошла по судьбам многих и многих казачьих и крестьянских семей. Зверски убивали захваченных в плен, их пытки стали обыденным явлением. Писатель А. Серафимович повествовал: «Конечно, они вовсе не звери, но когда их поставили в положение, при котором они должны рвать клыками направо и налево — иначе им пропадать — тогда и звериные инстинкты вырвутся...»

За что воевали?

Смело мы в бой пойдём

За Русь Святую,

И как один прольём

Кровь молодую!

— пели казаки дивизий Мамонтова, Сидорина.

Смело мы в бой пойдём

За власть Советов,

И как один умрём

В борьбе за это!

— поднимались им навстречу казаки дивизий Думенко, Миронова.

В апреле 1918 года завершился раздел: казаки-фронтовики северных округов пошли за Ф.К. Мироновым и отступавшими частями красноармейцев. Как писал М.А. Шолохов, хопёрцы ушли с красными поголовно, усть-медведицкие наполовину, верхнедонцы лишь в незначительном числе. Стало очевидным, что примерно 80% боеспособных казаков сражается с большевиками, около 20% воюет на стороне красных. Другие исследователи считают, что около 18% боеспособных казаков находилось на стороне большевиков, 82% с ними боролось.¹⁸¹

¹⁸¹ Пеньковский Д.Д. Эмиграция казачества и её последствия... С. 45.

В последнее время стало признанным мнение, будто всё население Дона восвало против красных. Действительно, всего 11 казачьих полков из 60 поддержали Ф.Г. Поддёлкова. Однако вспомним, что к тому времени 60% населения Области было не казачьим, почти все иногородние были за красных, и тогда картина получится такая же, как и в целом по России. А в целом — массово за белыми не пошли.

Для нынешних «грантоносцев» эта тема табуирована. Как и не было перехода на сторону красных 1, 4, 5, 15, 32-го Донских полков — почти в полном составе. Как и не было Донских красных казачьих полков: Донской сводно-казачий советский кавалерийский, кавалерийский Думенко (позднее бригада, дивизия, корпус), Первый казачий стрелковый Пугачёва, Советский кавалерийский, Титовский Донской революционный, 1-й Донской казачий котельнический социалистический, 1-й пехотный кавалерийский казачий Степана Разина, 1-й казачий советский социалистический стрелковый, 1-й Революционный Донской казачий, 1-й Медвецкий, 2-й Медвецкий, 3-й Медвецкий, 2-й Хоперский красно-казачий, 2-й казачий, 2-й Хоперский красно-казачий, 3-й Донской казачий, 3-й кавалерийский казачий, 4-й Донской казачий, 5-й Донской казачий пехотный, 6-й казаче-крестьянский полки. Дивизия Кивкидзе В.П., бригада Ф.К. Миронова (позднее казачья дивизия), Доно-Ставропольская казачья дивизия.¹⁸² Донские казаки составили значительную долю кавалеристов 1-й Конной армии.

Ныне утверждается, что у красных полки носили эти названия формально. Конечно, это подразделения не были сплошь казачьими, но в их рядах служила преобладающая часть казачества. Если и была практика перемешивания личного состава (что в условиях гражданской войны вполне объяснимо) — к концу войны количество казаков, воюющих у красных, по оценкам советских исследователей составила 55 тыс.¹⁸³ Современные историки полагают, что к концу 1919 года их было от 30 до 40 тыс.¹⁸⁴ Численность Донской армии упала до 15 тыс. К концу 1919 года она насчитывала чуть более 10 тыс. Численность воевавших на стороне белых и на стороне красных сначала стала равной, а на последнем этапе войны в РККА было больше оставшихся в строю казаков, чем казаков, воюющих в ВСЮР.

Бежавший из красного плена казак Гундоровского полка рассказывал в июне 1920 года: «Братвы у них нашей — страсть. Есть донцы, есть и кубанцы... Видел я у них и своих станичников. Есть и офицеры, что попали в плен к красным в Черноморье. “Дудочки, — говорят, — чтобы мы когда-нибудь опять стали служить белым. Зачем бросили нас на произвол судьбы в Новороссийске? Показали там себя господа генералы. Довольно тешить их превосходительства, будя с нас”. Эти, которых захватили красные у моря, самые злющие. Свирепеют почём зря. Растуды твою так, говорят, ваше генеральё».

¹⁸² Казаки в войнах России. / Сб. под. ред. Игнатьева Б.Б. М., 1999. С. 146.

¹⁸³ Козлов А.И. Социально-экономические, политические отношения и классовая борьба на Юго-Востоке Европейской России. Ставрополь, 1970. С. 36.

¹⁸⁴ Кислицын С.А. Кислицына И.Г. История Ростовской области. С. 177.

Вывод: до сих пор в исторической, а особенно, популярной литературе делается гиперболизированное заключение о том, что большинство из казаков во все периоды Гражданской войны было на стороне белых.

У белых были попытки привлечь на свою сторону крестьян. В июне 1919 года П.Н. Краснов приказал создать 3-й стрелковый полк из донских крестьян переписи 1918 и 1919 годов Черкасского, 2-го Донского и Донецкого округов.¹⁸⁵ Разбежались. Иногородние Таганрогского округа в 1918–1919 годах дезертировали массово.

И на той стороне казаки проявили свои боевые качества, они составили лучшие боевые части большевиков. Успехов добивались популярные на Дону красные командиры Ф.К. Миронов, К.Ф. Булаткин, на Кубани — И.А. Кочубей, Я.Ф. Балахонов. Донцы составили основу крупных кавалерийских частей, как белых войск, так и Красной Армии. Ф.К. Миронов создал из верховских казаков и донских иногородних 23-ю советскую конную дивизию.

Не следует сбрасывать со счетов и фактор принудительной мобилизации с обеих сторон. В сентябре 1918 года решением Круга провели мобилизацию 25 возрастов казачьего населения. Атаман П.Н. Краснов, введя Положение о военной службе и Дисциплинарный устав, провел массовый принудительный призыв. В приказе он требовал: «Все семьи, которые уклоняются от поставки новобранцев, будут лишены права на землю, имеющаяся у них земля и имущество будут отобраны». Это означало мгновенное перемещение в когорту нищих. За каждого дезертира станица выставляла казака старшего возраста, пойманных секли нещадно и принародно. В мае 1918 года за отказ вступать в части белых трое казаков станицы Елизаветинской были расстреляны. После самовольного убегания с фронта в тыл, в станицу Вёшенскую, 1 января 1919 года было расстреляно несколько казаков 4-й сотни 34-го полка.

П.Н. Краснов объявил мобилизацию студентов и учащихся двух старших классов. Молодёжь манила романтика партизанской борьбы, однако опытные офицеры не обращали внимания на предстоящие тяготы. В январе 1918 года под станицей Глубокая воевал отряд войскового старшины Карпова — возрастом от 9 до 17 лет, все — учащиеся средних учебных заведений Новочеркаска. При атаке на станцию Сулин в отряде Семилетова (250–300 бойцов) 75% личного состава было в возрасте до 17 лет.¹⁸⁶ В отряде генерала Базавова было 48 учеников младшего возраста. Да ещё «ученический отряд» есаула Боброва. Один партизан вспоминал: «О том, что наши учащиеся ни разу не стреляли из выданных им винтовок и пулемётов «Льюис», говорить не приходилось».¹⁸⁷ В Степном походе был «Детский отряд» полковника Хорошилова, пеший ученический отряд есаула

¹⁸⁵ Венков А.В. Донская армия. Организационная структура и командный состав 1917–1920 гг. Вып. 1. Ростов-н/Д. : Изд-во ЮНЦ РАН. 2014. С. 309.

¹⁸⁶ А.Г. Странички прошлого. // Вестник первоходника. №28. С. 40.

¹⁸⁷ Генберг С.Н. Выступление Добровольческой армии в первый Корниловский Ледяной поход. // Первоходник. №5. С. 26.

Боброва — 48 чел. Из 60 учеников реального училища, ушедших в отряд Чернецова, в живых осталось не более двадцати.¹⁸⁸

И не поймёшь, чего тут больше: то ли беззаветной храбрости юношей, то ли беспредельной глупости, самонадеянности командиров, эти соединения формировавших. С грустью вспоминаешь:

Я не знаю — зачем, и кому это нужно,

Кто послал их на смерть беспощадной рукой...

Не отставали и красные. Только в Хопёрском и Усть-Медведицком округах в конце 1918 года ими было отмобилизовано 5,5 тыс. казаков. Иногда красные вели немалые потери из-за насильственного вовлечения казачества в свои ряды. В сентябре отряд войскового старшины А.В. Овчинникова повёл наступление на полк Т. Лобашевского, оборонявшего станцию Семичную (около Котельниково). В полку было много мобилизованного личного состава, одна из сотен принялась обзоруживать остальных. Белые прорвались к станции, разгромили оборонявшихся и ворвались в вокзал, путь на Царицын был открыт.

Многие казаки воевали не единожды в станах противников. Показательна судьба Харлампия Ермакова. В январе 1918 года он командовал красной сотней в боях против В.М. Чернецова. В августе уже мобилизован белыми в 1-й Вёшенский полк с предупреждением: семья остаётся в заложниках. После развала белого фронта в феврале 1919 года он снова у красных, заведует артиллерийским транспортом в Инзенской дивизии. Но уже через месяц принимает участие в Вёшенском восстании, командует 1-й Верхне-Донской дивизией. Потом снова переходит к красным, в составе 1-й Конной командир 3-го отдельного кавалерийского полка, начальник школы краскомов в 14-й кавалерийской дивизии. Получается, что за войну Х.В. Ермаков был 3 раза у красных, 2 раза у белых.

Интересны воспоминания казака станицы Андреевской Сальского округа Я.А. Топоркова: «Никак не помяну, чи белым два раза служил, а у красных три раза, чи наоборот... Тада как было: придут, отмобилизуют, спробуй не пойти — плетюганов получишь, а то и порубают. Сбежишь, опять же другие заметут. Что мы ведали о большаках, о кадетах? Да ничего! Уж сколько, чых головушек порубал, как капусту, и не упомяну. Бывалоча рубанёшь, так и до седла распластал пополам. Когда голову отхватишь, она падает, кувыркается, ещё штой-то там лопочет, а ты поскакал дальше».

Станичники насмерть бились друг с другом за идеалы, которые сами не понимали до конца.

По предполагаемым и недоказанным утверждениям, В.И. Ленин получил от немцев 5 млн. дойчмарок. Зато П.Н. Краснов «помощь» не скрывал, получил от немецкого правительства 25 млн. марок. На эти деньги Донская армия приобрела у немцев винтовки, орудия, артиллерийские снаряды, патроны. Произошло сращивание внутренней контрреволюции с основным военным противником

¹⁸⁸ *Львов Н.Н.* Свет во тьме. // Первопоходник. №13. С. 5.

России в Первой мировой войне. Сам генерал признавался, что без немцев он не сидел бы в Новочеркасске.¹⁸⁹ На Дон вошли девять немецких дивизий.¹⁹⁰ Донская область стала плацдармом для взятия немцами нефтеносных месторождений Баку. П.Н. Краснов немцам был нужен для взятия Царицына чужими (казацкими) руками. И головами.

В обмен на воинское снаряжение в Германию шли гружёные эшелоны с продовольствием. П.Н. Краснов гарантировал немецкому императору: «Всевеликое Войско Донское предоставляет Германской империи права преимущественного вывоза избытков за удовлетворением местных потребностей хлеба, зерном и мукой, кожевенных товаров и сырья, шерсти, рыбных товаров, растительных и животных жиров и масла и изделий их них, табачных товаров и изделий, скота и лошадей, вина и виноградного сока и других продуктов садоводства и земледелия...» Торговля Доном шла полным ходом. «Тихий Дон-батюшка широк, для иноземцев — лакомый пирог».

Руководитель снабжения армии Колчака английский генерал А. Нокс заявлял: «Каждый патрон, выстрелянный русским солдатом в течение этого года в большевиков, сделан в Англии, английскими рабочими, из английского материала, доставленного во Владивосток английскими пароходами». «Спонсоры» определяли многое, без их помощи борьба была невозможной.

В течение 1918–1920 годов союзники двинули в Россию 140 тыс. английских, 140 тыс. французских, 175 тыс. японских, 14 тыс. американских солдат. Если сюда приплюсовать 280 тыс. австро-германских оккупантов, то общая численность интервентов превысит 1 млн.¹⁹¹

О том, что они делали в России, как нельзя доходчиво рассказал военный министр Великобритании У. Черчилль: «Находились ли союзники в войне с Советской Россией? Разумеется, нет. Но советских людей они убивали, как только те попадались им на глаза; на русской земле они оставались в качестве завоевателей; они снабжали оружием врагов Советского правительства; они блокировали его порты; они топили его военные суда. Они горячо стремились к падению Советского правительства и строили планы его падения. Но объявить ему войну — это стыд! Интервенция — позор! Они продолжали повторять, что для них совершенно безразлично, как русские разрешают свои внутренние дела. Они желали оставаться беспристрастными и наносили удар за ударом».¹⁹²

Со всей очевидностью можно утверждать: не будь внешнего вмешательства, не было бы трагических последствий противостояния различных классов и в России, и на Дону. Историю Гражданской войны нужно рассматривать в первую

¹⁸⁹ Венков А.В. Краснов. Белые генералы. Ростов н/Д., 2000. С. 82.

¹⁹⁰ Какурин Н.Е. Вацетис И.И. Гражданская война 1918–1921. СПб., 2002. С. 59.

¹⁹¹ Исторический опыт трёх российских революций. / Сб. М., 2006. Кн. 3. С. 516.

¹⁹² Черчилль В. Мировой кризис. М.-Л., 1932. С. 157.

очередь как историю международной интервенции и не вполне удавшегося раздела бывшей Империи.

В КОЛОВЕРТИ

В конце августа 1918 года Дон был полностью освобождён от красных.

Как и во времена походов «за зипунами», казаки стали активно грабить иногородних крестьян. В связи с тем, что мужчины-крестьяне поголовно ушли в Красную Армию, казаки растаскивали имущество их семей.

Насилия, которые творила Донская армия, усиливали сопротивление крестьян и рабочих. После Германской войны в ВВД остались химическое оружие. Химзвод имел 257 баллонов с хлором, два офицера, 30 казаков. Сначала планировалось использовать газ при атаке на Царицын, но после перемены ветра (по другой версии — после отказа П.Н. Краснова) взвод перебазировали в Таганрогский округ «для морального воздействия на население».¹⁹³ Малейшее сопротивление крестьян подавлялось беспощадно, вплоть до угрозы травить бунтующих ядовитыми газами. Приказ командующего Донской армией генерала С.В. Денисова: «Объявите населению Таганрогского округа о том, что мною выделяются химические команды и в случае противодействия законным властям против восстающих будут применены удушающие газы без всякого сожаления и снисхождения к мольбам о помощи».¹⁹⁴

О зверской расправе над жителями слободы Степановка рассказал в своих воспоминаниях начальник штаба Донской армии генерал И.А. Поляков. В слободу явился казачий отряд. Его встретила вся слобода с оружием в руках. Один казак был убит, двое ранено, начальника отряда, офицера, взяли в заложники. Получив это известие, командующий армией С.В. Денисов тут же распорядился: «За убитого казака приказываю в слободе Степановка повесить 10 жителей, наложить контрибуцию в 200 тыс. рублей, за пленение офицера сжечь всю деревню. Денисов». Контрибуция была собрана, зачинщики на месте повешены, Степановку сожгли всю.

Газета «Воронежский красный листок» писала со слов бежавших из Богучарского уезда: «В настоящий момент в уезде предназначено к расстрелу 700 человек, для чего прибыл южный казачий отряд в 3–4 тыс. человек, интеллигенция ссылается на 15 лет каторги, крестьяне расстреливаются, население от 15 до 45 лет взято на учёт для рытья окопов и для армии. Казачий карательный отряд истребляет весь сознательный элемент, матросов истребляют поголовно».

В сентябре 1918 года сожгли всю слободу Мачеху. В то же время казаки расстреляли два батальона красновардейцев, захваченных в плен у хутора Булавинского.¹⁹⁵ Отряд Р. Лазарева полностью сжёг слободу Горловку и половину

¹⁹³ Падалкин А. Из прошлого. // Родимый край. 1934. №34. С. 16.

¹⁹⁴ Приазовский край. 1918. 27 ноября. С. 3.

¹⁹⁵ Венков А.В. Атаман Краснов и Донская армия. С. 378.

слободы Скасырской. В станице Усть-Медведицкой Р. Лазарев лично расстреливал 2–3 человека за день, всего — 22 чел. Любимец Краснова Роман Лазарев карал хутора и станицы «лишь только за то, что они не давали требуемого количества самогона, или не приводили для забав красивых девок».¹⁹⁶ Командующий Добровольческой армии Корнилов инструктировал: «В плен не брать. Чем больше террора, тем больше победы».¹⁹⁷

Полностью лишились средств к существованию и подверглись преследованиям до 30 тыс. красных казаков с их семьями. Было принято около 1,4 тыс. приговоров об исключении из сословия, с лишением всех прав и льгот, конфискацией имущества и земли. Казаков выслали с семьями за пределы ВВД или отправляли на каторжные работы в рудники и шахты, а также в тюрьмы.

В ноябре в Германии разразилась революция, из Ростова на Запад отправились последние эшелоны германских войск. С ними закатилась звезда П.Н. Краснова. Приток вооружения и боеприпасов, покупаемых Доном у Германии, прекратился, а от Антанты ещё не начинался.

После немцев пришли новые союзники — англичане, французы. Новый «смотрящий» (по нынешнему жаргону) капитан Фуке потребовал беспрекословного подчинения Войска Донского французскому главнокомандующему. Все распоряжения, отдаваемые Войску, должны были делаться с ведома их представителя, дошло до того, что француз распорядился представлять ему в двух экземплярах все карты и сводки, посылаемые А.И. Деникину. Французы дошли до такой наглости, что потребовали заплатить полностью среднюю доходность принадлежащих им до революции предприятий, да с причислением 5%-процентной надбавки за то время, когда предприятия эти почему-либо не работали, начиная с 1914 года. В Новороссийский порт прибыли из Англии и Франции первые транспорты с оружием, снаряжением и обмундированием. Тоже не задарма. В своих книгах европейские исследователи Р. Уллман и Дж. Томсон приводят многочисленные данные о планах французов и англичан расчленив страну, утвердив своё господство в Южной России.

Где запахи рынка и прибыли, там и политика. Особенно ярко это прослеживается на примере Англии. Как только красные стали брать верх, вид жёлтого металла оказался привлекательнее, чем обязательства перед Вооружёнными силами Юга России. В начале января 1920 года английский представитель в Верховном экономическом совете Э. Уайз доложил: «Продолжение гражданской войны и блокада России отрезает от остального мира громадные продовольственные и сырьевые ресурсы и является одной из главных причин высоких мировых цен». Он писал, что блокада Советской России становится невыгодной. Белых начали «сдавать».

¹⁹⁶ *Воротынский Д.* Мироновщина. // Вольное казачество. 1937. №76. С. 10.

¹⁹⁷ *Пауль С.М.* С Корниловым. // Белое дело. Т. 3. 1927. С 67.

Трагедией и казачьего, и белого движения были изъяны, которые веками формировались в дворянском сословном управлении. Проявилась застарелая беда Русской императорской армии — при обилии энергичных и способных младших офицеров было мало обладавших теми же качествами больших начальников. Такое положение дел отмечалось военными специалистами и в Японскую, и в Первую Мировую войну. Генерал И.Г. Акулин довольно точно подметил: «В среде правительственных кругов с каждым десятилетием становилось всё меньше и меньше людей с государственным чутьём и имперским кругозором, которые могли бы хорошо управлять Великой Державой». Сказалось вековое отсутствие социальных лифтов, которые двигали бы вверх талантливых и упорных. В кадетские корпуса допускались только 3–4% детей «прочих», то есть не дворянских, не купеческих, не казачьих детей. Из числа генералов в 1912 году только 3,3% было из «бывшего податного состояния».¹⁹⁸ Поступить во флотские учебные заведения могли только дворяне. Не случайно самые жуткие расправы над своими офицерами учиняли именно матросы.

В то же время качество Красной армии постоянно повышалось. Укреплялась дисциплина, командовали уже не стихийные лидеры, а офицеры и генералы Академии Генштаба с опытом мировой войны. В стане красных формировался свой резерв будущих полководцев. Именно в годы Гражданской войны получили боевые навыки бывший рабочий скорняжной мастерской Г.К. Жуков, рабочий железной дороги И.Х. Баграмян, табельщик на лесосплаве К.К. Рокоссовский, батрак Р.Я. Малиновский, рабочий железной дороги И.Д. Черняховский, разнорабочий ЖКХ С.С. Бирюзов, кузнец П.А. Ротмистров, токарь П.С. Рыбалко, рабочий фабрики Л.М. Доватор, сотни и тысячи талантливых военачальников.

У Краснова, Деникина, Врангеля «скамейка запасных» резерва командования в критический момент оказалась короткой. К тому же офицерский состав Русской императорской армии был выбит в 1915–1916 годах. Незавидное состояние кадров досталось ещё с дальних времён, когда сама структура власти выдвигала и способствовала карьере людей, далёких от жизни и нужд вооружённых сил. (Современному читателю это ничего не напоминает?) Система ответственности правящего слоя в имперской России так и не сложилась. Например, Ф.Ф. Таубе, Атаман ОВД с 1909 по 1911 г., был весьма склонен к употреблению спиртных напитков, предпочитая всем остальным хлебное вино, к употреблению ононого приступал столь рано поутру, что уже на утреннем приёме от 8 до 9 часов, исходивший от начальника края запах свидетельствовал о свершившемся возлиянии.¹⁹⁹

¹⁹⁸ Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 2003. С. 375, 394.

¹⁹⁹ Петровский А.И. Опись войсковым, наказным и войсковым наказным атаманам, в разное время в города Черкасск, а затем Новочеркасск для управления Областью войска Донского от высшего начальства поставленным (1738–1916 гг.) Новочеркасск, 1917. Ч. 22.

Это какой-то калейдоскоп абсурда. Генерального штаба полковник И.И. Бабкин, удалённый за трусость. Генерал Э.Ф. Семилетов, выдворенный из армии за приписки. Генерального штаба полковник М.Н. Гнилорыбов, уволенный как несоответствующий должности. Генерал-лейтенант Г.М. Семёнов, обвиненный в лихоимстве. Военный войсковой прокурор престарелый генерал-лейтенант А.Ф. Селецкий пил запоем. Талантливый тактик командир корпуса генерал Я.А. Слащёв, по словам П.Н. Врангеля, «был подвержен пристрастию к наркотикам и алкоголю». Глава военно-полевого суда полковник И.И. Сниткин, выгнанный ещё задолго до войны из военно-судебного ведомства за алкоголизм. Одарённый военачальник, командующий Добровольческой армии генерал-лейтенант В.З. Май-Маевский отличался безупречной личной честностью, был бесстрашным в бою. Однако ещё до Гражданской страдал запоями. Про не в меру тучного «Май-Мая» рассказывали, что он не мог заняться никаким делом с утра, не проглотив предварительно бутылки водки. Его кутежи часто сопровождалась обществом низкопробных артистов.²⁰⁰ Оттого и был уволен П.Н. Врангелем.

Уже водили до Орла
Вожди хмельные батальоны,
Им снились дивные дела
И восстановленные троны.

Южной армией командовал генерал Н.И. Иванов, по выражению П.Н. Краснова «с несколько расстроенными умственными способностями».²⁰¹

Не прибавляли положительного облика выходки А.Г. Шкуро. Он сформировал свой личный конвой — «волчью сотню», ввёл приветствие своей персоны в виде волчьего подвывания. Упивался жестокостью по отношению к противнику и мирному населению, по его команде в Мариуполе казнили 4 тыс. пленных махновцев. Приказал насиловать всех евреек и жен повстанцев. Известны случаи, когда атаман сам входил в рестораны и приказывал сдать деньги и драгоценности. Бесшабашный кубанец таскал за собой набитый шансонетками вагон, кроме «девочек» в нём было два оркестра, духовой и симфонический. Жил на широкую ногу. Мебель в стиле ампира. Лакей в нитяных перчатках. Прекрасная сервировка стола, отменная кухня и великолепные вина, особые к каждому кушанью. Приобрёл в Кисловодске шикарную дачу. А.Г. Шкуро более всех других вождей белого стана любил рекламу. Фотограф сопровождал его везде, увековечивая деяния. Рассказывали, что однажды в Кисловодске он попал в не совсем приятное положение, зайдя с супругой в кинотеатр, где демонстрировали фильм «Ген. Шкуро на фронте». Причём на экране он увидел себя на башне бронепоезда в обществе юной сестры милосердия. После этого острили: «Какой же Шкуро храбрец, если он

²⁰⁰ Поляков И.А. Донские казаки в борьбе с большевиками. М. Гиперборей, 2007. С. 614.

²⁰¹ Венков А.В. Атаман Краснов и Донская армия. С. 362.

поблденел, увидя себя “на фронте”». ²⁰² П.Н. Врангель отзывался о спецподразделении А.Г. Шкуро: «...За немногими исключениями туда шли главным образом худшие элементы офицерства, тяготившиеся почему-то службой в родных частях. Отряд полковника Шкуро во главе со своим начальником, действуя в районе XVIII корпуса<...>, большей частью болтался в тылу, пьянствовал и грабил, пока, наконец, по настоянию командира корпуса Крымова, не был отозван с участка корпуса». ²⁰³

Командование Донской армией возложили на генерала В.И. Сидорина. Был он деятелем достаточно безответственным, да и за воротник заложить любил. Его «подвиги» интересны на другом поприще. Например, выведя штаб из Новочеркасска на станцию Миллерово, он для собственного развлечения прицепил к штабному поезду вагон с опереткой. И вот картинки, рисовавшие нравы командования: роскошный вагон-ресторан, зеркальные окна, залитые электричеством, на столах цветы, обилие яств, редкие дорожки вина, шампанское, и среди этой обстановки полупьяный генерал со своим окружением в обществе полуголых артисток. А рядом товарные вагоны, до отказа набитые ранеными и тифозными. Они уже несколько дней в пути без санитарного надзора, голодные и холодные. ²⁰⁴ Кому страсти-напасти, кому смехи-потехи.

Осенью 1919 года, при наступлении на Царицын, станицу Цымлянскую занял отряд генерала В.Л. Покровского. В эмиграции казаки вспоминали: «В это время в штабе Покровского вино лилось рекой, а сам Покровский в отдельной комнате, сидя за пианино, наигрывал, а возле него, изящно одетая, с открытой грудью, с ало-красными, дышащими страстью губами, стояла дама и своим ангельским голоском подпевала какую-то арию из Шопена, что в открытое окно далеко разносилось эхом». ²⁰⁵ Крепко сидели в генералитете «бокал шампанского и хруст французской булки»...

Общему успеху не прибавляло стремление выдвинуть «своих». Прокурор при Донском военном суде И.М. Калинин с горечью отмечал: «Краснов и его сподвижники, прожившие большую часть жизни вне Дону, а иные и вовсе там не бывавшие, вдруг после Октябрьского переворота заболели казакоманией. Казакомания дала возможность пристраиваться на ответственные посты бездарным тупицам, феноменальным лодырям, явно недобросовестным людям. Ибо это свои. Тутошные». Надо сказать, что и сам П.Н. Краснов первые 49 лет своей жизни ни месяца не жил в Войске Донском, не имел в подчинении казачьих

²⁰² Калинин И.М. Русская Вандея. М., 1926. С. 38.

²⁰³ Андрей Шкуро: от атамана «Волчьей сотни» до группенфюрера СС. Интернет-сайт URL : russian7.ru

²⁰⁴ Поляков И.А. Донские казаки в борьбе с большевиками. М. Гиперборей, 2007. С. 613.

²⁰⁵ Шевченко А.Ф. Историческое свидетельство. // Вольный Дон. София, 1938. №2.С. 23.

подразделений. И лишь в 1913 году в Польше он стал командовать 10-м ДКП, а на Дону он начал жить только с 1918 года.

Примечательно обсуждение новых кандидатур на руководящие посты в Донской армии.

— А как вы относитесь к кандидатурам Сидорина и Семилетова? — спросил А.И. Деникин.

— С полным отрицанием, как к личностям нечестным, беспринципным, — откровенно резко ответил П.Н. Краснов.

Очевидец отмечал: «...Проведя 3 года на войне в тесном сотрудничестве с нашими генералами, я видел среди них, наряду с неспособными, немало честных, храбрых и способных начальников. Правда, талантов среди них оказалось мало. Но когда в гражданскую войну начали производить в генералы вчерашних шт.-капитанов, то оказалось, что они, будучи хорошими и отличными на шт.-капитанских ролях, оказались зачастую никуда не годными генералами».²⁰⁶

Лишь немногие представляли собою образец офицерства.

Константин Константинович Мамонтов, командующий Восточным фронтом, затем 4-м Донским отдельным корпусом, кроме чисто военных качеств обладал редким для тех генералов человеческим достоинством: он абсолютно не употреблял спиртных напитков и терпеть не мог пьяниц. Противопоставляя его другим полководцам, член Войскового Круга П.М. Агеев, один из образованнейших донских законодателей, отмечал, что Мамонтов чужд надменности, напыщенности и фразы. По оценке войскового прокурора И.М. Калинина «это был военный труженик, хотя и не бог весть как образованный, но достаточно серьезный и вдумчивый».²⁰⁷

Всегда воевал плечом к плечу со своими солдатами Сергей Леонидович Марков. Генерал-лейтенант принадлежал к плеяде генералов скобелевского типа, сочетающих в себе личную храбрость и талант полководца. Частым присловьем военачальника было: «Господа офицеры, стыдно же!»

Подчинённые любили генерала А.С. Секретёва за заботу о них, за ровное отношение, называли его «наш Секрет», верили в его военный опыт.

Потомственный черкес генерал-лейтенант Сергей Георгиевич Улагай представлял тип храбрых кавказских вождей, был уважаемым военачальником, справедливым и честным, шепетильным в вопросах чести.

Но таких военачальников было мало. Одна из причин поражения белых — отсутствие в их движении личностей государственного масштаба. Личности-то были. Но каждый из вождей проявлял эгоизм — преувеличенное мнение о значении себя, любимого. По большому счёту ни лидера, ни руководителей государственного уровня мышления у белых не было.

²⁰⁶ *Патронов И.Ф.* Генералы, штабс-капитаны и прочие неизвестные солдаты. // Часовой. 1939. 1 апр. С. 232–233.

²⁰⁷ *Калинин И.М.* Мамонтовский рейд. // Донской временник, 1994. №6.

Из 250-тысячного офицерского корпуса старой русской армии к белым по разным причинам не присоединились 155 тыс. В то же время 30% старого офицерского корпуса России пошли служить красным. Начальником Штаба Красной Армии служил полковник Императорского Генерального штаба П.П. Лебедев, главнокомандующим ВС Республики полковник И.И. Вацетис. Генерал-лейтенант Н.Д. Парский командовал Северным фронтом красных, генерал-майор Н.Н. Петин Западным и Юго-Западным фронтами, генерал-майор А.А. Самойло Северным и Восточным.

Увы, у белых контингент офицерских кадров старой России, ранее скованный сословным принципом подбора и обучения, исчерпал свои возможности. Обучать свежеспеченных офицеров не хватало времени.

Оппозиция была и в Донской армии, возглавили её «степные генералы» П.Х. Попов, Э.Ф. Семилетов. Эти сподвижники А.М. Каледина оказались не у дел. Они пытались агитировать против П.Н. Краснова, но успеха не имели. Проехались по ближайшим к Новочеркаску станицам, где внушали станичникам, что ими правит недостойный человек, где-то скрывавшийся в то самое время, когда «другие» освобождали Дон. Но казаки отнеслись отрицательно к этой агитации. П.Н. Краснов возбудил судебное дело против «степных» генералов, и они поспешили ретироваться в Екатеринодар. Там руководство Добровольческой армии принимало недругов донского атамана.

Новый (и последний) донской атаман А.П. Богаевский, по словам войскового прокурора И.М. Калинина, обладал «симпатичными свойствами, которые удовлетворяли в равной степени всех — полной бездарностью и умением никому не противоречить». Да и послужной список был хиловатым, это не боевые генералы А.М. Каледин, П.Н. Краснов, А.М. Назаров. Нёс караулы по охране Зимнего дворца в составе элитного лейб-гвардии Атаманского полка. Затем офицер для поручений, старший адъютант штаба. Немного покомандовал полком, повоевал начальником штаба дивизии, и снова в столицу, опять в лейб-гвардию, потолок дореволюционной карьеры — Свита императора. Современники читали его слабым администратором, зато атаман отличался довольно тонким гастрономическим вкусом и понимал толк в винах. Если считать главными обязанностями руководителя приём deputаций, торжественные обеды и ужины, увеселительные прогулки, то надо отдать справедливость: новый глава Дона достойно исполнял свой долг.

И совсем не случайно, уже в эмиграции, казаки упрекали его: «Смертный, непростительный грех сотворило Донское Правительство во главе с Атаманом А.П. Богаевским!.. Оно, а не кто-либо иной, развалило монолитное Донское казачество».²⁰⁸ Однако в эмиграции атаман проявил себя положительно. Он провёл большую работу по устройству казаков за рубежом.²⁰⁹

²⁰⁸ *Крюков П.Ф.* К Донским казакам-националистам. Вольный Дон. София, 1938. №2. С. 6.

²⁰⁹ *Пеньковский Д.Д.* Эмиграция казачества и её последствия... С. 227.

И у белых, и красных у власти на местах зачастую становились авантюристы, подонки, а то и преступники. По мере занятия белыми новых регионов выяснилось, что у них, так же, как у красных, не оказалось людей, которые смогли бы возглавить местные органы, не удавалось наладить гражданское управление. А.И. Деникин сетовал: «В уезды идут люди отпетые, уездные административные должности стали этапом в арестантские роты». В судебные органы тоже назначали без разбору. Председателем окружной комиссии Сальского округа долгое время состоял некто Смирнов, как потом оказалось, подозрительный авантюрист, взяточник, обобравший немало богатых людей и затем неизвестно куда скрывшийся.

Стоит сказать, что и многие красные командиры часто вели себя таким же образом. Испоганенные усадьбы, грабежи станиц, изнасилования, похождения «красных Марусь» — всё это было в полном наборе деятельности большевистских войск и их ставленников.

Такие же персонажи были и у белых. Из уст в уста перекочевывали рассказы о «подвигах» во время Ледяного похода баронессы С. де Бодэ, о которой очевидцы вспоминали: «Нестерпимо жутко было видеть, как к толпе испуганных пленников подскакивала молодая девушка и, не слезая с коня, прицеливалась и на выбор убивала одного за другим. И самое страшное в эти минуты было её лицо: совершенно каменное, спокойное, с холодными грозными глазами».²¹⁰ Издевка над историей: в 1995 году на плите памятника Белому движению в Краснодаре было высечено имя Софии де Бодэ.

У красных была своя фурия — Р. С. Землячка, которая утопила в крови занятый красными Крым.²¹¹

Советские историки одной из причин поражения белого движения отмечали противоречия между командованием добровольцев и казаков. Мягко сказано, донские казаки с добровольцами зачастую крепко конфликтовали. Противостояние имеет свою предысторию. С самого начала «раздачи чинов» (1-я четверть XIX века) это были разные дворяне — офицеры Русской императорской армии и офицеры казачьи. В записках генерал-майора И.С. Ульянова, казака станицы Усть-Медведицкой, с горечью повествуется: «К несчастью, русский дворянин пользуется слишком большими выгодами в сравнении с другими сословиями государства. Назначенный в службу, особенно военную, только родится без непосредственного участия правительства, а в прочем — воспитание, обучение, обеспечение хорошим жалованьем, пенсии за раны, пенсии за выслугу лет — всё падает на счёт государства, тогда как напротив, всего этого лишён дворянин казачий: он, по справедливости, должен считать себя иностранцем в собственном отечестве и рекрутом на целую жизнь, ибо отставка,

²¹⁰ *Амфитеатров-Кадашев В.* Страницы из дневника. / Публ. С.В. Шумихина // *Минувшее.* М., 1996. Вып. 20. С. 436.

²¹¹ *Землячка Р.С.* (наст. фам. *Залкин*) Розалия Самойловна) — член Крымского ревкома.

особенно бедному офицеру, тогда только даётся, когда он не в состоянии, так сказать, висеть на боевом коне, — тогда, говорю, когда делается более тягостным, нежели полезным своему семейству. Не знаю, дождёмся ли той эпохи, когда перестанут считать нас пасынками и сравниют русских с русскими!»²¹² Конечно, в звене «полковник – генерал» казачьи дворяне имели значительные привилегии. Однако весь обер-офицерский казачий корпус (от хорунжего до есаула) был намного беднее, чем дворяне, служившие в Русской императорской армии.

Это было одной из причин противоречий, которые проявились ещё на стадии формирования Добровольческой армии. Добровольческое командование сразу стало относиться к П.Н. Краснову с предубеждением. Генерал М.В. Алексеев писал: «Личность Краснова сыграет отрицательную роль и в судьбах Дона и в наших, нас он просто продаст, как продал Керенского в октябре и ноябре 1917 года под Петроградом. Мы должны предусматривать это и принимать меры». Добровольцы издевались над донскими офицерами, потешались опереточной атрибутикой «казачьей державы», называли Всевеликое Войско Донское из-за любви к застольям «всевеселым», а Краснова «хузяином». Казаки, в свою очередь, посмеивались над денкинцами, называя их «странствующими музыкантами».

В ноябре на Дон прибыл бежавший из Быхова генерал Л.Г. Корнилов. «Добро пожаловать, — приветствовал его атаман А.М. Каледин, — ...на два дня проездом...»

Даже в Крыму, когда харчами перебирать было уже нехватило, большинство казачьих офицеров находилось в резерве, а многим П.Н. Врангель указал на дверь.

Никто не отрицает высокий нравственный потенциал «белой идеи». Это, прежде всего, государственная национальная идея, и жертвенность. Но в дальнейшем рыцарский дух, который она носила в себе в первые дни существования, постепенно исчез, испарился. Политические амбиции и неуёмное честолюбие оказывали разлагающее действие на белых. Проявилась неспособность поступиться своими личными выгодами и интересами в угоду общего дела. Казачьи массы не захотели брать на себя роль спасителей России, как этого требовал генерал А.И. Деникин. Донцы желали сражаться только за свою независимость. Когда был поднят вопрос о подчинении генералу А.И. Деникину не только армии, но и Войска с его населением и средствами, П.Н. Краснов ответил на это категорическим отказом. Он заявил, что Донская армия может подчиниться, но только как самостоятельная и через атамана. Всю внутреннюю сущность политики донского атамана раскрыла его фраза: «Если казакам признать верховное неказачье командование, это значит в будущем

²¹² Сборник Областного войска статистического комитета. Вып. 2. Новочеркасск, 1901. С. 58.

освободить руками казаков Москву, а казаки останутся не причём и успех дела будет приписан другим.²¹³

С другой стороны — мелочность характера А.И. Деникина, высокомерность и резкая прямолинейность оттолкнули от него Донское командование. П.Н. Краснов не считал командующего талантливым организатором, способным улучшить положение.

Потом, на чужбине, в эмиграции, русские политические круги к казакам относились свысока, полупрезрительно. Тщетны были попытки казачьих деятелей найти среди них себе друзей. Полковник Терского казачьего Войска Н.А. Бигаев отмечал: «Увы! Силою вещей казаки остались в одиночестве. Ни на родине, ни здесь они искренних друзей не имеют».²¹⁴ Ибо слишком разнилась казачья масса от остальной русской эмиграции. Да и не любила их Европа. При переселении в Варшаву казаков везде гнали, заявляя, что казаки не нужны.²¹⁵

В первые месяцы войны Всевеликое Войско Донское было своего рода островком порядка среди моря разложения, разбоев и грабежей, царивших в то время и среди белых, и среди красных. Но потом стародавние пороки проявились и у донцов. На фоне раздора среди командования стало процветать пьянство, кутежи, скандалы, самоуправство, разгул и взяточничество, что вызывало в населении острое недовольство и справедливый ропот, готовый перейти в открытый бунт.

Та же картина в начале войны наблюдалась у красных, они с трудом организовывали свои ряды. В отрядах Антонова-Овсиенко, продвигающихся на Дон, царили недисциплинированность и разнузданность. В Купянске начался пьяный кутёж, командиру Ю.В. Саблину с трудом удалось удержать половину отряда, остальные разбежались. «Все уезжают из-за самых жалких побуждений, предавая интересы свободы» — жаловался командир 5-й советской армии Р.Ф. Сиверс.²¹⁶

Чтобы пресечь попытки возмущений, Кубанское правительство повсеместно организовало станичные «чрезвычайные» или «полевые суды». А.И. Деникин их характеризовал: «Составленные из казаков данной станицы, суды эти сводили кроваво личные счёты со своими иногородними, обратившись сами в орудие организованного самосуда».

Там, где стоял Кубанский корпус генерала В.Л. Покровского, всегда было много расстрелянных и повешенных без суда, по одному подозрению в симпатии к большевикам. Он ввёл бессудные расправы в обычай и безжалостно расправлялся с «причастными к большевизму лицами». В Кисловодске и Пятигорске соорудил частокол виселиц. Прибыв на Дон в феврале 1918 года, украсил всю дорогу от Ростова до Кущёвки столбами с повешенными

²¹³ Цит. по: *Калинин И.М.* Русская Вандея. С. 85.

²¹⁴ Казачество. С. 83.

²¹⁵ ГАРФ. Ф. Р.–5161. Оп. 1. Д. 14. Л. 120.

²¹⁶ *Какурин Н.Е.* Как сражалась революция. Т. 1. М., 1990. С. 162.

«изменниками». Ему приписываются шутки вроде «вид повешенного оживляет ландшафт» или «вид на виселицу улучшает аппетит».²¹⁷ А начинал свою военную карьеру как герой. В 1914 году лётчик поручик В.Л. Покровский и его штурман вылетели в разведывательный полёт, над территорией противника обнаружили немецкий аэроплан и вынудили его сделать посадку. Пленили двоих вражеских лётчиков, взлетели на виду подбегавших австрийских солдат. Поручика наградили Георгиевским крестом 4 ст.²¹⁸ Такова нередкая трансформация, диктуемая жестокостью гражданской войны.

Создавались «тройки» в воинских частях, которые зорко следили за проявлением большевистских настроений у казаков. Приговор у «тройки» был один — расстрел.

В этой обстановке большевики перешли к иной политике по отношению к казачеству. Надо сказать, нелюбовь к казачеству у них была давняя. Летом 1917 года казаки арестовали руководителей РСДРП (б) в Царицыне, закрыли их газету. В Екатеринодаре казаки разгромили горком и редакцию газеты, в июле закрыли Ростово-Нахичеванский горком, газету и типографию. Казаки сорвали попытку июльского большевистского переворота. Гибель Донской республики в результате интервенции Германских войск, восстание нижнедонцев весной 1918 года, уничтожение подтелковской экспедиции укрепили предубеждение лидеров большевиков к казачеству.

У большевиков были руководители, не простившие погромов их родственников в начале века. Трудно утверждать, что они смогли занять беспристрастную позицию по отношению к казачеству: Троцкий Л.Д. (Бронштейн Лейба Давидович) — нарком по военным и морским делам и председатель РВС РСФСР, Свердлов Я.М. (Гаухман Йешуа Мираимович) — председатель ВЦИК и председатель Оргбюро ЦК РКП (б), Белобородов А.Г. (Вайсбарт Янкель Исидорович) — уполномоченный СТО РСФСР по подавлению мятежа на Дону и заместитель начальника Политуправления РВС РСФСР, Блохин П.Г. (Свердлин Есель Иосифович) — секретарь Донского бюро РКП (б), Княгницкий Павел Ефимович — командующий 9-й армией Южного фронта, Плятт Владислав Иосифович — член Донского ревкома и управделами РВС Южного фронта, Рейнгольд Исаак Иссеевич — член Донского ревкома и помощник начальника политотдела Южного фронта, Хвесин Тихон Серафимович (Самуил Янкелевич) — командующий 8-й армией Южного фронта и глава Экспедиционной группы по подавлению восстания в Верхне-Донской области, Ходоровский Иосиф Исаевич — начальник политотдела и член РВС Южного фронта, Чикколини С. (Шиколини) — председатель Ревтрибунала Южного фронта, Френкель

²¹⁷ Шкуро А.Г. Записки белого партизана. М.: АСТ. 2004. С. 97.

²¹⁸ Трут В.П. Казачество России в период Первой мировой войны, Ростов н/Д., 1998. С. 20.

(Абрамович) Арон Авраамович — секретарь Донского бюро РКП (б), Якир (Менделевич) Иона Эммануилович — член РВС 8-й армии Южного фронта.

Не нужно занимать позицию антисемитизма, руководство РСДРП (б) было интернациональным и вело политику интернационализма. Однако национальный вектор в событиях 1919 года, скорее всего, имелся. Не зря в докладе на Оргбюро ЦК ВКП (б) военком В.А. Трифонов предлагал: «Для Донобласти совершенно необходимо, чтобы организации возглавляли товарищи с русскими фамилиями.»²¹⁹

ДОН ОНЕМЕЛ ОТ УЖАСА

Летом 1918 года войска П.Н. Краснова и А.И. Деникина развернули массированное наступление и понесли громадные потери, в некоторых частях погибла почти половина казаков и 3/4 офицеров. Это подействовало отрезвляюще. Не сбылась мольба А.М. Каледина в последнем письме генералу М.В. Алексееву: «... мне дороги интересы казачества, я вас прошу щадить их и отказаться от мысли разбить большевиков по всей России».

Донцы стойко бились на своей земле, однако за пределами её натиск на противника был слабее. Казаки отказывались пересекать границу области, по станицам прошли митинги, в которых они отказывались воевать с Россией. Ропот недовольства перерастал в открытое неповиновение. Казаков не устраивала задержка жалования за полгода, захваченные трофеи неведомо кем расхищались, обмундирования не хватало. Полки вступили в переговоры с красными.²²⁰ Начались дезертирство и переходы на сторону Красной Армии.

В станице Урюпинской 5 тыс. казаков подняли восстание под лозунгом «Да здравствует Советская власть!» Отказались вести борьбу 32-й Вёшенский конный полк и пеший Верхне-Донской полк, они самовольно ушли в тыл. Дезертировали Казанский, Мигулинский, 30-й Мешковский, 37-й и 38-й полки, 28-й Верхне-Донской полк ушёл в станицу Вёшенскую, в станице Кумылженской 24-й, 25-й и 26-й конные, 21-й и 25-й пешие казачьи полки сдали оружие красным, в станице Усть-Медведицкой сдался 22-й Михайловский конный полк. На станции Арчеда полностью сдались красным 3-й, 4-й, 15-й, 16-й и 17-й казачьи полки, часть 27-го полка, сотня 17-го конного полка полностью вступила в армию Миронова.²²¹ Сдались 11-й пеший, 15-й конный и Куртлакский полки. Они бросили позиции Северного фронта в Воронежской губернии, оголили 40 километров фронта. Офицеров кого арестовали, кто успел убежать. Конница красных, состоящая из казаков из Усть-Медведицкой, заняла родную станицу.

У П.Н. Краснова сил для подавления мятежа не оказалось, все части были на фронте. С целью образумить казаков вверх по Дону по маршруту Каргинская – Вёшенская – Казанская стал двигаться Осетинский карательный отряд Икаева. В

²¹⁹ *Медведев Ф.А. Стариков С.П.* Жизнь и гибель Филиппа Кузьмича Миронова. М. : Патриот, 1989 С. 180.

²²⁰ *Жбанников А. Жбанникова М.* От Вежи до Вёшек. С. 167.

²²¹ *Венков А.В.* Атаман Краснов и Донская армия. С. 431.

станцию Каргинскую пришли 1-я и 2-я калмыцкие сотни и калмыцкая батарея, карательный отряд Р. Лазарева. Атаман попробовал действовать увещеваниями, передал телеграфом приказ Я. Фомину вернуться на позиции. Тот ответил матом. Атаман, прихватив для показа английского и французского офицеров, поехал вразумлять своих земляков-вёшенцев. По дороге устраивали сборы в станицах и убеждали население не поддаваться на посулы. По прибытию в Каргинскую, казаки предупредили П.Н. Краснова, чтобы без значительных сил в Вёшенскую не ездил, пришлось вернуться.

Современные историки в поражении белых всё больше и больше обвиняют казачество: «Деникин отступил от Москвы совсем не потому, что ему помешал Махно. Главная причина была в том, что с фронта ушли казачьи части Мамонтова и Шкуро», — Ю.Н. Жуков, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН.²²²

В феврале–марте 1919 года войска Красной армии полностью овладели станицами Северного Дона. Циркуляр Оргбюро ЦК РКП (б) от 24 января 1919 года содержал требование о терроре по отношению к контрреволюционному казачеству. Предлагалось провести истребление верхов казачества, богатых казаков, а также провести массовый террор в отношении всех казаков, прямо или косвенно боровшихся против советской власти, принять меры по нейтрализации середняцких слоев. Наркомвоенмор Л.Д. Троцкий заявил: «Казачество — это класс, который избрало царское правительство себе в союзники, опора трона. Они никогда не станут союзниками пролетариата. Уничтожить казачество как таковое, расказачить казачество — вот наш лозунг. Снять лампы. Запретить именоваться казаками, выселить в массовом порядке в другие области. Только так мы можем утвердиться здесь». Ему вторил нарком по делам национальностей И.В. Сталин, он утверждал, что казачество являлось «коллективным помещиком» и «исконным орудием русского империализма». Поэтому казачество рассматривалось им как сплошная антисоветская масса.

На Дон пришли люди, настрадавшиеся от казачьих плеток. Это были городские рабочие, воронежские и саратовские крестьяне, донские иногородние, поротые и обезземеленные красные казаки. Шли те, кто 17 лет назад пережили погромы. Теперь они прибыли на Дон, желая воздать кровью за кровь и муками за муки. Страшную картину представляли донские хутора с приходом пехотных полков, частей моряков. Расстреливали стариков, тащили в сараи баб и девушек, тут же играла гармошка, звенели бутылки с водкой...

Во всех полках армий Южного фронта создавались временные военно-полевые трибуналы. По мере продвижения войск дела трибуналов передавались в окружные ревкомы. Комиссары, назначенные в хутора и станицы, часто являлись самими настоящими авантюристами. Начались грабежи и притеснения казаков новыми властями. По станицам и хуторам Дона прокатились репрессии. По воспоминаниям казака станицы Казанской, очевидца тех событий Я. Назарова,

²²² Литературная газета. 2010. № 4. С. 5.

«каждую ночь отряд большевиков, расположенный в нашей станице, арестовывал многих лиц и сажал в комендантское управление. Никто оттуда не возвращался, всех расстреливали. Расстрелы производились в поле, за станицей, обыкновенно — ночью». Уничтожению подлежали все бывшие хуторские атаманы, станичные судьи, попечители школ. Командир конного корпуса Ф.К. Миронов с горечью писал: «Население стонало от насилия. Нет хутора и станицы, которые не считали бы свои жертвы красного террора десятками и сотнями. Дон онемел от ужаса». ²²³ Были хутора, где оставались лишь несколько стариков.

По данным исследователей 90-х лет, в станицах Казанской и Шумилинской за 6 дней расстреляли 400 человек. В хуторах Вёшенской станицы было убито 600 казаков, в станице Мигулинской 400. Однако цифры репрессий сильно разнятся. Беженец П. Григорьев привёл в белоэмигрантской печати данные: в Казанской расстреляно 87 чел., Мигулинской — 64, Вешенской — 46, Еланской — 12. ²²⁴ Через 80 лет казаки на окраине станицы Казанской поставили на месте расстрела участников восстания Памятный крест.

В эту страшную круговерть попал дед автора этой книги, урядник Тихон Константинович Дронов. После подавления восстания он был убит в версте от станицы Казанской. Памятный знак на месте его расстрела установлен внуком и внучкой — В.А. Дроновым, В.А. Колесниковой. ²²⁵

Командование и политорганы призывали бойцов и командиров к терпимости и недопущению насилий, были факты строгого наказания. По приговору ревтрибунала 9-й армии РККА организаторы массовых репрессий казаков Богуславский, Трунин и Капустин в феврале 1919 года были расстреляны. Однако для многих всё равно принцип «кровь за кровь», «око за око» стал определяющим. Сбылись предсказания А.М. Каледина: красная Россия вспоминала 1905 год.

Конечно, не половина взрослого населения была уничтожена, как при Петре I. Не стали уничтожать станицы, как в XVIII веке, когда более 1/3 городков было сожжено и срыто. Но правы исследователи, которые определяют действия советского правительства по отношению к верховскому донскому казачеству как массовые репрессии. Некоторые историки определяют прошедшие события 1919 года как широкомасштабный террор, другие как десловизацию коренного населения казачьих районов. ²²⁶

²²³ Цит. по: *Астапенко М.П.* Донские казаки. С. 138.

²²⁴ *Заяц Н. К.* вопросу о масштабах красного террора в годы Гражданской войны. / Докл. на заседании круглого стола в Государственной думе от 7 декабря 2017 г.

²²⁵ *Дронов В.А.* Династия обречённых. / Сб. Генеалогия и семейная история Средней и Нижней Волги и Дона. Нижне-Волжский исторический сборник Царицынского генеалогического общества. Вып. 10. Волгоград, 2017. С.71.

²²⁶ *Шолохов В.Л.* О рассказывании. // Казачий сборник. Донской юридический институт. Ростов н/Д., 2002. С. 324.

Казаки взбурлились. Бывший командующий Вёшенским восстанием, эмигрант Павел Кудинов вспоминал: «Казаки всхомянулись — то цари 300 лет в узде мордовали, потом белые генералы давай гнуть нас в бараний рог, а теперь и красные треногой вяжут...» Положение осложнялось тем, что на территории северных округов активно работало белогвардейское подполье, восстание готовилось.²²⁷

В ночь на 11 марта казаки хутора Шумилинского напали на бойцов советского отряда, перебили их всех. Погибли политический комиссар отряда Купфервассер и председатель комячейки Боркович. Организаторами восстания в хуторе были сотник Егоров и подхорунжий К.Е. Медведев, который затем возглавил 4-ю повстанческую дивизию.

Уничтожив немногочисленные гарнизоны красноармейцев в хуторах, казаки в конном строю подошли к станице Казанской, охватывая её со всех сторон. К двум часам ночи здесь собралось до 500 восставших. Телефонные и телеграфные провода были перерезаны. В 5 утра повстанцы ворвались в станицу, бесшумно двинулись в центр, ликвидируя патрули и часовых. Красноармейцы, которых было 300 при 20 пулемётах, бросились к оружию, но вскоре обратились в бегство, укрываясь по дворам, в садах и тесных углах станичных построек. Утром были проведены аресты коммунистов и советских работников. То и дело вспыхивали перестрелки. Долго отстреливался в доме большевик А. Лукин. Он с товарищем успел сжечь на чердаке дела местной ЧК и после этого застрелился. Захваченных советских работников и коммунистов топили, повстанцы жестоко расправились с комиссарами, милиционерами и красноармейцами.

На следующий день к станице подошёл какой-то обоз. Оказалось, что это транспорт большевиков идёт на фронт, везут боеприпасы и оружие. Во время короткой схватки было схвачено много женщин, казаки жестоко с ними расправились.

За несколько суток повстанцы захватили станицы Вёшенскую, Казанскую, Мигулинскую, Еланскую, Каргинскую. Под руководством казака Атланова в Еланской станице вырубали почти всех большевиков. Истребили Мигулинский гарнизон. Ряды восставших росли стремительно и быстро, к концу апреля их было уже более 30 тыс. конников. Вооружение составляло 25 орудий, около 100 пулемётов и по числу бойцов почти полное количество винтовок. В кузницах и мастерских развернулось кустарное производство пик, сабель, боеприпасов, ремонт оружия. В восстании активное участие принимали женщины. Станицы и хутора опоясались окопами и траншеями. Над Доном на протяжении 200 верст были прорыты траншеи, в которых засели повстанцы.

Руководил восстанием есаул П.Н. Кудинов. Идеологом стал казак из станицы Казанской И.А. Суяров, который выпустил несколько воззваний к восставшим и

²²⁷ Казачий Дон. / Под ред. Озерова А.А., Венкова А.В. С. 194.

объявил политическую платформу борьбы: «Восстание поднято не против власти Советов, а против коммунистов, их захвативших». Он выпустил листовку: «Мы подчиняемся власти Советов, но власть эта должна быть набираема из среды своего населения, должна знать все нужды и особенности быта; быть честной выразительницей воли Народа».

Председатели хуторских и станичных Советов, окружной исполком сохранились. Осталась форма обращения «товарищ». Более того, восставшие избрали новый окружной Совет.²²⁸ Они пытались перетащить на свою сторону крестьян, обсуждали земельный вопрос, пришли к решению разделить помещичью землю и войсковую между казаками и крестьянами.

Отношение к восставшим среди казаков верхнедонья было различным. Большинство казаков Хопёрского и Усть-Медведицкого округов восстание не поддержало.

Через полтора месяца красным пришлось признавать январскую директиву Оргбюро ошибочной и вредной. За подписью И.В. Сталина на места было послано решение об отмене Циркуляра. В.И. Ленин направил на Дон несколько телеграмм против расказачивания. 16 марта 1919 года состоялся пленум ЦК РКП (б), который принял решение о приостановке мер террора «по отношению ко всем вообще казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью». Реввоенсовет Южного фронта 9 апреля отменил меры по террору казачества. Были аннулированы приказы о конфискации у казачьего населения повозок с лошадьми, фуража, запрещены реквизиции.

Однако восставшие уже не верили никаким заверениям, они собирались решить свои проблемы только силой оружия.

Для выяснения причин и исправления создавшегося положения на Южный фронт отправился сам Председатель Реввоенсовета Л.Д. Троцкий. Он прибыл в хутор Мрыхин Мигулинской станицы. Мигулинцы, внезапно атаковав Мрыхин, заставили Л.Д. Троцкого бежать в Богучар.

Восстание бушевало 3 месяца. В июне конная группа генерала А.С. Секретёва вошла в соприкосновение с мятежниками в районе станицы Казанской, Донская армия соединилась с повстанцами. После этого белые перешли в новое наступление.

Рассматривая действия новой власти по отношению к казачеству, следует понимать, что большевики применяли по отношению к казачеству социально-классовый подход, а не этнический. Термин «геноцид» был введён в оборот публицистами и литературоведами без достаточного обоснования. Геноцид (в буквальном переводе с греческого «уничтожение рода, племени») означает физическое уничтожение какой-либо национальной или этнической группы. Человек уничтожался только за свою принадлежность к этой группе.

²²⁸ *Миронов Ф.* Тихий Дон в 1917–1921. Документы и материалы. М., 1997. С. 158.

Такого большевики не делали. Они истребляли «эксплуататоров», классовых врагов. Была санкция оргбюро на истребление именно богатой и именно контрреволюционной части казачества. «Красные» казаки не уничтожались, а были нередко соучастниками борьбы со своими собратьями, что, впрочем, типично для любой гражданской войны. Концепции пролетарского интернационализма и коммунистической мировой революции, которых придерживались большевики, исключали политику этнического геноцида в принципе. Требование уничтожения казаков как народа означало бы аннулирование всей идеологии марксизма как таковой, а поэтому не могло быть сформулированным ни Лениным, ни Сталиным, ни Свердловым, ни Троцким, ни кем кем-либо ещё. Демографический итог бытия казачества: численность населения Ростовской области в 1959 году по сравнению с 1926 годом выросла на 26%, где тут речь о каком-то «геноциде»?

Непонятно, как быть с красными казаками. К концу войны их находилось в строю не меньше, чем в ВСЮР. Половина казаков учинила геноцид половины другой?

Негативно оценивая эту жестокую политику, важно помнить, что подобные акции были характерны для всех участников братоубийственной Гражданской войны («красный террор», «белый террор»). Не следует забывать, что, казачество было ударной кавалерийской силой контрреволюции, превосходившей не только в численном отношении, но и качественном, офицерскую Добровольческую армию.

Гражданская война на Дону принимала самые зверские формы взаимного истребления и уничтожения. Воспоминания участника боёв: «Иногда колешь штыком, на минуту остановишься и задумаешься: человек я или зверюга? Образ человеческий теряем... Не судите нас... На большой войне мы штыковые схватки наперечет помним. Одна, две, три — и достаточно... Годы о них рассказывать. А знаете, что здесь происходит? Здесь ад. Здесь то, от чего можно умереть, увидевши раз. Мы не умираем, потому что привыкли и совершенно убили в себе человека. Мы пять месяцев под ряд, ежедневно, ежечасно, идем штыковым строем. Только штыковым, ничего другого. Понимаете, пять месяцев видеть ежедневно, а то и два-три раза в день, врага в нескольких шагах от себя стреляющим в упор, самому в припадке иступления закалывать нескольких человек, видеть разорванные животы, развороченные кишки, головы, отделенные от туловищ, слышать предсмертные крики и стоны... Это непередаваемо, но это, поймите, так ужасно. Иногда, когда безумно устанешь, мысли в голове нет, а нервы дрожат, как струны, безумно хочется этого штыка или пули. Все равно ведь рано ли, поздно ли... Разве можно уцелеть в этой войне? Нет, не судите. Мы шакалы и война эта проклятая — шакалья».

После того, как белые вновь заняли Северный Дон, красный террор сменился белым террором, и кто может объективно оценить, который из них более милосердным? Кровавое колесо теперь проехалось по красным. Воспоминания красноармейца Ф.Я. Румянцева: «...Оставшиеся в живых, плененные бойцы

отряда Лихачёва были пригнаны в Вёшки. Пленные лихачевцы содержались полуголыми, «как червяки в земле», в сараях, откуда все пути вели только к смерти — или от голода, или от шашек казаков в краснотале за станицей...» В ходе наступления на соседние губернии казачьи части вешали, расстреливали, рубили, насиловали, грабили и пороли. Эти зверства записывались тогда саратовскими и воронежскими крестьянами и рабочими на счёт всех казаков, порождали страх и ненависть. Ответная стихийная реакция выливалась в месть тоже всем казакам, без разбора.

Указ Большого Войскового круга, направленный против казаков, вступивших в Красную Армию, вышел ещё в октябре 1918 года — всех красных казаков, попавших в плен, казнили. По инструкции № 228 к приказу по Всевеликому Войску Донскому от 28 января 1919 года по решению военно-полевых судов уничтожались на месте казаки, добровольно вступившие в ряды красных, комиссары, агитаторы, матросы, командиры частей и инородцы — евреи, латыши. Как раз тут элементы геноцида (уничтожение по признакам принадлежности к национальности) прослеживаются. Пленных красноармейцев другой категории: шахтёры, рабочие, бывшие воинские чины, «забывшие присягу», держали в пяти концентрационных лагерях. В одном из них, Азовском, погибло более 20 тыс.²²⁹

Кровавое колесо набирало обороты. В июле 1919 года Особым совещанием при главнокомандующем Вооружёнными силами Юга России А.И. Деникине, был утвержден «Закон в отношении участников установления в Российском государстве советской власти». Те, кто участвовал в сообществе, именуемым партией коммунистов (большевиков), подвергались смертной казни с конфискацией имущества. Если сказать проще: все, кто состоял в партии, и все члены Советов уничтожались независимо, совершали они преступления или нет. Закон распространял ответственность также на всех, кто так или иначе добровольно поддерживал большевистскую власть.²³⁰ По воспоминаниям А.И. Деникина, П.Н. Врангеля, прокурора ВВД И.М. Калинина бессудные расстрелы заподозренных в симпатиях к красным были обычным явлением.

В августе 1919 года командующий 4-м конным корпусом генерал-лейтенант К.К. Мамонтов пошёл рейдом по тылам красных. Как это ни парадоксально, рейд приблизил общую трагедию белого движения. Никто и предвидеть не мог, что этот фейерверк был сигналом неотвратимого конца. Теперь не только прифронтовая полоса, переходившая из рук в руки, но и самое нутро России узнало казаков, позабытых после их «подвигов» в эпоху самозванцев.

Ходила поговорка: «Шкуро и сам грабит, и подчиненным не мешает. Мамонтов сам не грабит, но другим разрешает. Улагай ни сам не грабит, ни другим не дает». Но как ни старался командующий корпусом сие предотвращать, участники рейда отличались повальными грабежами. В конце похода алчность охватила войска, вызывая соревнование в пополнении кармана, их отягощали

²²⁹ Боранова Г.Н. Лагерь смерти. // Донской временник. 2009. №12. С. 56.

²³⁰ Вопросы истории. 2007. №4. С. 2.

огромные обозы с награбленным имуществом. К.К. Мамонтов телеграфировал: «Посылаю привет. Везём родным и друзьям богатые подарки, донской казне 60 млн. рублей, на украшение церквей — дорогие иконы и церковную утварь». Были обобраны православные храмы Воронежской и Тамбовской губернии. Это вызвало реакцию ненависти у местного населения ко всему белому движению.

Основной задачей рейда ставилось побуждение к восстанию против большевистского руководства. Но главной цели достигнуто не было, крестьянство не восстало, корпус пополнился только горстью солдат и офицеров Тульской дивизии. Более того, казаки увидели, что справиться с огромной силой России было невозможно. По возвращении из рейда корпус стала сотрясать эпидемия дезертирства, вместо прежних 9 тыс. корпус имел в строю только 2 тыс. всадников. В 80-м Зюнгарском калмыцком полку осталось всего 67 сабель. В результате дезорганизации корпус К.К. Мамонтова утратил боеспособность, несколько раз был разбит конницей С.М. Будённого и отброшен за Дон.

Пройдут годы, и «мамонтовская добыча» всплывёт в Италии. К.К. Мамонтов «ухитрился завладеть “золотым руном” и загнал его итальянцам».²³¹ Его супруга купила в Болгарии, у подножья Балканских гор, просторное имение.

Участнику рейда генералу В.И. Постовскому не повезло, во время эвакуации в Крыму у него похитили чемоданчик с драгоценностями.

Дела по эвакуации донских ценностей и раритетов происходили чудные. При эвакуации из Краснодара оказалось, что Донской музей, архив и ценности оказались на дальних запасных путях, никакие просьбы и требования о выводе вагонов не помогали. Стало ясно, что комендант станции поручик Кожухаров саботирует, преследуя свои цели. Командующий Донской армии генерал В.И. Сидорин распорядился дать коменданту два ящика с серебряной монетой. Дело сдвинулось с мёртвой точки, вагоны были направлены в Новороссийск. Там В.И. Сидорин послал к Кожухарову двух офицеров, которые отобрали ящики с серебром, водворили их на прежнее место. Далее — события поразительные. Очутившись в качестве беженца в Софии, Кожухаров предъявил к донскому правительству иск об уплате ему стоимости «ограбленных» у него ящиков серебра. Софийский Суд присудил удержать с Донского правительства 50 500 левов в пользу Кожухарова, так как «бедный человек был обижен сильным человеком — правительством»...²³²

В эмиграции казаки предъявляли своему руководству претензии: «Многочисленная Донская казна неведомо куда исчезла, несмотря на свою громоздкость: казаки, за исключением “правителей” не получили от нея ничего».²³³ На самом деле большая часть ценностей атаманом А. П. Богаевским и Донским правительством была продана за 240 тысяч долларов, на то время сумма немалая. Деньги разошлись на пособия, на учёбу воспитанников гимназий и

²³¹ Калинин И. Мамонтовский рейд. // Донской временник. Год 1994-й. С. 160.

²³² Родимый край. Париж, 1955. №6.

²³³ Крюков П.Ф. К Донским казакам-националистам. С. 6.

кадетских корпусов, на содержание печатных изданий. К 1934 году касса оказалась пустой. Когда атаман умер, семья не имела достаточных средств на достойные похороны.

Генерал П.Х. Попов, в 1918 году хранитель большей части золотого запаса и ценностей ВВД, в эмиграции был чернорабочим на севере Франции, работал в ремонтной мастерской, на ферме, поваром в ресторане, с переездом в Америку стал фермером.

Честнейший воин генерал-лейтенант А.С. Секретёв тоже не постеснялся заняться физическим трудом. «Донской казак честь не кинет, хоть и головушка сгинет».

Ни в одном регионе страны Гражданская не достигала такой остроты и драматизма, не проникала столь глубоко в каждую станицу и хутор, а подчас и в каждую семью, как на Дону.

Участник боёв казак дед Данила, эмигрант в Румынии, вспоминал: «Никогда не забуду, как мы с унуком Васюткой под Царицыным на пулемёты в атаку пошли. От нашего полка осталось 17 человек в живых и осталось. Васютку семь пуль так и перерезали!... Когда я подбежал к нему, ишо живой был. Кровь так и хлихатить из него... горячая... молодая... Чего ж? Ему только 15 и сравнялось. В глазёнках полно слёз... губы кровью запекаются... только и сказал: де-душка, я ум-ми-рра-ю... На моих руках и скончался».

Пламя войны без разбора поглотило сыновей Донской земли. Нет конца печальному списку. Руководители Всевеликого Войска Донского: А.П. Богаевский 37 лет, Е.А. Волошинов 38, В.М. Чернецов 27. Руководители Донской Советской Республики: М.В. Кривошлыков 24 года, Ф.Г. Подтёлков 32... Приблизительно половину населения европейской части страны тогда составляли люди в возрасте до 20 лет. Они и погибли. Братоубийственная война собрала кровавую обильную жатву на донской земле, не милуя ни белых, ни красных. Кто может назвать правого и виноватого в этой кровавой круговерти?

Любителям поиска геноцидов и преследований надобен совет не закрывать глаза на жестокости, чинимые одной стороной конфликта. Нельзя с лупой в руках изыскивать и выпячивать любые ужасы, творимые стороной другой. Гражданская война есть бойня населения с обеих сторон.

При штабе А.И. Деникина имелся белый арабский конь Стрелецкого государственного завода, под кличкой «Людмил». ²³⁴ Мечта взойти в Москву на коне не сбылась. И этому во многом виной позиция донского казачества.

«ЭСКАДРОНЫ БЕГУТ БЕЗ ОГЛЯДКИ, УНОСЯ МЕРТВЕЦОВ НА РЫСИ»

Заключительный этап борьбы за Дон и Кубань был тяжким и разрушительным. Миф об имперском величии, о легендах старого прошлого и о былом величии

²³⁴ Алфёров З.А. Упущенные возможности. // Казачий Союз. Париж, 1951. №7–8. С. 5.

России перестал срабатывать. Культурно-нравственный феномен Белого движения, унаследованный от дореволюционной России, неизбежно деформировался в эпоху гражданской войны.²³⁵ И — не в лучшую сторону.

Всё острее стало не хватать стратегических ресурсов. Проявлялась неустойчивость социальной базы Белого движения, которое было движением, в основном, военных и казаков. В Добровольческой армии почти не было солдат, она состояла, в большинстве своём, из офицеров. Поучалось, что господа офицеры, буржуазия воюют против крестьян и пролетариев. Народ такую армию не поддержал, к концу войны всё больше населения переходило на сторону красных. Рассчитывать на помощь иногородних не приходилось. Настроенные к казакам враждебно, они были крайне ненадежны, при первых неудачах не только распылялись, но и предавали своих соседей, уводили к красным командный состав. Случаи массового дезертирства крестьян с уносом оружия заставили Донское командование заменить им службу военным налогом и назначением на принудительные работы.

Тут ещё помещики и старшина стали припоминать грехи крестьян. Приказ по Донской армии от 19 июня 1919 года: «По дошедшим до меня сведениям вслед за войсками при наступлении в очищенные от большевиков места являются владельцы, насильно восстанавливающие, нередко при прямой поддержке воинских команд, свои нарушенные в разное время имущественные права, прибегая при этом к действиям, имеющим характер сведения личных счётов и мести. Приказываю такие явления в корне пресекать и виновных привлекать к строгой ответственности».²³⁶

Расцветало шкурничество. Хвалёный предприниматель П.П. Рябушинский заключил с Донским правительством соглашение о приобретении за границей обмундирования для армии. Получил аванс на 200 млн. рублей, спешно выехал в Европу, затем получил ещё 100 млн. Никакого обмундирования не было приобретено.²³⁷

Кубанские тыловые эшелоны были перегружены всяким барахлом. Председатель Терского округа Г.В. Губарев писал: «Возвращается казак, нагруженный так, что ни его, ни лошади не видать. А на другой день идёт в поход опять в одной рваной черкеске». А.И. Деникин возмущался: «Казнокрадство, хищения, взяточничество стали явлениями обычными, целые корпорации страдали этим недугом. В городах шёл разврат, разгул, пьянство и кутежи. Шёл пир во время чумы, возбуждая злобу или отвращение в сторонних зрителях, раздавленных нуждой».²³⁸ На войне, как на войне — кто при славе, кто в дерьме.

²³⁵ Гришанин П.И. Современные подходы к изучению гражданской войны. // Вопросы истории. 2009. №6. С. 160.

²³⁶ Донские Ведомости. 1919 г. №14. С. 1.

²³⁷ Хмелевский К.А. Хмелевский С.К. Буря над тихим Доном. Ростов н/Д., 1984. С. 118.

²³⁸ Деникин А.И. Очерки русской смуты. М., 1991. С. 67.

Живя исключительно местными средствами, части смотрели на военную добычу как на собственное добро. Когда крестьяне испытали на себе политику большевистской власти, они с надеждой ждали прибытия добровольцев и казаков. Однако скоро убедились, что белые воины, как и красные, днём и ночью, с оружием и без оружия, берут бесплатно крестьянское добро.

— А ведь мы вас ожидали, как спасителей от большевиков!

И крестьяне на вопрос, кто лучше, отвечали кратко и выразительно: «*Уси гарны*».

Грабёж, как в казачьих, так и добровольческих частях принял колоссальные масштабы. П.Н. Врангель писал: «Добровольческая армия дискредитировала себя грабежами и насилиями. Здесь всё потеряно. Тыл представлял ещё больший вертеп, извращение всех сторон жизни, всех сторон общественной морали достигло размеров исключительных. Армия, воспитанная на произволе, грабежах и пьянстве, ведомая начальниками, примером своим развращающими войска, — такая армия не могла создать Россию».²³⁹

Подобная картина была в стане казаков. «Денежные мешки» прятали своих родственников в госпиталях, в командах выздоравливающих. Купец Басс укрывал туда своего сына в день отправки на фронт за 25 тыс. рублей. У рака мощь в клешне, у богатого — в мошне. Эта беда пришла на Дон давно. В 80-е годы XIX века казаки уже жаловались: «Богачи вовсе перестали служить: все находят причину — либо при станице, или как-нибудь, да не в полки. Только и служат самые бедные».²⁴⁰ Член Войскового Круга М.Т. Гребенников получал довольствие из команды выздоравливающих, где скрывались от фронта его брат, два зятя и два дяди.

Ростовская газета «Донская речь» сурово осудила деятельность П.Н. Краснова: «Красновский режим внёс разложение в нравы правящих сфер». Офицеры всё чаще пропадали в кабаках. «Нас уже не хватает в шеренгах по восемь...» Надрывные струны гитар, канкан, пьяные недорогие красотки. «И кресты вышивает последняя осень по истёртому золоту наших погон...» Комендант Новочеркаска генерал В.Я. Яковлев писал в приказе: «За последнее время наблюдаются такого рода явления: офицеры после чрезмерной попойки учиняют в общественных местах буйства и всякие безобразия, а потом, чтобы избавиться от законной кары, прибегают к всевозможным покровительствам...» Падение морали в тылу стало, в конечном счёте, мостиком к внутреннему распаду белого движения. Отягощённое 300-летними пороками, оно исчерпало свои ресурсы.

Те же процессы происходили и в Красной Армии. Конница С.М. Будённого и другие подразделения зачастую существовали «на подножном корму», то есть благодаря массовым реквизициям. Заняв в январе 1920 года Ростов, красные конники пустились во все прелести мародёрства. Будённовцы 10 дней грабили

²³⁹ Кубанец. 1996 г. №1. С. 10.

²⁴⁰ Сведения о казачьих общинах на Дону... 2010. С. 23.

город. Член Военного Совета К.Е. Ворошилов был в бешенстве, но ничего не смог поделать, потому что С.М. Будённый усмехался: «*Нехай хлопцы трошки грабануть буржуев*».

Пройдут годы. В XXI веке недобросовестные исследователи изобретут миф о различной системе поборов с мирного населения. Когда выявляли язвы белого стана — взяточничество, шкурничество, грабежи, то выказывали как следствие недобросовестных поступков отдельных лиц. Когда сообщали о тех же явлениях у красных, то считали это результатом всей правительственной системы. Всё же приведём «Инструкцию Политическим комиссарам и Начальникам отрядов»:

23 июля 1919 г. Воронеж.

1. Никакие побои, порки недопустимы.
2. Никакие реквизиции недопустимы.
3. ... Ни один красноармеец под страхом суровой ответственности не вправе требовать от населения никаких продуктов.

Надо добиться, чтобы не ненавидь, не злобу внушало имя красноармейца, а гордость и любовь к честному и стойкому защитнику Революции.

Помвоенкома А. Сазонов.

Член Губкомпартии Липатов.

Около станицы Егорлыкской в феврале 1920 года конная группировка генерала А.А. Павлова разгромила конную бригаду красных. Это был последний успех. В тех же краях 1–2 марта произошло грандиозное сражение между белой конницей и первоконниками С.М. Будённого. С обеих сторон участвовало более 40 тыс. сабель. Никто не щадил друг друга, пленных не брали... Битва завершилась поражением белых.

Красные пошли на штурм Екатеринодара. А.Г. Шкуро докладывал рапортом А.И. Деникину: «Я лично видел позорное оставление Екатеринодара. Целые дивизии, перепившись разграбленным спиртом и водкой, бегут без боя от конной разведки противника. Части, прикрывающие Екатеринодар, также позорно бегут... Стыд и позор казачеству, несказанно больно и тяжело...» Вся остальная история Гражданской войны была горестными этапами казачьей трагедии.

Над нами кружат чёрно-красные птицы,

Три года прошли, как безрадостный сон.

Оставьте надежды, поручик Голицын,

В стволе остаётся последний патрон.

М. Звездинский

Настоящее лихо пришло в марте 1920 года в Новороссийске. Город агонизировал, донцы находились в состоянии духовной прострации. Дойдя «до конца» и услышав, что дальше пути нет, располагались тут же, жгли костры. Двери складов были открыты, растаскивали ящики с консервами, громили винные погреба, цистерны со спиртом. Деникинцы грузили на корабли свои пожитки со штатом известно какой женской услуги, бросив 3/4 Донской армии на берегу моря. А.П. Кутепов выставил артиллерию, закрыл въезд в город, отрезав казаков от пароходов. Командир Донского Конного корпуса генерал-майор Т.М. Стариков

писал: «Ген. Деникин бросил в Новороссийске всю Донскую конницу, тогда как ни один солдат Добровольческой армии не был оставлен, — забирались даже повозки, даже тачанки и проч., а ген. Врангель лично мне отказал в перевозке в Крым конного корпуса».²⁴¹ Такова была последняя благодарность казачеству за мужественное выполнение воинского долга.

Противнику сдались 22 тыс. донцов, в отличие политики 1919 года массовых расстрелов в Новороссийске не производилось. Красные произвели чистку высшего казачьего командования, офицеров кого расстреляли, кому дали тюремные сроки, оставшихся мобилизовали, сформировав 4-ю дивизию в Конной армии Будённого. По прибытию в Польшу на боевые позиции, дивизия бросила фронт, проделав 70-километровый форсированный марш, ушла к полякам, где была преобразована в отдельную 3-ю конную бригаду под командой есаула А.И. Сальникова. Кроме неё за белополяков воевали казачьи подразделения: бригада есаула П.М. Яковлева, Донской полк войскового старшины Д.А. Попова, полк есаула М.Ф. Фролова, полк П.М. Духопельникова, дивизия генерала В.А. Трусова.

Казаки, воевавшие в Войске Польском, были одними из авторов «чуда на Висле» в августе 1920 года, приняв участие в разгроме наступавших на Варшаву советских армий. И как знать, какой весомости были заслуги казачества в том, что поляки взяли в плен более 120 тыс. красноармейцев, уничтожив из них 35 тыс. Зато сколько потом было крику о расстреле 4 тыс. польских жандармов, надзирателей, офицеров в Катynie...

Каковы причины поражения в Гражданской войне? Командующий Донской армии Денисов доложил о них Кругу: 1) утомление войск, 2) нет иноземной помощи, 3) возрастание сил противника, 4) распутица, морозы, 5) умелая агитация большевиков, 6) разложение полков Северо-Западного фронта, переход станиц к красным, 8) измена Вёшенской и Казанской станиц, 9) тыловой развал.

Ахиллесовой пятой белых была устаревшая тактика. Казачья храбрость не была поддержана умелыми действиями командования. Очевидец описывал бой после переправы через Дон: «Не вытерпев, или не надеясь на пехоту, конная бригада выстроилась на виду и с гиком бросилась на окопы Морозовского полка. Густая лавина всадников, сверкая на солнце шашками, стремительно приблизилась... Её косили из пулемётов, в упор били из винтовок, кромсали осколками снарядов, а она всё катилась, умирая на лету... Около сорока всадников перемахнули через наши головы и очутились в тылу, но там их тоже стерегла смерть: все они легли от картечи. Исключительная по лихости и бессмысленности кавалерийская атака дорого обошлась белым... — бригада полегла целиком».²⁴² Это были 3 и 4-й конные полки отряда войскового старшины Полякова.

Поражению способствовали разные по стойкости полки и отряды казаков. В разгар боёв за Царицын в августе 1918 года 8 и 9-й полки станиц Иловлинской и

²⁴¹ Казачество... С. 237.

²⁴² Мухомерец И.М. В тот памятный год, Ростов – н/Д., 1957. С. 40.

Качалинской (в них были казаки-староверы 4-го ДКП) заявили начальству: «Будя головы морочить», ушли к красным.

Однако самым правдивой причиной поражения будет высказывание: «Остры сабли, да рубаки ослабли...»

Политика новой власти по отношению к казачеству менялась в зависимости от обстановки. С самого начала, в ноябре 1917 года, было провозглашено три тезиса:

- 1) Для казаков отменялась обязательная военная служба.
- 2) Все обязанности по обмундированию и вооружению служащих казаков брала на себя советская казна.
- 3) Всем казакам разрешалась свобода передвижения по стране, военные сборы отменялись.

В декабре 1918 года Л.Д. Троцкий призвал казаков вернуться к мирному труду и те «казаки, которые сложат оружие и подчинятся Советской власти, не понесут никакого наказания».

Затем, в 1918–1919 годах, проводились карательные мероприятия, массовые репрессии.

В марте 1919 года прошёл VIII съезд РКП (б), который принял постановление о необходимости прочного союза с казачеством при опоре на бедноту. Было предпринято новое направление политики: от нейтрализации середняка к прочному союзу с ним. Поскольку казачество в основном относилось к категории среднего крестьянства, этот лозунг в какой-то мере сглаживал напряженность, но не снимал её. На Дон направили 3 тыс. питерских рабочих, негодных к войне и невооружённых.²⁴³

Когда накал борьбы уменьшился, советское руководство изменило на этом этапе отношение к Дону, провели меры по сближению с казачеством. Объединённое заседание Политбюро и Оргбюро ЦК РКП (б) 13 августа 1919 года обратилось с воззванием к казакам. За подписями В.И. Ленина и М.И. Калинина было опубликовано письмо: «Рабоче-крестьянское правительство не собирается никого расказачивать насильно, оно не идет против казачьего быта, оставляя трудовым казакам их станицы и хутора, их земли, право носить какую хотят форму».

Созвали 1 съезд трудового казачества, который принял декрет «О землепользовании и землеустройстве в бывших казачьих областях», предприняты дальнейшие меры к привлечению казаков на сторону советской власти. В опубликованных в сентябре 1919 года «Тезисах ЦК РКП (б) о работе на Дону» отмечалось, что партия не мстит казакам за прошлое, возьмет под своё покровительство и вооруженную защиту тех, кто «делом пойдёт нам навстречу», но будет беспощадно истреблять казаков, прямо или косвенно оказывающих поддержку врагам советской власти.

Чтобы понять политику нового руководства страны по отношению к казачеству, нельзя останавливаться только на одном периоде — этапе

²⁴³ Ленин В.И. ПСС. Т. 50. С. 295.

гражданской войны и, в частности, на событиях весны 1919 года. Это все равно, что судить о Великой Отечественной войне только по первому ее периоду — 1941–1942 гг. Политическое руководство страны применяло различные формы влияния на процессы, происходившие на Дону. Хотя это были меры зачастую чрезмерно жёсткие и репрессивные, но так было не всегда.

В начале 1920 года отменили расстрелы. Рядовое казачество из разряда «реакции» перевели в разряд «трудящихся». Во время прихода красных на Дон, Кубань и Терек террор больше не повторился. Разрешили ношение лампасов. В Декрете СНК от 25 марта 1920 года «О строительстве советской власти в казачьих областях» было указано: «Прежние названия, как то: станица, хутор, округ, область могут быть изменены только по желанию местного трудового населения».²⁴⁴

Верхне-Донской Округом в июне 1921 года предписал положить конец всяким самочинным арестам, исключить грубое отношение представителей власти к гражданам, в корне прекратить всякие самочинные конфискации и обыски, беспощадно бороться с явлениями побоев, избиений и всякого рода насилиями, чинимые отдельными недостойными представителями Советской власти.²⁴⁵

Был опубликован декрет «О землепользовании и землеустройстве в бывших казачьих областях», в котором определялось, что у трудовых казаков остаются нетронутыми их земельные наделы, хотя бы они превышали норму, установленную для наделения в данном районе. Большевики выполнили обещание, данное в декабре 1917 года, учитывать особенности землепользования казаков. У них сохранилось преимущество в землеобеспеченности. В ряде округов наделение по казачьим паям сохранялось до коллективизации.²⁴⁶

Президиум ЦИК в 1921 году издал постановление об амнистии эмигрировавшим рядовым казакам и солдатам, призвал их вернуться на родину. В Россию вернулось около 30 тыс. донских, кубанских и терских казаков.

Общие, в том числе фронтовые, потери Войска Донского в годы революции и Гражданской войны были огромны, казаков погибло 250 тыс., 34 тыс. ушли в эмиграцию. Но в «лихие девяностые» XX века утраты от репрессий были изрядно преувеличены. Как отмечает директор института истории Южного Урала и казачества России Л.И. Футуриянский, получившие в последние годы широкое распространение оценки численности жертв политики расказачивания порядка сотен тысяч и даже миллиона не имеют документального подтверждения. Зарубежные историки придерживаются той же точки зрения: «Длительная, продолжавшаяся с 1914 до 1920 годы война и эскалация насилия привели к

²⁴⁴ Административно-территориальное деление Ростовской области. Часть I. (Донская область 1920–1924 гг.) / Справочник. Ростов н/Д. : ГАРО. 1989. С. 201.

²⁴⁵ Миронов Ф. Тихий Дон в 1917–1921. Документы и материалы. М., 1997. С. 203.

²⁴⁶ Шолохов В.Л. О расказачивании. С. 324.

огромным потерям мужского казачьего населения. Для Донского и Уральского казачьих войск общие потери определялись до 15 %».²⁴⁷ После занятия белыми Дона была образована «Особая следственная комиссия по расследованию злодеяний большевиков». По её данным число расстрелянных красными во второй половине 1918–1919 годов на территории Войска Донского, Кубани и Ставрополья, составляет 5 598 человек, из которых 3 442 расстреляно на Дону, 2 142 — на Кубани и в Ставрополье. При этом Л.И. Футорянский отмечает, что в этот же период в ходе белого террора было уничтожено по разным данным от 25 до 40 тыс.

Подобные зверства, лишь только в большем объёме, творились во время Гражданской войны в США, в других странах, в том числе и в «просвещённой» Европе. Тем более, репрессии несравнимы (простите за неэтичность сопоставления) с деяниями французов. Они, подавляя во время революции восставшую Вандею, уничтожили 125 тыс., в деревне Пети-Люк убили всех жителей — 564, всех детей, женщин. Вспарывали животы, отрезали конечности. Даже уничтожили скот и птицу. Якобинский генерал Вестерман воодушевлённо писал в Париж: «Граждане республиканцы, Вандея более не существует! Благодаря нашей свободной сабле она умерла вместе со своими бабами и их отродьем. Используя данные мне права, я растоптал детей конями, вырезал женщин. Я не пожалел ни одного заключённого. Я уничтожил всех».²⁴⁸ Великая Революция во Франции обошлась почти в четверть века бойни, массового террора, гильотин и разрухи. Буржуазная революция в Англии стоила 18 лет войн, резни, виселиц, диктатуры Кромвеля. А Гражданская война в США унесла жизни больше, чем страна потеряла во всех войнах, вместе взятых, по сегодняшний день.

Да что там дела давние. В югославской гражданской войне (1992–1995 гг.) погибло 13% населения, 4 млн. из 20-миллионного населения эмигрировали.

Население Донской области составляло:

1914 год — 3,88 млн. чел.

1917 год — 2,79 млн. чел.

1920 год — 2,27 млн. чел.²⁴⁹

В годы Первой мировой войны население уменьшилось на 1,1 млн., за годы Гражданской войны на 500 тыс. То есть революция унесла в 2 раза меньше, чем Германская война. Из 17,6 млн., воевавших в Первую мировую, военные потери составляют 11,4 млн. комбатантов.²⁵⁰ Это сопоставимо с фронтовыми потерями в Великую Отечественную войну (в пересчёте на 1 тыс. участвующих в сражениях).

²⁴⁷ Каппелер Андриас. Казачество... С. 59.

²⁴⁸ Цит. по: Корягин С.В. Генеалогия и семейная история Донского казачества. Вып. 56. С. 165.

²⁴⁹ Кожанов А.П. Донское казачество в 20-х годах XX века. С. 219.

Комбатанты — лица, входящие в состав вооружённых сил.

²⁵⁰ Батак А. Первая мировая война. М., 2002. С. 67. Комбатант — сражающийся.

Потери в Первой мировой войне составили до 50% призванных казаков.²⁵¹ Новоявленные исследователи поспешили объявить, что донские казаки части несли незначительные утраты. Действительно, ни один род оружия не знал таких низких потерь, как у казачества, казаков меньше, чем в других войсках, попадало в плен. Что не уменьшает реальные цифры: 50 940 убитых, раненых и контуженых, попавших в плен. 27, 28 и 29-й ДКП в ходе боёв на Северо-Западном фронте в феврале 1915 года потеряли около 70% личного состава убитыми и ранеными.²⁵² Только за лето-осень 1916 года в боевых действиях Донская армия потеряла 40% казаков и 70% офицеров. В Гражданскую войну, в ходе наступления в 1919 году, в некоторых частях Донской армии погибла почти половина казаков и 3/4 офицеров.

Где было уничтожено казачество, в ходе репрессий или в ходе боевых действий в двух войнах? Ответ ясен сам по себе. 3,5 тыс. расстрелянных казаков это огромная и непростительная цифра человеческих жертв. Греховное дело — высчитывать кто, сколько погубил жизней. Но всё же: это не более 0,5% численности казачьего населения Дона.

Кто тогда смешал людей, столкнул их лбами, зажёг звериной злобой? Что привело к 3 годам тяжёлой, беспощадной войны, полной злобы, ненависти и кровавой мести?

И здесь, и там между рядами

Звучит один и тот же глас:

«Кто не за нас, тот против нас!

Нет безразличных, правда с нами».

Кто был прав, кто — виноват? Можно занять «удобную» точку зрения: «В гражданской войне нет ни правых, ни виноватых», «У каждого была своя правда». Однако возникает вопрос — как быть с Евангелием от Матфея, где Иисус говорит своим слушателям: «Но да будет слово ваше: “да, да”, “нет, нет”; а что сверх этого, ту от лукавого?»

Нас до сих пор швыряет от красного к белому. И наоборот. Сейчас белое видится как-то чище, красивее, романтичнее. Из современных телематериалов о «господах офицерах» и «благородном» адмирале Колчаке невольно складывается впечатление, что были правы — и безусловно! — «белые рыцари без страха и упрёка». А вовсе не «красные вурдалаки». Но ведь парадокс в том, что аромат тогдашней утончённости белой кости и голубой крови питался потом и кровью рабочих и крестьян.

Пришло время поминовения всех павших, но кому-то очень не хочется примирения в обществе. На первый взгляд, остаётся загадкой обильное муссирование негативных исторических обстоятельств нашей истории в СМИ, в либеральной прессе. В чём дело? Ведь в общественном сознании настоящее

²⁵¹ *Кожанов А.П.* Донское казачество в 20-х годах XX века. С. 116.

²⁵² *Трут В.П.* Казачество России в период Первой мировой войны, Ростов н/Д., 1998. С. 15.

отделено от исторического прошлого временным лагом в 40 лет. После этого срока в любой стране и противоречия, и вражда уходят за горизонт. Сейчас другие люди, другие проблемы. Однако получателям сытных иностранных пособий неймётся, каждый день с экранов: «геноцид», «ужасы», «репрессии». Знают, что самый эффективный приём в информационной войне, которую они проводят, это «смещение эпох». Познеры, сванидзе, радзинские и прочие в своих корыстных целях мастерски используют факты, решавшие конкретные задачи прошлого и не имеющие отношения к действительности. В этом преуспели.

Испокон веков известно: если в стране наступает период нестабильности, на свет извлекаются различные псевдоисторические «документы», создаются лживые теории, которые затем перекочевывают в школьные учебники по истории. В наше время свой вклад в эту тему вносят историки, воодушевлённые поддержкой Сороса, они выдумали мифы:

1. Теория автохтонного зарождения казачества.
2. О геноциде казачества.
3. Нынешнее казачество — этнос, народ.

Эти изыскания привели к искусственному конструированию истории.

Прошли годы. Однако следует помнить, что в 1920 году войсковой старшина А.В. Голубинцев распустил, как и другие казацкие военачальники, свой Донской казачий Ермака Тимофеевича полк Русской императорской Армии в бессрочный отпуск с оружием.²⁵³ Где многие донские казацкие соединения числятся до настоящего времени. Не зря сложили пословицу: «И Тихий Дон спокоен, пока нет команды: «По коням!» Упаси Господь, сызнова услышать приказ: «Шашки к бою, строй фронт, марш, марш!..»

НЕИЗБЕЖНОСТЬ

Причины исчезновения казачества понятны. Экономическая основа казачества — форма землевладения была феодальной по сути. Сеньором выступало государство, предоставившее землю за военные заслуги и службу своему вассалу донскому казачеству. Отличительной чертой было то, что сеньор и вассал были не частными лицами. Донской историк и публицист А. Карасёв ещё в 1905 году охарактеризовал казаков как «крепостных Российской Империи». Сословие было порождением крепостничества, и при господстве частной собственности на землю было обречено, как и вся сословная система устройства общества.

Система ослабления донцов была выдумана не в 20-е годы XX века. У Войска Донского ещё в XVIII веке отобрали большие пространства земли на Северском Донце, Верхнем Хопре и Бузулуке. Для подавления последних очагов своемыслия и самостоятельности повеление Петра I князю В.В. Долгорукову было воистину императорским: «ходить по тем городкам, которые пристают к воровству, и оные жечь без остатку, а людей рубить, а заводчиков на колёса и колья...» Следующий его приказ был более конкретным: «... по Дону лежащие городки по сей росписи

²⁵³ Голубинцев А.В. Потухшие искры... Ростов н/Д., 2005. С. 68.

разори и над людьми чини по указу: надлежит опустошить по Хопру сверху Пристанной и по Бузулук, по Дону сверху по Луган; по Медведице по Усть-Медведицкой. По Бузулуку всё. По Айдару все. По Деркуле всё. По Калитвам и по другим Задонным рекам всё». Так «ушла» 1/3 часть казачьих земель.

В течение последних полутора веков угроза уничтожения казачества была реальной. Казачество «надорвалось» ещё в ходе Кавказской войны. Просматривая документы, хранящиеся в ГАРО, невольно приходишь к мысли, что донское казачество получило надлом, завоевывая для России Кавказ и Закавказье. Каждый год Дон посылал туда по 4–5 полков по 800 сабель каждый, и через 3–4 года они возвращались, потеряв в лучшем случае 1/3 состава умершими «от обычных болезней».

В середине XIX века Дон вместе с Россией вступил в эпоху модернизации, естественным путём разлагавшую основу казачьего существования. Впервые курс на ликвидацию этого сословия был взят в ходе реформ 1860-х годов, возник термин «расказачивание».²⁵⁴ Был выдвинут лозунг о том, что «роль и задача казачества уже окончены». В Петербурге создали специальный Особый комитет по пересмотру казачьих законоположений. На первом же заседании комитета военный министр Российской империи Д.А. Милютин поставил вопрос о ликвидации казачества, так как три Войска оказались внутри империи и потребность в «живой изгороди» миновала. У него возникла идея призывать казаков Дона на службу на основаниях, общих для всех подданных империи. Такой же политики придерживался командующий Кавказской армией М.Т. Лорис-Меликов.

Были расформированы Дунайское и Башкирско-мещерякское Казачьи Войска, расказачиванию подверглись и все сибирские станичные казаки.

К пропаганде против казачества широко подключилась пресса. В газетах писалось, что в структуры армий современного европейского государства не вписывается архаичное казачество.

Эти намерения вызывали политическую оппозицию среди донских казаков. Противником был генерал Я. Бакланов, не желавший «записи казаков в драгуны». Правительства Александра III и Николая II продолжали искусственно сохранять этот «остров» традиционализма в строительстве индустриального общества. Они заботились лишь о дешёвой военной силе, оказывая «медвежью услугу» казачеству Дона. Курс империи сводился к принципу: «не трогать славное Войско Донское». На кардинальные реформы системы казачьей службы правительство не пошло. И это была роковая ошибка.

С развитием капитализма «расказачивание» объективно назревало. Происходило постепенное вытеснение казаков со своей земли. С 1868 года правительство разрешило постоянно проживать на Дону неказакам. Надёлы

²⁵⁴ Дулимов Е.И. Развитие казачьей государственности на Юге России в XVI–XX в.в. и её перспективы на современном этапе демократических реформ. // Казачий Сборник. ДЮИ. Вып. 3. Ростов-н/Д., 2002. С. 237.

казачьих офицеров, которые раньше давались войском вместо окладов и пенсий, теперь стали частной собственностью, которую можно было продать, в том числе, и не казакам. Иногородние получили право приобретать землю и другую недвижимость. Тем самым, прежняя замкнутость была практически ликвидирована. Со значительным притоком иногороднего населения началось постепенное разложение казачьей общины.

Длительная военная служба являлась тяжким бременем, консервирующим хозяйство. «Население множилось, земельный пай уменьшался, а культура не изменялась к лучшему, ибо капиталов извне не притекало, местными средствами создать их не было возможности, и не было перед глазами рациональных хозяйств», — такой итог подвел в 1884 году донской экономист и историк С.Ф. Номикосов.²⁵⁵ Донские исследователи в 1905 году отмечали: «Донская область, существующая уже около 300 лет, и имеющая все данные для развития сельскохозяйственной промышленности до сих пор находится позади соседних степных губерний в культурном развитии своего коренного промысла».²⁵⁶ Основной причиной было названо положение коренных казачьих масс — лежащей на них обязанности поголовного отбывания воинской повинности. Когда на село пришли иные условия труда, новая техника, стало ясным: годы службы, вырванные из экономического цикла, тянут сельхозпроизводство вниз, делают его неэффективным. Служба сковывала самостоятельность производителя, не создавала условий для маневренности рабочей силы, казаки были лишены личной хозяйственной инициативы. Экономика казачьего общества рано или поздно оказывалась неконкурентоспособной в условиях рынка.

Стало ясно, что развитие рыночных отношений подрывают экономические основы казачьей общины, рано или поздно они сметут и юрт, и пай, и все льготы. Всё это обрекало казачью войсковую систему на неизбежное исчезновение, было похоронным звоном по казачьему сословию. В условиях индустриализации и модернизации страны оно не имело перспектив при любом режиме.

К тому же община медленно, но неизменно разлагалась изнутри. В начале XX века пошёл процесс «социокультурного расказачивания», культурный багаж казачества стал ассимилироваться с другими слоями общества. Современник отмечал: «По станицам стали появляться «пиджачники», променявшие военную одежду дедов на немецкий пиджак, они горланили на сходах, пьянствовали и буйствовали. Бог весть, откуда, стали появляться безобразные песни пропившихся рабочих».²⁵⁷ Фиксируется упадок общественной и семейной нравственности: потеря уважения к старшим, нарушение дисциплины, как на службе, так и в быту, изменения отношения к семье и браку.

²⁵⁵ Номикосов С.Ф. Статистическое описание земли Войска Донского. С. 337.

²⁵⁶ Сборник Областного войска статистического комитета. Вып. 2. Новочеркасск, 1905. Ч. 5. С. 17.

²⁵⁷ Картины былого Дона. Т. 2. / Ред. Мурин В.Б. М., 1992. С. 160.

Доля казаков в составе жителей Дона упала до 38,6%.²⁵⁸ Лишь война и революция не дали перемешать казачество с остальным населением в мощной социальной системе Российской империи. Именно тогда наблюдалось начало размывания казачьей культуры. Казачество стало стремительно терять свою этническую индивидуальность.

Даже в казачьей среде всё чаще стали выдвигаться требования уничтожения сословий. Произвол атаманов, запрет на передвижение, другие средневековые черты бытия вызывали недовольство донцов. В ноябре 1905 года казаки Старочеркасской станицы заявили о необходимости ликвидации всех сословий. III Государственная Дума в 1909 году предложила в духе Столыпинской реформы расформировать казачье землевладение. Была выдвинута инициатива заменить общинное землевладение у казаков на частное. Всё чаще и чаще стали раздаваться голоса о том, что привилегия службы за свой счёт, со своим конём и снаряжением, пожизненно и поголовно становится одиозной. Всё больше и больше казаков стало понимать — такое положение дел является принудительной, а не почётным правом и не святой обязанностью. В большинстве стран мира формирование армий, как в мирное, так и военное время, стало проводиться совсем по иным технологиям и схемам.

Временное правительство тоже готовило условия для уничтожения казачества. Министр земледелия В. Чернов заявил, что казакам придется потесниться на своих землях в пользу крестьян. Программы всех политических партий (кроме монархистских) требовали уничтожения сословий и полную равноправность всех граждан. Такой же процесс наблюдался в ходе выдвижения кандидатов в депутаты Учредительного собрания. Областное избирательное собрание дало напутствие членам Государственной Думы от Области войска Донского. В нём говорилось о необходимости установления полного и действительного равноправия всех граждан, ликвидации сословий и привилегий.

Первым шагом к ликвидации казачьего сословия было воззвание Временного правительства от 3 марта 1917 года. Окончательное решение о судьбе казачества было принято 8 ноября 1917 года на заседании ВЦИК. Основные статьи декрета «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» гласили: «Ст.1. Все существовавшие донныне в России сословия и сословные деления граждан, сословные привилегии и ограничения, сословные организации и учреждения, а равно все гражданские чины упраздняются». Этот документ кардинально поменял всё: экономическую основу казачества, его быт, структуру управления, да и всю жизнь на Дону. Первоначально не предполагалось насилия, но раздел общества на красных и белых коренным образом изменил ситуацию. Стирание сословных рамок приняло крайне жёсткий характер, послужило причиной гибели сотен тысяч граждан России и уничтожение «прежнего» казачества.

²⁵⁸ *Кислицын С.А. Кислицына И.Г. История Ростовской области. С. 86.*

«Расказачивание» проводилось на Дону и Кубани в 1919 году и белыми властями. Постановлением ряда станиц были исключены из казачьего сословия, «расказачены» те казаки, которые ушли с отступавшими красными частями.

Хотя представим такое: белые взяли верх и возродили монархию, или же предпочли ей республиканское правление. Всё равно судьба казачества была бы незавидной. А.И. Деникин писал, что после победы над большевиками намечалось упразднить казачье сословие, уравнивать его с крестьянством. Дон ожидало такое же расказачивание, причём не менее кровавое, чем при большевиках, но уже от радетелей за Россию Великую и Неделимую. Если бы не комиссары в кожаных тужурках, так другие кадеты, социалисты, октябристы подписали бы приговор на уничтожение Войска Донского, ибо исчезли условия, создавшие и питающие идею казачества.

20-е годы — время «размывания» казачьего менталитета. Высокая самооценка, чувство собственного достоинства, обостренная справедливость, уважение к личности были характерными чертами казачества, однако в условиях нового общества эти черты не были востребованы. Новой власти понадобился другой человек, с иными, советскими ментальными качествами — со стремлением к коллективизму, интернационализму, с необходимостью подчинённости руководителю в ходе хозяйственного процесса. Казаки же принимали дисциплину только во время службы, но не на производстве, где были хозяевами сами себе.

Казаки тяжело переживали свое бесправие. «Что хотят, то и делают с казаком», — говорилось в одном из писем в Кремль. Среди них царил дух упадничества, усталости от войны, подавленности от поражения белого движения, которое поддерживало большинство казаков. Наиболее активная часть казачества, последовательно выступавшая против советской власти, была либо репрессирована, либо нейтрализована. Казачество перестало существовать как самостоятельная сила.

Следует отметить, что в 20-е годы были предприняты меры для смягчения политики по отношению к донцам. Был взят курс на дифференциацию казачества, то есть поддержку конструктивной лояльной его части и решительную борьбу с деструктивной, антисоветской. На апрельском (1925 г.) пленуме ЦК РКП (б) приняли постановление «О работе среди казачества», наметившее курс на широкое вовлечение казачества в советское строительство и снятие всех ограничений в его жизнедеятельности. Казаки стали активно привлекаться в советские органы власти, расширился приём казаков в партию, в военно-милиционные части. В этом же году в циркуляре Северо-Кавказского крайисполкома говорилось: «Казак может оставаться и называться казаком со всеми своими привилегиями, носить ту или иную одежду, то или иное холодное оружие, может петь свои военные песни, собираться на традиционные вечеринки, оказывать почёт старикам и д. т. и т. п.»²⁵⁹

²⁵⁹ Народы Дона. / Под ред. Бедрик А.И. Ростов н/Д., 2011. С. 73.

В 1923–1926 годах довоенная численность казаков восстановилась. По сравнению с 1926 годом численность населения Ростовской области в 1939 году возросла на 15%.²⁶⁰ Этого не смогло бы произойти, если признать миф о массовом геноциде казачества времён Гражданской войны.²⁶¹

Во второй половине 30-х годов казаки вновь оказались «на коне». И.В. Сталин благословил поворот к смягчению политики по отношению к казачеству. Первый секретарь Азово-Черноморского крайкома Б.П. Шеболдаев доложил: «В основной массе казачества произошёл коренной перелом. Среднее казачество ... сейчас окончательно и прочно стало на колхозный путь, по-настоящему взялось за работу».²⁶²

В 1934 году был создан ансамбль песни и пляски донских казаков и государственный кубанский казачий хор. В станице Вёшенской открыли педучилище, а также Вёшенский театр казачьей молодёжи, театру отдали одно их лучших зданий станицы. По хуторам Верхнедонья собрали лучших песенников, отобрали 238, так был образован казачий хор. На «полуторках» казаков отвезли в Миллерово, оттуда — в Москву, где они выступили на сцене Большого тетра. Апрельский завод выпустил четыре пластинки с казачьими песнями.²⁶³ В 30-е годы были созданы экспедиции по сбору казачьего песенного искусства. Через 10 лет это огромный труд был закончен, вышел в печати пятитомный свод казачьего песенного фольклора, он был подготовлен А.М. Листопадковым. Были изданы «Краткие записки к казачьей истории», открылись новые казачьи музеи в Старочеркасске и в Азове.

На съезде передовиков в феврале 1936 года побывала делегация донских казаков. Затем — съезд передовиков животноводства в Москве, куда делегацию донских казаков отправили даже на самолётах, лишь бы казаки вовремя и достойно представили Тихий Дон. В марте в Ростове провели первый слёт казачеств Дона, Кубани и Терека, в 4-дневном празднике, в параде и демонстрации приняло участие 350 тыс. В мае в Ростове всё руководство обкома партии исключительно в казачьей форме приветствовало торжественный парад донских, кубанских и терских казаков.

Казаки после завершения Гражданской войны продолжили и военную службу. В середине 20-х годов практиковался призыв в так называемые «переменные части» (в 70-е годы в ВС СССР существовали похожие на них кадрированные части). В эти территориальные соединения призывалась казачья молодёжь, их

²⁶⁰ Народное хозяйство Ростовской области в 11 пятилетке. Ростов н/Д. 1986. С. 6.

²⁶¹ Баранов А.В. Кубанское казачество 1930-х: актуальные вопросы демографии и идентичности в оценке современной историографии. / Научное наследие профессора А.П. Пронштейна и актуальные проблемы развития исторической науки. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. / Сб. Отв. ред. Розин М.Д. Ростов н/Д. 2014. С. 39.

²⁶² Правда. 1935. 21 декабря. С. 2.

²⁶³ Жбанников А. Жбанникова М. От Вежи до Вёшек. С. 305.

называли «переменники».²⁶⁴ Опять классический приём переворачивания фактов с ног на голову. До 1936 года было запрещено формирование отдельных казачьих частей. «Новые» исследователи произвели подмену понятий, выдав этот факт за поголовный запрет призыва казаков в армию, чего в годы советской власти не было.

В 1936 году публикуется постановление ЦИК СССР о восстановлении казачьих подразделений в РККА. Для этих частей была введена особая форма одежды, во многом совпадавшая с исторической, но без погон. Она состояла из папахи, фуражки или пилотки, шинели, серого башлыка, бешмета цвета хаки, тёмно-синих шаровар с красными лампасами. На торжествах в Кремлевском дворце съездов в 1936 году появились казачьи старшины, одетые в роскошную форму времен Империи, с золотыми аксельбантами.

Как-то не похоже это всё на геноцид...

В начале XXI века исследователи предоставляют новое прочтение истории казачества в 20–30-х годах. Современные историки отмечают: «Было бы ошибкой трактовать коллективизацию как очередной этап расказачивания. Хотя подобные отождествления характерны для публицистики и даже историографии, они не находят подтверждения в источниках».²⁶⁵ Новая власть в этот период не ставила задачу репрессий против средних и беднейших слоёв казачества лишь на том основании, что это были казаки. Более того, эти слои являлись социальной опорой большевиков, да и пытаться ликвидировать свыше 2 млн. казаков, а это более 30% от общей численности южнороссийских хлеборобов, — означало нанести серьёзный ущерб сельскому хозяйству.

Постановление Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) от 26 апреля 1930 года предписывало: «Небольшевистским и вреднейшим является настроение среди части местных работников предвзятого, недоверчивого отношения к казаку только потому, что часть казачества была обманута генералами и кулаками, участвуя в белых армиях».

В инструктивном письме крайкома ВКП(б) от 18 января 1931 года ставилась задача: «необходимо соблюдать строго классовый подход при отборе хозяйств, подлежащих выселению, и в особенности необходимо осторожное отношение к казаку-средняку, бывшему рядовому участнику белого движения». Отмечалось, что «особое внимание райпарторганизации должны уделить привлечению к обсуждению списков [выселяемых] массы казаков-колхозников, бедняков и середняков». И далее: «С особой тщательностью нужно добиться полной очистки этих районов от кулацко-белогвардейского элемента из так называемого иногороднего населения, что особенно важно в связи с наличием попыток со

²⁶⁴ Очерки истории и культуры казачества Юга России: коллективная монография. / Под ред. Матишова Г.Г., Тюменцева И.О. Волгоград. : Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. С. 236.

²⁶⁵ *Скорик А.П.* Казачество Юга России в 30-е годы XX века. Ставрополь, 2009. С. 89.

стороны классово-враждебных элементов истолковать лозунг партии о ликвидации кулачества, как “ликвидации казачества”, и мероприятия по выселению кулачества, как меру расказачивания». ²⁶⁶

Руководство страны не проводило политику расказачивания, не ставило целью ликвидировать казачьи сообщества как таковые. Колхозники, как казаки, так и иногородние, в 1930-х годах имели равные права и выполняли одинаковые обязанности. Закономерным результатом колхозного строительства на Юге России стала социально-экономическая нивелировка крестьянства и казачества путём превращения представителей всех социальных групп в однородную массу колхозников.

Осталось ответить на вопрос: а что же случилось в 30-е годы с казачьими сообществами? Станицы и хутора стояли на тех же местах, населения в них в не убавилось, наоборот произошло существенное увеличение. Вывод: не следует ставить знак равенства между коллективизацией и расказачиванием. Вопреки домыслам казаки не исчезли и признавались полноправными членами советского общества. Превратившись в 30-х годах в колхозников, они остались казаками со своей культурой, бытом, менталитетом. Кампания «за советское казачество» не означала восстановления казачьих сообществ в их традиционном обличе, но была направлена на образование нового казачества как особой группы колхозного крестьянства. Она способствовала сохранению целого ряда традиционных элементов культуры, быта казачьих сообществ.

Но это была уже не та, прежняя, культура, и не тот быт. Как социально-экономическая группа казачество перестало существовать. О нём пропели горькую эмигрантскую песню:

Плывем на волю, волнам брошены,
Из ниоткуда в никуда.
Святая связь времён утрачена.
Нас больше нету, господа!

Так и остался неразрешённым вопрос: было ли насильственно уничтожено казачество или оно распалось закономерно?

В Великой Отечественной войне казаки применялись как разрозненная боевая сила. В 5-м гвардейском Донском казачьем кавалерийском корпусе, в 9-й Кубанской казачьей дивизии, в других подразделениях станичники воевали храбро, но потомственные казаки были в меньшинстве. При ведении боевых действий они уже не были отдельными элитными частями, тем паче исчезло использование в качестве верных правительству внутренних войск. Время ликвидировало эти сущностные функции казачества.

К концу XX века казачество было окончательно окрестьянено, в большинстве семей исчезли казачьи песни, пляски, одежда, не стало самобытной

²⁶⁶ ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1074. Л.20.

архитектуры, пропал оригинальный и неповторимый язык, утеряны обычаи и традиции.

В 90-е годы казачество попыталось возродиться. За один чох стало появляться новое «казачество». Слоняющиеся по рынкам, обретающиеся в таможенных помятые лица в царской армейской форме, сразу заслужили среди народа некрасивые клички. Стало проявляться скрытое и открытое неприятие основной массы населения «нового», «современного» казачества. В движение частично пошли либо неудачники, не сумевшие занять достойное место в жизни, либо неквалифицированные и малообразованные люди. Парадность, силовые методы решения проблем, скоропалительные присвоения высоких чинов, невиданные доселе «награды», всё это не играло на руку возрождению. Один из стариков-верхнедонцев высказался: «Казак — смелый человек. Понимаете: он не боится ни огня, ни воды, и смело идет туды, куды его пошлют. А нынешние казаки... Кого не глянешь — все охвицеры, звёздочки понацепляли, а дай ему сотню — он не знает, что с ей делать».

Один из исследователей нашёл ёмкий образ: «Образовалась историческая ловушка — миллионы людей оказались в роли героев известного романа, проспавшего летаргическим сном 7 десятилетий и оказавшегося в мире, где царят иные законы, и нет ему места».²⁶⁷

К процессу примазались умелые политики, чистые мафиози, удачливые предприниматели, которые под флагом казачества сумели стать серьёзной силой и в бизнесе, и казачьем движении. Атаман Всевеликого Войска владеет фирмами «Охотник», «Региональная корпорация развития», «Торговый дом «Танаис». Деловым партнёром этой фирмы (по странному стечению обстоятельств) является сын губернатора. Само Войско владеет собственными компаниями: «Бекет», «КТК», «Дон», «Донрыбпром». Опять же, по удивительной схожести этим фирмам зачастую достаются по тендеру госзаказы.

Новые атаманы менялись, как картинки в калейдоскопе. Весомой ложкой дёгтя стали поспешные резолюции вновь зарождающегося казачества. Совет атаманов Союза казаков в 1990 году принял «Декларацию казачества России»: «Принятие государственных мер по совмещению административно-территориальных и этнических границ в местах проживания казаков». И прошло-то всё ничего 70 лет, а позабыли, **как** меняются границы... Ещё более удивительно: «Освобождение казачества от государственных налогов». Землю русский — купи, казак — получи бесплатно.

Дальше — ещё радикальнее. В 1991 году Союз казаков выступил за национально-государственное образование в составе РСФСР. Что, Врангеля ожидать с повешенным Калабуховым? Мало ставили над Доном экспериментов, которые всегда оканчивались трагедией? Ничему не научились, ничего не поняли.

²⁶⁷ *Сергеев В.Н.* Движение за возрождение казачества. / Учебное пособие для студентов. Ростов н/Д., 1993. С. 90.

Зуд вольницы XVI века продолжался. В августе 1991 года Совет атаманов СКВР обратился к Президенту и Верховному Совету с требованиями немедленного вооружения казачьих формирований, восстановления территории «казачьего народа в границах, существовавших до 1917 г.», введения на территориях казачьих войск атаманского правления. Власти не спешили начинать раздачу оружия и земли членам казачьих объединений, те попытались оказать внеправовое воздействие на государственные органы. В марте 1993 года более 400 казаков окружили зал заседаний областного Совета и не выпускали депутатов, пока те не приняли решение поддержать «волеизъявление казачества Дона о восстановлении незаконно упраздненного национально-государственного образования на территории РСФСР». В сентябре казаки самовольно заняли здание бывшего Атаманского дворца, в котором работали администрация и городской Совет народных депутатов, и не пускали в него органы местной власти. Казаки Союза казаков ОВД, вооружённые автоматами, привезёнными из Приднестровья, захватили бывший Дом политпросвещения, или «дом Парамонова», который они совершенно необоснованно считали некогда принадлежавшим казачьим структурам. Обстановку с трудом стабилизировали.

Серьёзным уроком стало разделение казачества на реестровое и общественное. У каждого своя структура, атаманы, Круги. Много схожих позиций, нет единства. Тут ещё образовалось множество других казачеств. Запутался: Всевеликое Войско Донское, Международный союз общественных объединений Всевеликое Войско Донское, Союз казачьих войск России и зарубежья, Белоказачье движение, Союз казаков, Союз казаков России, Общественно-политическое движение «За возрождение казачества»... Даже с высшим университетским образованием невозможно вникнуть в различия их Программ и Уставов.

Позитивные сдвиги в развитии современного казачества имеются. Казачье руководство в Новочеркасске, в Ростове, в районных центрах имеет неплохие наработки в развитии казачьей культуры, в учёбе молодёжи, в попытках наладить охрану правопорядка. Законодательным Собранием Ростовской области была принята и профинансирована областная целевая Программа поддержки казачьих обществ. В Устав Ростовской области внесена глава 9 «Казачество». В Уставах многих районных муниципальных образований есть статьи «Участие казачества в решении вопросов местного значения». Президентом РФ утверждена Концепция государственной политики РФ в отношении казачества.

На сценах Домов культуры всё чаще выступают творческие казачьи коллективы. Действуют муниципальные казачьи дружины. Открыты семь кадетских корпусов, 182 казачьих школы, 127 детских садов, 14 центров дополнительного образования, где изучают быт и традиции казаков. Весьма успешно реализуется система казачьего обучения «От детского сада — до ВУЗа». Благое и нужное дело. Кадеты превращаются в символ воссоединения Российской армии, расколотой на белую и красную.

Приходилось общаться с казачьими семьями Верхнего Дона. Мальчишки с искрами в глазах надевают казачью форму, с удовольствием поют песни своих

предков. В станице Казанской уже более 15 лет имеется чудесный детский ансамбль «Донские узоры». Особой любовью пользуются народные коллективы: Мрыховский народный хор, агитбригада «Верхнедонец», Казанский народный хор, проводятся фестивали детского творчества «В казачьем курене». Отличный фонд экспонатов выставлен в историко-краеведческом музее Верхнедонского района.

Но вся беда в том, что это достаточно узкое социальное явление, резервы развития исчерпаны. Нужно быть реалистом и признать, что базовые слои народа уже не в состоянии возродить утраченное. Население городов, да и сельских районов, в основной массе не чувствует прочной связи с казачеством, с теми идеями, которые питали ранее казачий Дон. Жители Донского края в течение трёх поколений выросли не только вне казачьего менталитета, но и вне религиозного воспитания. Рождённое в 20-е годы поколение, которое с детских лет впитывало казачий уклад, в наши дни уже в силу возраста (75–80 лет) и процентного соотношения не может играть активной роли. Да и не прошли они в своё время жизненную казачью школу. Возрождение казачества в начале 90-х годов пало на плечи наиболее активной части общества, 25–55-летних, в силу объективных причин они лишены «казачьего духа». Они не «переварились» в казачестве со всеми его специфическими коллизиями. Этим можно объяснить проявление экстремизма, нетерпимости, самолюбования внешней атрибутикой, ссылки на весьма небесспорные «исторические факты». Сомнительный «вклад» осуществили и некоторые исследователи истории казачества, которые стали идеализировать жизненный и бытовой уклад донцов в прошлом и настоящем.

Следует решить невыполнимую в нынешних условиях задачу сделать изучение традиций наших предков массовым явлением. И если уже нельзя возродить казачество, то нужно предпринять все меры, чтобы возродить хотя бы память о былом. В этом процессе без масштабной государственной поддержки не обойтись. Как видим, она уходит совсем на другие направления. В Канны на художественную выставку поехали два мальчика, которые в стеклянном кубе изображали секс меж собой. Командировочные «экспонатам», их изобретателю-«художнику» были оплачены из федерального бюджета. Да что далеко ходить, в Дубовском районном Доме культуры детям на Новый год рассказали весёлую историю о том, как папа Эфроим со своими друзьями приготовил сюрприз для своей дочери... Кто поверит, что на государственном уровне будет дана возможность массового возвращения казачьей культуры?

До сих пор нет определения понятия «возрождение казачества». Что возрождать — восстановление службы в течение всего трудоспособного возраста? Получение 15 гектаров земли для рядового казака и 1 500 для генералов? Воинское снаряжение за свой счёт? Запрет регистрации брака с неказачками? Совершенно непонятно главное, какова экономическая основа возрождения казачества. Без земельного фонда казачьи войска не более чем пустышка.

Идея возрождения на рубеже третьего тысячелетия былых казачьих войск в чистом виде с паями и привилегиями не только сомнительна и несостоятельна, но

и вредна, поскольку чревата тяжкими последствиями. Развитие общества по сословному пути немислимо. Правовая и социально-экономическая система старой казачьей общины безвозвратно умерла, разговоры о возрождении общины являются утопией, в которой не учитываются реалии сегодняшней эпохи. Претензии на этническое возрождение, конструирование особой «казачьей аутентичности» опасны для самих казаков. Ибо они вступают в конфликты, как с федеральным государством, так и с неказачьим (и прежде всего русским) населением бывших казачьих областей.

Установка, имеющая своей конечной целью воскрешение утерянного «золотого века», обрекла казаков на выпадение из актуального политического процесса. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что почти никто из них не смог одержать ни одной серьёзной победы на региональных и даже на муниципальных выборах.

Будущность казаков туманна. Где те 1 200 донских казачьих песен, нигде в русском фольклоре не встречающихся, где оригинальная казачья пляска, где неповторимая архитектура казачьих станиц? Где говор, где вековые традиции, обычаи, где 18 тыс. слов казачьего языка? Всё ушло и не вернётся. Базовые слои народа уже не в состоянии возродить утраченное, отрезанную краюху не прилепишь, пущенную стрелу нельзя повернуть в лук.

Павел Поляков, казачий поэт, сочинил на чужбине пронзительные и горькие слова:

— Чьи вы?
 — Чьи вы?
 крикнет чибис
В степи, полымем сожжённой.
И замрёт, исполнен болью,
Крик, тоскливо-изумлённый.
— Чьи вы?
 — спросят нас курганы.
Вербы, бахчи и ракиты.
И ответим:
— Мы вернулись.
Деды...
 наши...
 здесь зарыты...
И метнётся в небе чибис,
Дрогнет твердь в ответе грозном:
— Что?
 Теперь лишь возвратились?

Поздно...
 поздно...
 слишком поздно...

ст. Казанская — с. Дубовское
2016 г.

В. Дронов

ЛИТЕРАТУРА

- Александровская Л.П.* Судьбою связаны одной. История Сальского казачьего округа. Элиста, 2009.
- Алмазов Б.А.* Казачий домострой. Ростов н/Д., 2016.
- Арефьев Б.* Белая рысь. М., 2010.
- Астапенко М.П.* Донские казаки. 1550–1920. Ростов н/Д., 1992.
- Бабичев Д.С.* Донское трудовое казачество в борьбе за власть Советов. Изд. Ростовского ун-та. 1969.
- Белоусов И.В.* Власть и казачество, эволюция взаимоотношений и политического курса в XX в. М., 2002.
- Богаевский А.П.* Казачество и самостийность. // Кубанец. 1996. №1.
- Богачев В.* Очерки географии Всевеликого войска Донского. Новочеркасск, 1919.
- Броневский В.* Описание Донской земли, нравов и обычаев жителей. СПб., 1834.
- Бугаёв А.* Очерки истории гражданской войны на Дону. Ростов н/Д., 2010.
- Будённый С.М.* Пройденный путь. Воениздат, 1958.
- Венков А.В.* Атаман Краснов и Донская армия. 1918 год. М. : Вече, 2008.
- Венков А.В.* Вёшенское восстание. М., 2012.
- Венков А.В.* Донская армия. Организационная структура и командный состав 1917–1920 гг. Вып. 1. Ростов-н/Д. : Изд-во ЮНЦ РАН. 2014.
- Врангель П.Н.* Записки. М., 2004.
- Гнеденко А.М. Гнеденко В.М.* За други своя или всё о казачестве. М., 1993.
- Голубинцев А.В.* Потухшие искры... Ростов н/Д., 2005.
- Гордеев А.А.* История казаков. Золотая орда и зарождение казачества. Ч. I. М., 1991.
- Гришанин П.И.* Современные подходы к изучению гражданской войны. // Вопросы истории. 2009. №6.
- Дедов И.И.* В сабельных походах. Ростов н/Д., 1989.
- Деникин А.И.* Очерки русской смуты. М., 1991.
- Дронов В.А.* Династия обречённых. / Сб. Генеалогия и семейная история Средней и Нижней Волги и Дона. Нижне-Волжский исторический сборник Царицынского генеалогического общества. Вып. 10. Волгоград, 2017.
- Дулимов Е.И.* Государство и казачество: проблемы взаимодействия. Ростов н/Д., 2000.
- Евдокимов Р.Н.* Казачьи войска в условиях Первой мировой. М., 2005.
- Жуков Д. Ковтун И.* Русские эсэсовцы в бою. М., 2009.
- Золотарёв И.И.* Казачье самоуправление на Дону. Ростов н/Д., 1999.
- Калинин И.М.* Русская Вандея. М., 1926.
- Каппелер А.* Казачество. История и легенды. Ростов н/Д. : Изд-во Южного федерального ун-та. 2014.
- Карпенко А.Н.* Донское казачество в ходе осуществления реформ второй половины XIX века. М., 2008.

- Кириенко Ю.К.* Революция и донское казачество. РГУ, 1988.
- Кислицын С.А. Кислицына И.Г.* История Ростовской области. Ростов н/Д, 2012.
- Кожанов А.П.* Донское казачество в 20-х годах XX века. Ростов н/Д., 2005.
- Колесов Г.С.* Белый снег. Ростов н/Д., 2002.
- Королёв В.Н.* Старые Вёшки: повествование о казаках. Ростов н/Д., 1991.
- Котельников Евлампий.* Историческое сведение Войска Донского о Верхне-Курмоярской станице. Новочеркасск, 1886.
- Кравченко С.С.* Казачье самоуправление в годы гражданской войны 1917–1920 гг. Кропоткин, 2008.
- Краснов П.Н.* От двуглавого орла к красному знамени. М., 2000.
- Кривенко М.В.* Массовый террор в России и на юге государства в 1918–1920 гг. Пятигорск, 2007.
- Крикунов П.* Донские казаки. Между Гитлером и Сталиным. М., 2005.
- Крюков П.Ф.* К Донским казакам-националистам. // Вольный Дон. София, 1938. №2.
- Кушер Ю.Л.* Вооруженные формирования Белого движения на Юге России. М., 2005.
- Марков В.К.* Крестьяне на Дону. / Сб. Областного Статистического комитета. Новочеркасск, 1911 г. Вып. 11.
- Мининков Н.А.* Донской историк есаул Евлампий Никифорович Кательников. Ростов н/Д., 2001.
- Миронов Ф.* Тихий Дон в 1917–1921. Документы и материалы. М., 1997.
- Небрятенко Г.Г. Куксенко Е.И.* Теория и история обычного права Донских казаков. Ростов н/Д., 2010.
- Новак Л. Фрадкина Н.* Как у нас-то было на тихом Дону. Ростов н/Д., 1984.
- Пантелеев Е.В.* Верхнедонские округа: проблемы социально-политического и экономического развития. 1918–1927 гг. Волгоград, 2005.
- Пеньковский Д.Д.* Эмиграция казачества и её последствия (1920–1945 гг.) М. : Нац. ин-т бизнеса, 2006 г.
- Савельев Е.П.* Древняя история казачества. М., 2002.
- Сватиков С.Г.* Россия и Дон (1549–1917). Ростов н/Д. : «Ростовкнига», 2013.
- Ригельман А.И.* История о донских казаках. Ростов н/Д. : Ростовское кн. из-во. 1992.
- Родин Г.Г.* Продовольственный плацдарм революции. Волгоград, 2010.
- Рыжкова Н.В.* Донское казачество в войнах начала века. М. : Вече, 2015.
- Сполох С.* История одной казачьей станицы. М. : РИЦ МО РФ, 2005.
- Тимофеев Н.С.* Война и судьбы. Невинномысск, б/г.
- Тимощенков И.В.* Общественный быт и народные обычаи Казанской станицы. / Труды Областного войска Донского Статистического комитета. Вып 2. Новочеркасск, 1874 г.
- Трут В.П.* Казачество России в период революций 1917 года и на начальном этапе гражданской войны. Ростов н/Д., 2005.

- Трут В. П.* Этносоциальная характеристика казачества начала XX века. Ростов-н/Д., 1997.
- Улитин В.Г.* За курганом... Ростов н/Д., 2000.
- Футорянский Л.И.* Казачество в огне Гражданской войны. // Вестник Оренбургского государственного университета, 2002. №2.
- Хаткевич Ю.В.* Вооруженные формирования Всевеликого войска Донского в 1918–1920 гг. Москва, 2009.
- Хмелевский К.А. Хмелевский С.К.* Буря над тихим Доном. Ростов н/Д., 1984.
- Щелкунов С.З.* Область войска Донского. Краткий географический очерк. Новочеркасск, 1912.
- Шкуро А.Г.* Записки белого партизана. М. : Молодая гвардия. 1994.
- Жуковский районный музей краеведения. Историческая справка М.А. Данилова. Земля Донскаго Войска. Список заселённых мест. СПб., 1864.
- Исторические и статистические описания станиц и городов Области войска Донского... в 1900 году. / Сост. Балуев П.С. Новочеркасск, 1900.
- История Дона. / Под ред. Пронштейна А.П. Ростов н/Д., 1973.
- Казак в войнах России. / Сб. под ред. Игнатьева Б.Б. М., 1999.
- Казачество. Мысли современников о прошлом, настоящем и будущем казачества. / Под ред. Акентьева Л.С. Ростов н/Д., 1992.
- Казачий Дон. / Под ред. Озерова А.А., Венкова А.В. М., : «Яуза», 2010.
- Казачий словарь-справочник. Т. 1–3. / Сост. Губарев Г.В. Сан-Ансельмо, США, 1968.
- Как у нас-то было на Тихом Дону. / Под ред. Новак Л., Фрадкиной Н., Мовчан А. ОАО Ростовкнига, 2014.
- Картины былого Дона. Т. 2. / Ред. Мурин В.Б. М., 1992.
- Народы Дона. / Под ред. Бедрик А.И. Ростов н/Д., 2011.
- Новочеркасское казачье юнкерское училище. Краткая историческая записка. / Сост. Кострюков И.Т. Новочеркасск, 1901.
- Памятные книжки войска Донского на 1866–1916 гг. Новочеркасск.
- Очерки истории и культуры казачества Юга России: коллективная монография. / Под ред. Г.Г. Матишова, И.О. Тюменцева. Волгоград : Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014.
- Российское зарубежье во Франции. 1919–2000. / Биограф. словарь под общ. ред. Л. Мнухина. Т. 3. Изд. : Дом-музей Марины Цветаевой, 2008–2010.
- Сборники Областного войска Донского Статистического Комитета. Новочеркасск, 1909, 1914–1915 гг.
- Сведения о казачьих общинах на Дону. Материалы по обычному праву, собранные Михаилом Харузиным / Под ред. Небратенко Г.Г., Филиппова К.С. Ростов н/Д. : ООО «Издательство Артель», 2010.
- Трагедия казачества. М.: Молодая гвардия. 1994.
- Труды областного войска Донского Статистического Комитета. Вып. 2. Новочеркасск, 1874.

СОДЕРЖАНИЕ

Кто мы, откуда мы? _____	стр. 1
На заре _____	стр. 10
Из века в век _____	стр. 13
Тупым концом бей! _____	стр. 24
Нет уж волюшки той, что при дедах была _____	стр. 42
Страна Казакия _____	стр. 60
А теперь ты, Дон, всё мутён течёшь _____	стр. 73
Смута _____	стр. 78
За Русь святую? За власть Советов? _____	стр. 88
В коловерти _____	стр. 93
Дон онемел от ужаса _____	стр. 104
«Эскадроны бегут без оглядки, унося мертвецов на рыси» _____	стр. 113
Неизбежность _____	стр. 122

Дронов Валерий Александрович

БЫТЬ МОЖЕТ, ВЕРНЁМСЯ?

В авторской редакции

РОТАПРИНТНОЕ ИЗДАНИЕ

Тираж 40 экз.

с. Дубовское
2016 г.